

T

30

831

30
831

801-89
9114-5

ОПИСАНІЕ
МУЖЕСКАГО
ДАЛМАТОВСКАГО УСПЕНСКАГО
МОНАСТЫРЯ
И БЫВШАГО ПРИПИСНЫМЪ КЪ НЕМУ
ЖЕНСКАГО
ВВЕДЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ
(въ Екатеринбургской Епархіи Пермской Губерніи.)

ЕКАТЕРИНБУРГЪ.
Типографія М. И. Филипповой.
1891.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется С.-Петербургъ Октября 18 дня 1891 года. № 1179.

Цензоръ. Архимандритъ Тихонъ.

2007041653

ДАЛМАТОВСКІЙ УСПЕНСКІЙ

МОНАСТЫРЬ.

1. Мѣстоположеніе Монастыря и его значеніе.

Далматовскій Успенскій мужескій 3-го класса монастырь до 1800 года, принадлежалъ къ Тобольской, а нынѣ принадлежитъ къ Пермской губерніи. Онъ находится Шадринскаго уѣзда, въ упраздненномъ городѣ Далматовѣ (1), на лѣвомъ берегу рѣки Исети, при впаденіи въ нее рѣки Течи. Возвышенное и прекрасное мѣсто сіе, по древнимъ записямъ, извѣстно подъ именемъ *Бълаго Городища*, принадлежащаго Тюменскому татарину Илигею. Оно на юго-востокъ окружено отлогостию, на сѣверъ крутизною оврага, западъ скатомъ къ *старицѣ Исети* (2) и устроенному на берегу ея заштатному городу Далматову. Самый монастырь сначала назывался *Исетскою пустынею въ новой Сибири, подъ калмыцкою стѣною, находящеюся отъ Сибирскихъ городовъ и отъ слободъ въ четырехъ днищахъ* (3), потомъ *Далматовою пустынею, Исетскимъ Успенскимъ монастыремъ въ Тобольскомъ уѣздѣ* (4), а нынѣ по имени ос-

(1) Въ 1781 году изъ селенія монастырскаго Далматовъ сдѣланъ былъ городомъ, а 1797 году упраздненъ.

(2) Такъ называется мѣсто версты на полторы отъ Далматова монастыря по причинѣ теченія рѣки Исети по прежнему или старому руслу, а не по вновь вырытому названному *Копанецъ*.

(3) Такъ называется въ грамотѣ за 1659 годъ 17 Мая.

(4) Въ грамотѣ за 1682 годъ. Обѣ грамоты въ спискахъ хранятся въ монастырѣ и напечатаны уже въ матеріалахъ для статистики Росс. Имп. 1841 г. стр. 172.

нователя и принесенной имъ иконы, называется Далматовскимъ Успенскимъ монастыремъ. Въ исторіи Сибири монастырь сей имѣетъ не маловажное значеніе. Онъ былъ вѣрнымъ стражемъ цѣлаго Зауральскаго края противъ нападенія орды, былъ также средоточіемъ, вокругъ коего начали селиться Русскіе пришельцы и откуда начала распространяться вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ Христіанская Вѣра между инородцами въ Зайсетскомъ краѣ. Кромѣ того монастырь сей остался извѣстнымъ на страницахъ Исторіи по его благочестивому основателю, по его раззоренію отъ Калмыковъ, по осадамъ отъ Князьковъ Давлетъ-Гирея и Кучука и наконецъ отъ шайки Пугачева. Такое важное значеніе Далматовскаго монастыря заставляетъ насъ обратиться къ его исторіи отъ основанія до настоящихъ временъ.

2. Основаніе монастыря.

Основателемъ Далматовскаго монастыря былъ нѣкто Димитрій Іоанновичъ Мокринскій, изъ рода Тобольскихъ казаковъ или стрѣльцовъ, награжденныхъ за свои услуги дворянствомъ (1). Когда и по какому случаю отецъ его Іоаннъ переселился изъ Россіи въ Тобольскъ на службу неизвѣстно. Извѣстно только, что мать Димитрія была не Русскаго, а Татарскаго происхожденія, изъ числа татаръ новообращенныхъ. Она принадлежала къ поколѣнію Тюменскаго татарина Илгея Магметова. Димитрій, приготавливаемый родителями на служеніе Оте-

(1) Чиною воинъ, дворянской породы Димитрій Іоанновъ сынъ Мокринскій. Такъ сказано въ копіи съ записи Архимандрита Исаака объ основаніи Далматова монастыря, скрѣпленной Архимандритомъ Іоакимомъ и Поручикомъ Черкасовымъ. О Сибирскихъ казакахъ и стрѣльцахъ см. Исторію Сибири Словоцова стр. 127 и въ повѣств. Семивскаго о Восточной Сибири стр. 8 и слѣд.

честву, былъ обученъ грамотѣ (1), сколько было возможно для Сибирскаго края. Достигши полнаго возраста, онъ вступилъ въ супружество, имѣлъ у себя дѣтей (2), кромѣ извѣстнаго сына Исаака, преемника своего по управленію Далматовымъ монастыремъ. По смерти родителей, онъ получилъ себѣ въ наслѣдство ихъ домъ со всѣмъ имуществомъ и жилъ въ Тобольскѣ не только безъ великія скудости, но и безъ замѣтной нужды (3). Среди домашнихъ занятій и обязанностей по службѣ, Димитрій никогда не ослабѣвалъ въ томъ благочестіи, съ которымъ былъ рожденъ и воспитанъ. Житейскія попеченія не рѣдко казались для него тягостными. Онъ желалъ удалиться отъ міра и посвятить себя на служеніе Богу.

Но благочестивое желаніе Димитрія исполнилось не прежде, какъ по смерти жены.—Тогда уже, оставивъ мѣсто службы и домъ свой, Димитрій изъ Тобольска удалился въ Верхотурскій уѣздъ. Здѣсь, въ Богоявленскомъ монастырѣ, на рѣкѣ Нейвѣ (4), онъ построилъ

(1) Что Димитрій, въ иночествѣ Далматъ, умѣлъ читать и писать; это видно изъ собственноручнаго его подписа внизу по листамъ принадлежащей монастырю книги: „Толкованіе на Апокалипсисъ Андрея Критскаго печати Черниговской, 1623 года“.

(2) Въ старинномъ монастырскомъ Синодикѣ на 53 листѣ, поуставно вписавъ родъ старца и отца нашего Далмата. Въ ряду съ прочими вписаны имена Калпника младш., Михаила младш., Евфросиніи млад. удав. Екатерины млад. Можно думать, что младенцы сіи были дѣти Димитрія Мокринскаго.

(3) Въ записи Архимандр. Исаака объ основаніи монастыря, откуда заимствуются свѣдѣнія о жизни Далмата.

(4) Невьянскій Богоявленскій мужескій монастырь основанъ, по распоряженію Тобольскаго Архіепископа Кипріяна, Соловецкимъ старцомъ Серапіономъ и Верхотурскаго Николаевскаго монастыря Іеромонахомъ Христофоромъ въ 1621 году, на полночномъ берегу рѣки Нейвы. Онъ находился при распутіи большихъ дорогъ въ Ирбитъ, въ Верхотурье и въ заводъ Алапаевскій, а въ 1785 году упраздненъ съ перемѣщеніемъ въ Абакъ Ист. Росс. Іерарх. ч. V стр. 140.

жень былъ въ монашество и нареченъ Далматомъ. Вскорѣ по постриженіи, онъ заслужилъ особенное вниманіе и уваженіе не только въ монастырѣ у братіи, но и у людей постороннихъ. Его хотѣли съ общаго согласія сдѣлать наставникомъ или строителемъ монастыря. Это и было причиною скорого оставленія избраннаго имъ мѣста. Узнавши о намѣреніи братіи, Далмать считалъ себя недостойнымъ къ управленію монастыремъ и возымѣлъ намѣреніе удалиться отъ почести, ему предлагаемой. По любви къ безмолвію и пустыннымъ подвигамъ, онъ тайно вышелъ изъ Невьянскаго монастыря съ иконою Успенія Божія Матери. На пути встрѣтился съ однимъ Киргизскимъ поселяниномъ Семеномъ Тимофѣевымъ Сосновскимъ. Крестьянинъ узнавши о его благочестивомъ намѣреніи, совѣтовалъ ему идти къ калмыцкимъ степямъ. По совѣту крестьянина, Далмать съ своею иконою пришелъ на лѣвый берегъ рѣки Исети. Здѣсь, при впаденіи рѣки Течи, у подошвы Бѣлаго Городища, въ оврагѣ съ сѣверо-западной стороны, Далмать остановился, ископалъ себѣ пещеру и началъ продолжать свои иноческіе подвиги. Это было въ послѣдній годъ царствованія МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА, именно въ 1644 году (1). Съ этого-то благопріятнаго времени Заисетскій край, покрытый непроходимыми лѣсами, сталъ быть населяемъ русскими жителями и просвѣщаться Христіанскою Вѣрою.

Не смотря на тайное пришествіе Далмата въ пустынный, необитаемый мѣста, имя его вскорѣ сдѣлалось извѣстнымъ въ при Исетскомъ краѣ не только между Русскими—его единоплеменниками, но и между окрест-

(1) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи т. XXI, § 15, 786 стр. 979, гдѣ основаніе Далматова монастыря относится также къ 1644 году.

ными инородцами. Его благочестивая жизнь, украшенная иноческими подвигами, привлекала къ нему многихъ изъ иноковъ и мірянъ, искавшихъ спасенія души. Изъ числа первыхъ сподвижниковъ Далмата упоминается старецъ Іоаннъ, ученикъ старца Дорофея. Онъ переселился сюда изъ Нижняго Новгорода по особенному явленію и извѣщенію его о Далматѣ. Вслѣдъ за Іоанномъ мало по малу начали стекаться къ Далмату, подвизавшемуся въ ископанной имъ пещерѣ. Но когда пещера сія стала тѣсна и не могла вмѣщать въ себѣ пустынниковъ, то они испросили благословеніе у Тобольскаго Архіепископа Герасима Кремнева (1) о построеніи часовни съ деревянными сѣнями. Эта часовня была первымъ монастырскимъ зданіемъ и храмомъ, въ которомъ отшельники возносили денноночныя молитвы къ Господу Богу, спасавшему ихъ отъ бѣдъ. Послѣ же сожженія часовни, пришелъ, къ оставшемуся въ живыхъ, иноку Далмату изъ Тобольска сынъ его Іоаннъ, а въ иночествѣ Исаакъ, съ другими пришельцами. Оба они частію на свое имѣніе, частію на приношенія богомольцевъ и вкладчиковъ, на мѣстѣ сгорѣвшей часовни, построили деревянную церковь, въ честь Чудотворной иконы Успенія Божія Матери съ братскими кельями вокругъ нея и деревянную изъ тына оградю.

3. Бѣдствія Монастыря.

Къ числу первыхъ и главныхъ бѣдствій монастыря относятся тѣ, кои терпѣлъ онъ отъ нападенія враговъ,

(1) Росписаніе Архіереевъ Сибирской Епархіи въ 1621 по 1770 годъ.

его окружавшихъ. Самый приходъ Далмата на мѣсто монастыря былъ непріятенъ для многихъ. Земля, избранная пустынникомъ для пещеры, принадлежала Тюменскому татарину Илигею. Онъ отдавалъ все Бѣлое Городище съ окрестностями въ ясакъ русскимъ жителямъ Ирбитцамъ и Невьянцамъ. Изъ нихъ Королевъ и Шипицины, съ своими товарищами, въ татарскихъ водахъ и лѣсахъ въ большемъ количествѣ ловили рыбу, выдръ, бобровъ и другихъ звѣрей и платили ими Илигею за владѣніе угодьями. Узнавши о пришествіи Далмата на Бѣлое Городище, промышленники видѣли въ этомъ для себя стѣсненіе и смотрѣли на него съ негодованіемъ. Но, какъ русскіе, они сами не могли обидѣть русскаго пришельца. Снѣдаемые же корыстолюбіемъ, стали жаловаться владѣльцу на притѣсненія Далмата. А чтобы болѣе ожесточить Илигея, они внушали ему, что инокъ, поселившійся на его землѣ, хочетъ построить монастырь и присвоить себѣ всю его вотчину (1). Раздраженный мнимыми клеветами, Илигей не разъ покушался не только раззорить ископаемую Далматомъ пещеру, но и его самого лишить жизни (2).—И вотъ однажды татаринъ во гнѣвѣ пришелъ къ пещерѣ Далмата и остановился при входѣ въ нее съ обнаженнымъ мечемъ. Видя неминуемую опасность, пустыжникъ остановилъ злобное намѣреніе врага, когда возвѣстилъ ему о своемъ родствѣ по матери, происшедшей отъ новокрещенныхъ

(1) Въ записи Архимандрита Исаака объ основаніи монастыря сказано въ этомъ случаѣ о промышленникахъ, что они хотя и злѣ, первые про-
рочески изрекли о монастырѣ.

(2) Въ образѣ аки звѣря, сказано объ Илигеѣ въ записи Архимандрита Исаака

Сибирскихъ татаръ (1).—Услышавши о своемъ родствѣ съ Далматомъ, Илигей смягчился на время во гнѣвѣ и оставилъ оружіе предъ беззащитнымъ инокомъ. Но злоба враговъ, оставшихся безъ удовлетворенія, начала опять изыскивать средства къ погубленію Далмата. Откупщики владѣній Илигея снова стали возносить клеветы ему на кроткаго инока и возбуждали къ нему ненависть. Татаринъ, забывшій о родствѣ своемъ съ пустынноикомъ, осенью 1645 года, съ толпою единоплеменниковъ выѣхалъ изъ Тюмени и отправился съ оружіемъ къ Бѣлому Городищу съ тѣмъ, чтобы умертвить Далмата. Приблизившись къ рѣкѣ Исети, гнѣвный Илигей остановился не вдалекѣ отъ пещеры Далматовой ночевать. На другой день хотѣлъ переправиться чрезъ Исеть и совершить свое злобное намѣреніе касательно Далмата. Пустынникъ, какъ прежде, такъ и теперь, оставался безъ всякой защиты. Всю надежду возлагалъ онъ на Бога и Его Пречистую Матерь. И надежда сія не посрамила его. Въмѣсто помощи земной, явилась ему на помощь Царица Небесная. Въ ту самую ночь, когда Илигей замышлялъ о смерти Далмата, онъ видитъ предъ собой необычное видѣніе. Нѣкая благолѣпная жена, въ ризахъ багряныхъ, съ угрозою на лицѣ и съ бичемъ въ десницѣ, предстаетъ предъ нимъ; Она повелѣваетъ, чтобы Илигей не только не убивалъ Далмата и ни чѣмъ

(1) Въ указанной записи сказано, что Илигей преста отъ убійства на малое время, когда старецъ Далматъ причелся къ нему родомъ, что мати его отъ Сибирскихъ татаръ, отъ новокрещена родилася. „Поколѣніе въ казачкомъ сословіи первоначально пошло отъ крови татарокъ, которыя, бывъ обласканы смѣлыми пришельцами, взошли на ложе ихъ, въ послѣдствіи законное, по подобію Сабанянокъ, и съ чертами Кавказскаго отродья не обезобразили мужественнаго потомства“. Такъ говорить о бракахъ Сибирскихъ казаковъ съ татарками Словцовъ въ Ист. обозр. Сибири част. 1, 314, 1838 года.

не обижалъ его, но чтобы отдалъ даже во владѣніе его свою вотчину съ угодьями. Видѣніе сіе сильно тронуло Илигея и произвело въ немъ перемѣну касательно участи Далмата. При наступленіи дня, сопровождаемый толпою своихъ единоплеменниковъ, онъ съ трепетомъ приближается къ пещерѣ Далмата и съ благоговѣніемъ рассказываетъ ему о чудесномъ явленіи и прещеніи благолѣпной жены, именуя Ее Пресвятою Богородицею. За такую небесную помощь пустыжникъ воздалъ хвалу и благодареніе Господу Богу и Его Пречистой Матери, явно защитившей его отъ нападенія враговъ. А злобный Илигей съ тѣхъ поръ началъ питать особенное уваженіе къ Далмату. Пока еще вотчина его находилась въ оброкѣ, онъ посѣщая пустытника, покровительствовалъ ему, чѣмъ могъ, защищалъ его отъ враговъ и снабжалъ дарами. Но въ 1646 году весною, когда кончился срокъ договора съ русскими промышленниками на вотчинныя владѣнія, Илигей прибылъ на Бѣлое Городище съ дѣтьми и сродниками и взявъ съ собою Далмата, обвелъ его вокругъ своей вотчины повсѣмъ урочищамъ и, исполняя велѣнія Богоматери, отдалъ ему на всегда во владѣніе всю свою Приисетскую вотчину. вмѣстѣ съ симъ, въ знакъ своей любви и уваженія къ старцу Далмату, отдалъ ему свой желѣзный шпакъ и кольчугу, до селѣ хранимыя въ усыпальницѣ основателя монастыря.

Послѣ примиренія одного врага, для Далмата явились и другіе враги, также изъ инородцевъ. Онъ не избавился отъ вражескихъ нападеній и въ то время, какъ у него уже съ иконами была деревянная часовня съ

сѣвными. Въ началѣ 1651 года (1), когда бродившіе по степямъ калмыки въ своихъ кочевьяхъ приблизились къ южнымъ границамъ земель сибирскихъ, подвластныхъ съ запада Русскому Царю, то сдѣлали внезапный набѣгъ на безлюдные берега рѣки Исети и Течи, близь Бѣлаго Городища. Подобно дикимъ звѣрямъ, они напали на жилище Далмата съ братією, сожгли прежде часовни; потомъ подвергали разнымъ пыткамъ и истязаніямъ самыхъ пустынниковъ; нѣкоторыхъ изъ нихъ сожгли (2), другихъ мечемъ побили иныхъ къ себѣ увели въ неволю. Не многіе только могли сохранить свою жизнь и свободу побѣгомъ отъ Бѣлаго Городища. А самъ основатель пустыни Далматъ чудеснымъ образомъ сохраненъ былъ среди пожара и насильственной смерти.

(1) Г. Словцовъ въ Истор. обзор. Сибири пишетъ, что Далматовъ монастырь кучумовцами разоренъ и выжженъ въ 1651 году. А въ стѣнописи, по входѣ въ транеу Успенскаго храма, съ лѣвой стороны подъ 48 числомъ есть слѣд. стихи:

„Въ семьсотъ двадцать четвертомъ году (Исаакъ) въ небо преселися
На мѣстѣ семьъ семьдесятъ семь лѣтъ потрудися.“—

Теперь, если изъ 1724 лѣтъ вычестъ 77 лѣтъ, то останется 1647,— тотъ именно годъ, когда инокъ Исаакъ пришелъ въ Далматовъ монастырь послѣ калмыцкаго набѣга, ибо подъ 25 числомъ тамъ же есть таковыя стихи.

„Какъ отца (Далмата) раззорили реченные калмыки

Онъ (Исаакъ) вдругъ къ отцу пришедъ подъятъ трудъ толкій“, и пр.

Теперь спрашивается, который годъ считать должно временемъ калмыцкаго набѣга на Бѣлое Городище и на Далматовъ монастырь: тотъ ли который указанъ Словцовымъ, или 1647 годъ, согласно съ указаніемъ стѣнописи стихотворной? По нашему мнѣнію гораздо вѣроятнѣе, что 1651 г. принятый Словцовымъ по соображенію съ лѣтописями. Къ этому бунту калмыцкому относится описанное у Финера происшествіе, что въ 1651 году разграбленъ и сожженъ монастырь, убиты три монаха и 17 монастырскихъ служителей, а 20 другихъ обоего пола уведены въ неволю. Сибир. Ист. 1774 г. стр. 397.

(2) Послѣ именъ Царей и В. Князей и Царицъ, Архіепископовъ и Митрополитовъ сибирскихъ и властей Далматова монастыря, въ старинномъ Синодикѣ, на 15 листѣ, вписаны полу-уставно, прежде прочихъ, имена отецъ и братій нашихъ, здѣ почившихъ: „инокъ Константина утоп., инокъ Сергія, инокъ Серапіона, инокъ Моисея, инокъ Афонасія—сожженныхъ.“

Равно и принесенная имъ икона Успенія Божія Матери была обрѣтена послѣ пожара среди пламя во всей цѣлости.—На ней опаленъ былъ огнемъ одинъ только уголь, къ которому прикасалась дерзкая рука врага иноплеменника. Икона сія съ запаленнымъ на ней мѣстомъ, въ возобновленномъ нѣсколько видѣ (1), всегда служила и служитъ явною защитою и покровительствомъ Далматовскаго монастыря.

Возобновленная обитель, послѣ набѣга калмыковъ, до трехъ разъ была осаждаема подобными врагами. Въ первый разъ коснулся Далматова монастыря бунтъ произведенный въ 1662 году, по заговору Сеита, князьками Давтегъ-Гиреемъ и Кучукомъ, происшедшими изъ фамиліи Кучука, послѣдняго Сибирскаго Хана.—Во второй разъ монастырь потерпѣлъ 1704 года, во время бунта отъ Адларь-Бая Исекеева (2).—Оба сіи бунта продолжались по три года.—Въ третій (3) разъ монастырь былъ осаждаемъ въ 1736 году по случаю бунта, происшедшаго подъ вліяніемъ Пепепа, Майдора и Тулчусура. Изъ числа сихъ бунтовъ осталось извѣстіе о дѣйствіяхъ втораго башкирскаго бунта, соединеннаго со вредомъ для монастыря. Этотъ бунтъ, съ быстротою пронесшійся по восточной части Урала, проникъ наконецъ своимъ опустощительнымъ потокомъ и въ заисетскій край. Самый монастырь, при первомъ извѣс-

(1). Въ расходной книгѣ за 1703 годъ 8 Мая записано, что „иконописцу Ивану Нивитину за работу, что поновлялъ первоначальную икону Успенія Пресвятыя Богородицы, отданъ одинъ рубль.“

(2) Ист. обзор. Сибири Словцова 1838 года кн. 1, стр. 180 и 253.

(3) Объ этомъ свидѣлствуютъ два акта Окуневской Управительской канцеляріи. Юля и Октября 737 г. Въ Топографическомъ и Статистическомъ описаніи Оренбургской губерніи 1847 г., г. Дебу говоритъ, что Акай, сынъ Адларь-Бая, съ Калмыкомъ Абызомъ былъ главою бунта въ 1735 году.

тіи о бунтѣ, кромѣ прежнихъ орудій (1), снабженъ былъ съ Каменскаго завода десятью пушками трехфунтовыми и при нихъ чугунными ядрами по 200 на каждую (2).— Такимъ образомъ самъ онъ могъ оставаться въ большей безопасности отъ шайки враговъ, нежели его владѣнія. Въ записяхъ монастыря сказано, что во время пришествія воинскихъ непріятельскихъ людей (1704) на слободы, изъ низовыхъ малыхъ слободъ Крутихинскія, Песчанскія, Теченскія, также вверху Исети деревенскіе жители въ осаду сюда (въ монастырь) прибѣгали и въ такомъ множествѣ, что, не вмѣщаясь въ подворьяхъ, у монастырскихъ крестьянъ, занимали въ банникахъ и хлѣвникахъ прибѣжища зимнія. Отъ того указомъ Архіерео-схимонаха Θεодора, Митрополита Сибирскаго, обычныхъ столовыхъ припасовъ съ Далматовскаго монастыря за 1708, 1709 и 1710 годы брать не велѣно, для пожара и для башкирскаго раззоренія (3).

Впрочемъ одними Калмыцкими набѣгами бѣдствія монастыря еще неограничивались. Онъ былъ осаждаемъ и другими окрестными и ближайшими врагами. Къ числу ихъ принадлежатъ особенно двѣ осаждавшія монастырь шайки, извѣстныя подъ именемъ Дубинщины и Пугачевщины. Первая шайка образовалась въ 1762 году изъ монастырской Исетской волости, по случаю учреждаемыхъ штатовъ, подъ вольностію ссыльныхъ сюда крамольниковъ. Болѣе дерзкіе и отчаянные изъ за-Исетскихъ крестьянъ—кто съ топоромъ, кто съ ко-

(1) Актъ Тобольской Приказной Палаты, 20 Мая 1703 года.

(2) Каменскій заводъ построенъ въ 1701 году, на мѣстѣ заимки Далматовскаго монастыря, именованной Желѣзенкой; а рѣчка Каменка, на которой построенъ заводъ, до того времени была извѣстна подъ названіемъ Желѣзенки, Арх. актъ, лѣта 7190 (1682) Іюня въ 20 день.

(3) Актъ 14 Іюня 1710 года за подписомъ Тобольскаго Софійскаго дома казначея Іоасафа.

сой, кто съ ружьемъ или винтовкою рѣшились держать въ осадѣ Далматовскій монастырь. 200 человекъ изъ вооруженныхъ съ 15 Юня 1763 года, расположились при рѣкѣ Суварышѣ, на дорогѣ отъ монастыря къ Шадринску; а другіе 500 человекъ, съ 15 Октября того же года, расположились станомъ на дорогѣ къ Челябинску, въ горномъ мѣстѣ, между деревнями Затечею и Песками. Отъ этой осады духъ крамолы въ монастырскихъ селеніяхъ болѣе и болѣе распространялся. Впрочемъ менѣе, чѣмъ за мѣсяць до обнародованія духовныхъ штатовъ (24 Мая 1764 года), упорные крестьяне разсѣялись, оставивъ злые замыслы, особенно съ того времени, какъ въ подмонастырскія села явились для усмиренія сначала Поручикъ Телепневъ съ отрядомъ, а потомъ Подполковникъ Аборинъ съ Азовскимъ драгунскимъ полкомъ. Телепневъ въ Августѣ 1763 года укротилъ волненіе въ селѣ Николаевскомъ, въ деревняхъ Смирновой, Широковой, въ Верхнемъ и Нижнемъ Яру, а настойчивый Аборинъ укротилъ волненія въ деревняхъ затечинскихъ, предавъ казни 167 человекъ главныхъ крамольниковъ.

Спустя десять лѣтъ послѣ Дубинщины, монастырь былъ осаждаемъ во время бунта, произведеннаго самозванцемъ Пугачевымъ. Собранное имъ скопище въ Январѣ 1774 года сильно неистовствовало вокругъ города Челябинска и въ самомъ городѣ. Одна изъ его шаекъ, въ 3000 человекъ, состоявшая изъ русскихъ измѣнниковъ и башкирцевъ, по зову прежней Дубинщины, отдѣлилась подъ водительство мъ эсауловъ Тараканова и Пестерева, со всѣмъ неистовствомъ устремилась на Далматовскій монастырь. Кромѣ предназначаемаго разграбленія монастырскихъ сокровищъ, мѣсто самое, на которомъ стоялъ монастырь, казалось имъ удобнымъ

притономъ для своей защиты и обороны, какъ мѣсто возведенное изъ кирпича на высокомъ берегу Исети, тѣмъ болѣе, что монастырь съ 1704 года снабженъ былъ пушками и пищалями. Стремясь къ монастырю, шайка бунтовщиковъ на пути своемъ предавала все огню и мечу въ слободахъ Песчанской и Течинской, въ селахъ Бродокалмацкомъ и Верхтеченскомъ, въ деревняхъ Мальцевой, Ключевой и Верхноярской.— Въ день Препод. Димитрія Прилудскаго, 11 Февраля 1774 года, шайка, встрѣченная въ селѣ Николаевскомъ и сопровождаемая народомъ, съ бѣлой чрезъ плечо перевязью, въ два часа по полудни, при набатномъ монастырскомъ звонѣ и пушечной пальбѣ, начала осаду монастыря. Таракановъ и Пестеревъ съ своимъ скопищемъ, изъ прилегавшихъ монастырю обывательскихъ домовъ, старались разбить пушечными ядрами сѣверныя врата и стѣны монастырскія; но все усилія ихъ остались тщетными. Въ продолженіи 20 дневной осады (съ 11 Февраля по 1 Марта), крамольники не могли проникнуть во внутренность укрѣпленнаго монастыря. Осаждаемые внутри монастыря, съ 22 орудіями и съ нѣсколькими пушками, мужественно защищались противъ враговъ, — то со стѣнъ, то съ башенъ, особенно съ красной.— Изъ числа защитниковъ болѣе другихъ извѣстными остались Геромонахъ Вонифатій и штатные служители Потапъ и Димитрій Зайковы съ товарищами. Лишившись подъ стѣнами монастыря 4-хъ пушекъ и 200 человекъ, крамольники съ своими атаманами разбѣжались 1 Марта (въ Субботу сыропустной недѣли), когда услышали о посланномъ изъ Тобольска противъ нихъ военномъ отрядѣ и о томъ, что ихъ сообщники, въ числѣ 7000 человекъ, были разбиты при деревнѣ Любимовой (Уксянской волости) отъ Генераль-Поручика Колонгъ, охранявшаго

Сибирскую линію со стороны Оренбурга и положившаго на мѣстѣ до 3000 человекъ убитыми. Памятникомъ осады монастыря доселѣ остаются на сквозь—пробитыя сѣверныя деревянныя врата и кирпичная ограда, изрытая во многихъ мѣстахъ пушечными ядрами. Во время того и другаго бунта, для монастыря остались незабвенными услуги управлявшаго имъ Архимандрита Иоакима Камперова, содѣйствовавшаго спасенію монастыря, его укрѣпленіемъ и возбужденіемъ на его защиту личнымъ и письменнымъ изъ Тобольска, куда онъ удался за помощію во время бунтовъ.

Врагами монастыря являлись не одни орды и шайки, но и частные люди, особенно во время учрежденія штатовъ, когда происходила перемѣна въ управленіи монастырскимъ имѣніемъ. Въ записяхъ монастыря осталось извѣстіе о двухъ его недоброжелателяхъ. Изъ нихъ первый Шадринскій Управитель Константинъ Выходцевъ, освидѣтельствовавъ собственность монастырей, съ 9 Мая по 12 Іюня 1762 года, послѣ составленія описи, запечаталъ въ немъ почти все, лишилъ права пользоваться не только потребностями, житейскими, но и церковными вещами, и обличенъ былъ даже въ своекорыстіи.—Второй недоброжелатель, оставшой Поручикъ Михаилъ Выходцевъ простиралъ свое самоуправство въ хозяйственномъ монастырскомъ управленіи, съ поблажкою для крестьянъ и съ немалою для себя корыстію. Впрочемъ они не остались безъ духовнаго наказанія. Перваго Тобольскій Митрополитъ Цавель отлучалъ отъ церкви съ 22 Августа по 29 Ноября, а втораго, какъ монастырскаго нахлѣбника, отъ обители, отъ Церкви Божіей, отъ требоисправленія надъ нимъ и отъ священническаго благословенія съ 22 Августа 1762 года по 22 Марта 1763 года.

Кромѣ разныхъ нападеній, осадъ и притѣсненій монастыря отъ враговъ, онъ потерпѣлъ бѣдствія и отъ пожаровъ. Вскорѣ послѣ башкирскаго бунта, пожаръ два раза истреблялъ монастырскія зданія въ продолженіи двухъ лѣтъ сряду (1).—Первый пожаръ 11 Января 1707 года начался съ монастырской хлѣбной. Отъ него сгорѣли, какъ сказано въ записяхъ монастырскихъ, *всѣ три церкви, колокольня, семь келій, девъ башни, оградной стѣны третья доля и инья служебныя храмины и вещи всякія не имать что.*—На другой годъ 23 Октября 1708 года, случился въ монастырѣ другой пожаръ, истребившій оставшееся отъ перваго пожара деревянное монастырское строеніе. Сначала загорѣлось ночью въ поповской келіи. Отсюда огонь быстро распространился и истребилъ, по современнымъ записямъ, *остатокъ ограды, прочія башни со службами, казенную келью, келарню, пекарню, гостинную и прочія монастырскія кельи и вновь построенныя по первомъ пожарѣ разныя служебныя мѣста и амбары, также храмоты (2) и указы, всякія письменныя дѣла, хлѣбныя, харчевыя и прочіе припасы безъ остатка.* Впрочемъ и въ этотъ сильный пожаръ спасена спасающая отъ бѣдъ монастырь Чудотворная икона Успенія Божія Матери *со многими церковными вещами.*

Третій пожаръ въ монастырѣ былъ 1742 года Объ

(1) Имѣя сіе въ виду, должно считать неосновательными стѣнописные стихи подъ числомъ 41:

„Лѣта тысяча семьсотъ седьмого въ началку

Сожже рука враждебна все то безъ остатку.“

(2) Тогда сгорѣли: Настольная грамота Архимандр. Исаака (вмѣсто ея дана другая 31 Января 1709 г. за подписомъ Митрополита Филофея); выпись изъ книгъ писца Льва Поскочина: выпись съ книгъ Стольника Ивана Спѣшнева, переписныя книги переписчика Тобольскаго сына Боярскаго воина Дементьева, данная изъ Приказу при воеводѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Беклемишевѣ, закладная на Течу, списокъ со сказокъ, что поступились Тюменскіе татары на ту-же Течу рѣку.

этомъ пожарѣ донесено было Тобольскому Митрополиту Арсенію Мацѣвичу въ слѣд. видѣ: 1742 года Сентября 20 дня, въ 5 часу дня, Божіимъ посльщеніемъ внутри монастыря загорѣлась кровля поповской кельи. — Сила огня обхватила тотчасъ, и обратила съ поповскою кельей въ пепель также прочія зданія деревянныя, кромѣ двухъ погребовъ, старой хлѣбной кельи и одного съ хлѣбомъ амбара. Дуль вѣтеръ съ сѣверо-запада: эти зданія уцѣльли потому, что стояли вопреки его направленію. Подъ вѣтромъ, внутри монастыря, дерево ни дѣ не оставалось безъ утраты, даже въ каменномъ зданіи церковномъ и колоколенномъ, сгорѣли при нижней церкви три двери, оконныя ставни съ притворнями, колодами со окончены, при верхней церкви брусчатая паперть, также всѣ крыши, маковицы и кресты; на верху колокольни крестъ и глава, внутри ея чуланъ часовой и то, что было изъ дерева срублено; да въ ней же колокола, одинъ большой въ 115 пудъ да два зазонные растопились; а часовой семидесяти пудовый лишился ушей съ верхней сковородой. — Четвертый пожаръ случился 3 Марта 1790 года, когда отъ загорѣвшейся кузницы сгорѣло все деревянное строеніе въ башнѣ и примыкавшихъ къ ней со стороны востока монастырскихъ кельяхъ. — Пятый пожаръ былъ въ 12 часу дня 22 Ноября 1798 года. Въ это время въ монастырѣ въ каменныхъ стѣнахъ сгорѣли всѣ деревянные связи, полы, потолки и кровли и нѣкоторыя другія деревянныя зданія. — Шестой пожаръ, испепелившій въ Далматовѣ до 550 домовъ (1), коснулся и Далматовскаго монастыря. Онъ случился въ 10 часу утра 19 Апрѣля 1852 года. Монастырь потерпѣлъ отъ него на 60,000 руб. сереб. Въ немъ сгорѣла верхняя

(1) Отъ этого пожара во всемъ Далматовѣ уцѣлѣло только 47 домовъ.

росписанная внутри церковь, съ великолѣпнымъ иконостасомъ и иконами, убранными золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями (2), колокольня (3), святые ворота со всѣмъ ихъ устройствомъ и украшеніемъ; сѣверный корпусъ, кузница, комнаты съ нѣкоторыми старыми вещами, училищные амбары съ сѣстными припасами, старые монастырскіе амбары и весь конюшенный дворъ.

4. Обогащеніе монастыря и его вклады.

Не смотря на бѣдствія, которыя терпѣлъ Далматовскій монастырь отъ нападенія враговъ и отъ пожаровъ, онъ никогда неимѣлъ крайней нужды въ своемъ содержаніи, а напротивъ былъ еще иногда изъ числа богатыхъ монастырей. Чудотворная икона Успенія Божіей Матери, спасающая отъ насильственной смерти основателя монастыря, спасла отъ бѣды и напастей самый монастырь во все время его существованія и содѣйствовала его благоденствію и процвѣтанію. По чудесному внушенію Богородицы, первымъ благотворителемъ Далматовской обители явился первый мнимый врагъ ея—татаринъ Илигей. Онъ отдалъ въ пользу монастыря 1646 г. тѣ земли и угодья, которыми владѣли до толѣ за деньги русскіе промышленники. Подаренныя земли по межамъ и урочищамъ сначала утверждены за монастыремъ въ 1651 году досмотромъ и описью Тобольскаго боярскаго сына Павла Яковлевича Шульгина, въ слѣдствіе челобитья Далмата на обиду Верхотурскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ и русскихъ людей къ Сибирскому воеводѣ Кня-

(2) На одной сгорѣвшей иконѣ Преображенія Господня, замѣчательной по древнему письму и величинѣ, серебряная риза была въ 92 фунт. 93 золотн.

(3) Нѣкоторые изъ колоколовъ отъ огня растапливались, а другіе падали и разбивались.

зю Василью Борисовичу Шереметеву (1), а послѣ того въ 1659 году утверждены и Царскою жалованною грамотою (2).—Владѣнія сіи простирались отъ Бѣлаго Городища вверхъ по Исеть рѣкъ до Высокаго Сосновскаго Яру (3), на сѣверную сторону къ Пышмѣ рѣчкѣ, прямо на Казанскую дорогу (4), на лѣвную сторону отъ того Яру на Течу рѣку прямо на Большіе Сосныи (5) и по Течь рѣкъ на низъ; на полуденной сторонѣ отъ Сосняговъ вверхъ рѣчки Крутихи и на низъ отъ Бѣлаго Городища по Исеть рѣкъ до усть-Крутихи рѣчки полуденную сторону, а сѣверную сторону до усть-Ольховки рѣчки и вверхъ по Ольховкѣ рѣчкѣ до Аляту озера.—Владѣя сими угодьями, монастырь иногда имѣлъ нужду въ своихъ потребностяхъ, особливо по причинѣ не населенности края и малочисленности вкладчиковъ. Нужда сія заставила, по приговору старца Далмата, отправить въ 1679 году 22 Августа инока Афанасія изъ монастыря въ Москву бити челомъ Государю о церковныхъ потребахъ и о монастырскихъ нуждахъ. Афанасій жилъ въ столицѣ съ 1680 до 1682 года и успѣлъ въ это время обратить на себя вниманіе Царя и Патріарха. Послѣдній оставилъ его въ своемъ домѣ и помѣстилъ въ число крестовыхъ Иеромонаховъ. А Царь, по его челобитью, далъ монастырю богатый вкладъ и велѣлъ въ 1682 году

(1) Василій Борисовичъ Шереметевъ, единственный сынъ Бориса Петровича, въ чинѣ стольника, былъ первымъ Воеводою въ Тобольскѣ съ 1649 по 1651 годъ, какъ видно изъ жизнеописанія его.

(2) Списокъ съ грамоты, данной 31 Мая 1659 года, въ архивѣ Далматовскаго монастыря. Она напечатана въ матеріалахъ для статистики Россійск. Имперіи 1841 года, стр. 172.

(3) Этотъ Яръ нынѣ деревня Черноярская.

(4) Дорога сія нынѣ составляетъ лѣвную тропу изъ Туринска чрезъ Китайскій острогъ на Уфу.

(5) Здѣсь нынѣ слобода Верхтечинская.

безпошлинно перевести оный вмѣстѣ съ ихъ монастырскими покупками отъ доброхотныхъ подаяній (1). — Къ числу Царскаго въ монастырь вклада принадлежали: двѣнадцать книгъ, двои ризы, четыре стихаря, четыре поручи, двѣ патрахели, два пояса, два уларя, колоколь въ 20 пудъ, сосуды церковныя, кадило, три ведра вина церковнаго, да колоколь въ пудъ. — А къ числу покупныхъ на собранную сумму монастырскихъ потребъ принадлежали: два пуда ладону бѣлаго, пять фунтовъ ладону роснаго, два пуда масла деревяннаго, пять фунтовъ слюды, два пуда пороху, двѣ пиццали, четь пуда олова, сто листовъ желъза бѣлаго, пять пудъ укладу, пятьсотъ извозья четвертнаго, пудъ перцу, десять юфтей кожъ, пятьсотъ аршинъ сукна монатейнаго, стопа бумаги писчей, тысяча кремня. Подобнымъ образомъ и въ 1709 году безпошлинно перевезены были изъ Москвы въ Далматовъ монастырь разныя вещи. частію пожертвованныя отъ Царя и другихъ частныхъ благотворителей, а частію приобрѣтенныя монастыремъ на сумму доброхотныхъ дателей. Впрочемъ изъ тѣхъ и другихъ вещей въ оберегательной Царской грамотѣ (2) упоминаются только и разная церковная утварь вообще безъ всякаго ихъ наименованія.

Но вклады и приношенія въ монастырь начали увеличиваться съ того времени, какъ заселялись вокругъ монастыря земли и устраивались Сибирскіе заводы. Такъ въ 1704 году изъ Каменскаго завода, устроеннаго въ 1701 году на рѣчкѣ Желѣзенкѣ, на мѣстѣ монастырскаго поселя, отпущено, въ монастырь безденежно, по указу

(1) Проѣзжая грамота отъ Царя Федора Алексѣевича, 1682 г. 11 Февраля, напечатана въ матеріалахъ для статистики Россійской Имперіи 1841 года стр. 172.

(2) Грамота сія названа указомъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, 1709 г. 17 и 19 Марта. Она хранится въ монастырскомъ архивѣ.

Тобольской Казенной Палаты „тысячу пудовъ желѣза частію связнаго на затворы и къ дверямъ, на рѣшетки къ ризницѣ и на всякія потребности, частію кованаго, досчатаго на затворы къ 23 окнамъ и къ троиъмъ дверямъ, и до тысячи литыхъ досокъ половыхъ“; а въ 1708 году изъ того же Каменскаго завода еще отпушено безъ платы „тысяча пудовъ желѣза на связи и тысяча полицъ чугунныхъ на полы для исподней и верхней церкви“.—Кромѣ матеріаловъ, во время производства работъ, въ монастырь поступали и денежныя подаванія. По вкладнымъ записямъ съ 1682 до 1720 года болѣе замѣчательные вклады поставлены на приходъ: *Въ 1682 году отъ боярина и воеводы Алѣксія Петровича Головина 7 руб.* Въ 1693 году рукою Игумена написано: *сею Апрѣля въ Ѳ. Московскаго Гусударства Великая Государыня Благовѣрная Царица и Великая Княгиня Параскевія Феодоровна приложила въ Успенскую обитель въ Далматовъ монастырь въ милостыню во все братство пятнадцать золотыхъ, а привезъ тѣ золотые тое же Успенскія обители Игуменъ Исаакъ, а принялъ тѣ золотые Казначей старецъ Никаноръ 15 золот.*—*Въ 1695 году отъ Преосвященнаго Инатія, Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго, 100 рублей.*—*Въ 1703 году отъ жены Тобольца Иларіона Борисовича Толубзина Капитолины Степановой 10 рублей.*—*Въ 1720 году отъ жены Москвитянина Никиты Ржевскаго на иконостасъ монета золота въ 10 червонныхъ золотыхъ, въсомъ въ восемь золотниковъ.* А по другимъ записямъ значится въ приходъ: *Въ 1704 году Холмогорскаго Архіерея Аванасія матери, Игуменіи Параскевы, по прибытіи ея въ Холмогорь, 30 рублей.*—*Въ 1705 году Князя Алѣксія Михайловича Черкаскаго, тогда какъ онъ путешествуя, останавливался въ обители 50 руб-*

лей—1711 году Полковника Леонтя Парфеньева 100 рублей.—Въ этомъ же году Московскаго дворянина Ивана Качанова при письмъ изъ Тобольска 100 рублей.—Въ 1714 году Верхотурскаго Архимандрита Израиля, по завѣщанію, 45 золотыхъ, въ нихъ одна двойная, да серебрянный потиръ малый и лжица подъ золотомъ.—Въ томъ же 1714 году Іоанна (Максимовича) Митрополита Сибирскаго, тогда какъ онъ посѣтилъ обитель, ефимокъ серебрянныхъ на оба (мужескій и женскій) монастыря 40; въ нихъ вѣсу полтретья фунта 36 золотниковъ.—Въ 1718 году Москвитянина Осина Бухвалова 50 рублей. Съ 26 Мая 1711 года по 20 Января 1719 года Ѳетковскихъ Невьянскихъ желѣзныхъ заводовъ промышленника Акинѳея Никитича Демидова и жены его Евфиміи Ивановой, при посѣщеніи обоими не одинъ разъ обители 585 рублей.

Къ этимъ вкладамъ, по требованію монастыря, присоединялась и казна Государева. Такъ въ слѣдствіе челобитной, по указу Сибирскаго Губернатора Матвѣя Петровича Гагарина, строеніе каменной церкви Архимандритомъ Исаакомъ въ 1713 и 1714 годахъ принято 200 рублей на Тюмени (1). Но поелику Далматовскій монастырь стоялъ въ степи, какъ бы на стражѣ для безопасности цѣлаго края противъ внезапныхъ нападений казачьей орды, въ то 1711 и 1713 годахъ, по указу Государеву, на построеніе монастырской стѣны отпущено изъ казны 200 рублей, 20 пудовъ соли, 100 четвертей овса, изъ таможенныхъ доходовъ Шадринской Канцеляріи, а съ 1717 по 1719 годъ за все три года, по распоряженію Сибирскаго Губернатора, отпущалось на монастырь въ Исетску по двести рублей, въ

(1) Челобитная, отъ 9 Юля 1713 г., на которой своею рукою написалъ К. Гагаринъ: „велѣть по прежнему указу выдавать на Тюмени.

Шадринску по сту (1). Денежные вклады въ монастырь не прекращались и послѣ его устройства. Въ настоящемъ столѣтїи изъ числа благотворителей—кладчиковъ встрѣчаются Пономаревы изъ крестьянъ Далматовской волости. По кончинѣ Губернскаго Секретаря Платона Дмитріевича Пономарева, въ слѣдствіе завѣщанія, супругою его Александрою Афонасьевою внесено на поправку духовныхъ училищъ въ Далматовомъ монастырѣ 1000 руб. серебромъ, а ею самую въ 1845 году на окупъ монастырскаго колокола внесено 500 руб. асс. Кромѣ того отъ того же Платона Пономарева пожертвовано 15,000 руб. съ тѣмъ, чтобы 10,000 руб. изъ нихъ взяты были изъ С.-Петербургской Сохранной казны на сооруженіе каменной Скорбященской церкви, а процѣнтами оставшихся въ казнѣ 5000 руб. пользоваться монастырю на нужды церковныя и въ пользу монастырской братіи. А по смерти роднаго брата его, Надворнаго Совѣтника Дмитрія Пономарева (2), по духовному завѣщанію, супругою его Анастасією Петровою, кромѣ пожертвованныхъ 150 руб. сер., внесено въ монастырскую сохранную казну 7500 руб. на вѣчныя времена съ тѣмъ, чтобы одна половина изъ процентовъ поступила на поправку церквей, а другая въ пользу монашествующей братіи.

(1) Двѣ челобитныя Архимандрита Исаака въ копїяхъ, Ноября 1716 года и 3 Декабря 1717 года; на обѣихъ челобитныхъ указы подписаны К. Гагаринымъ. По соображеніямъ, на постройку церкви и монастырской стѣны изъ казны Государевой принято сомѣсотъ руб.

(2) Дмитрій Пономаревъ, сынъ Далматовской волости Экономическаго крестьянина Дмитрія Харитоновъ Пономарева. Въ 1800 году былъ уволенъ, по прошенію, отъ исправленія должности письмоводителя при Далматовскомъ монастырѣ и поступилъ въ гражданское вѣдомство, гдѣ послѣ сорокалѣтняго государственной службы, въ чинѣ Надворнаго Совѣтника, 30 Января 1844 г. скончался въ С.-Петербургѣ, награжденный орденами Св. Владиміра 3 ст. Св. Анны 3 ст. и Станислава 2 ст.

Не упоминая о другихъ вкладахъ остающихся въ цѣлости до селѣ и составляющихъ драгоценную монастырскую принадлежность (1), скажемъ по крайней мѣрѣ о тѣхъ, кои прежде принадлежали монастырю, но теперь уже не существуютъ. Изъ нихъ замѣчательны священно-служебныя книги:

1. Евангеліе напрестольное въ десть, подѣ краснымъ трипомъ, средникъ и наугольнички мѣдныя, на послѣднихъ изображенія Евангелистовъ. Приложено въ Іюль 1702 г. Тобольскаго Митрополита Игнатія крестовой церкви чернымъ попомъ Израилемъ.

2. Евангеліе напрестольное въ десть, въ сребропозлащенномъ окладѣ, съ золотыми средникомъ и четьрьмя овалной фигуры наугольничками, на срединѣ высѣчено Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, а въ наугольничкахъ четыре Евангелиста. Оно стоило 180 руб. и приложено 10 Февраля 1721 года Царедворцемъ Никитою Тимофѣевичемъ Ржевскимъ.

3. Потиръ, дискось, звѣзда, двѣ тарелочки, лжица сребропозлащенные. Приобрѣтены 4 Февраля 1700 года Игуменомъ Исаакомъ на Холмогорахъ, гдѣ по благословленію Тобольскаго Митрополита Игнатія, съ Геродиакonomъ Василидомъ, былъ онъ для сбора; а означенный прикладъ едва ли не приношеніе Холмогорскаго Архіепископа Аѳанасія.

4. Потиръ, дискось, звѣзда, двѣ тарелочки. лжица сребропозлащенные Московской работы, цѣною въ 160 руб. 84 коп. Приложены 9 Февраля 1741 года Рафайловскаго монастыря Намѣстникомъ Геромонахомъ Рафаиломъ. и при совершеніи священнодѣйствія употреблялись въ монастырѣ.

(1) Объ оставшихся до селѣ вкладахъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, при описаніи достопримѣчательныхъ въ монастырѣ вещей.

5. Ковшъ серебряный, вѣсомъ въ 60 золотниковъ, съ позолоченными краями. Приложенъ 10 Іюня 1706 года Тобольскимъ дворяниномъ Иваномъ Ивановичемъ Аршинскимъ.

6. Два серебряные подсвѣчника, вѣсомъ въ 1 фунтъ 20 золотн. Приложены жителемъ города Тобольска Яковомъ Григорьевымъ Парфеньевымъ.

7. Воздухъ и два покроя изъ краснаго атласу, окаймленные зеленымъ атласомъ, на байковомъ подкладѣ; въ срединѣ воздуха положеніе во гробъ Спасителя, на покрояхъ: се Агнецъ Божій и Знаменіе Пресвятыя Богородицы живоносныя. Приложены въ Іюнь 197 (1689) года бояриномъ и воеводою Алексѣемъ Петровичемъ Головинымъ.

8. Панагіаръ оловянный, въ полтретья фунта Приложенъ въ Февралѣ 203 (1695) года Тобольскаго Межугорскаго монастыря Архимандритомъ Игнатіемъ Грузлевымъ.

9. Книга—потребникъ иноческій, въ десть, печати Московской. Приложенъ 20 Января 189 (1675) г. Тобольскимъ Митрополитомъ Корниліемъ.

Изъ разнаго рода вкладовъ постепенно образовались различныя монастырскія владѣнія. Къ числу этихъ владѣній относятся: а) земли монастырскія, б) воды, в) лѣсъ, г) селенія и деревни, д) крестьяне, е) хозяйственныя заведенія, ж) отрасли хозяйства и з) занятія крестьянъ въ пользу монастыря.

а. Земли монастырскія.

Первоначально земли Далматовскаго монастыря ограничивались тѣмъ пространствомъ, которое дано было старцу Далмату Илигеемъ.—Въ этомъ видѣ, еще въ 1651 году Тобольскимъ боярскимъ сыномъ Павломъ

Шульгинымъ, вслѣдствіе наказной памяти Тобольскаго воеводы Шереметева, она досмотрѣна и описана *по тѣмъ межамя и урочищамъ, какъ Иштей татаринъ отдалъ старицу Далмату*. Земля сія, обмежевываемая нѣскольکو разъ (1), была смежною съ Верхотурскимъ уѣздомъ и расширялась съ сѣверо-запада землями, тянувшимися по Течѣ и по правому берегу Исети до населенія на нихъ русскихъ пришельцевъ (2).—Что касается до порубежной черты земель монастырскихъ,

(1) Земли Далматова Монастыря обмежеваны были съ описью граней и межевыхъ признаковъ: 1) въ 1659 г., Тобольскимъ боярскимъ сыномъ, воиномъ Дементьевымъ, по наказной памяти боярина и Тобольскаго воеводы, Князя Ивана Андреевича Хилкова; 2) вскорѣ послѣ сего письменнымъ Головою Кирилломъ Дахтуровымъ, по наказу и грамотѣ съ Москвы; 3) въ 1683 году Стольникомъ и писцомъ Львомъ Поскочинымъ къ составленію писцовыхъ книгъ; 4) въ 1717 году Тобольскимъ боярскимъ сыномъ Стефаномъ Фефиловымъ, съ составленіемъ на вотчину и на селитьбу въ ней чертежа; 5) въ 1718 году, Тобольскимъ боярскимъ сыномъ Иваномъ Астраханцевымъ, съ поновленіемъ по чертежу Фефилова ветхихъ граней и межевыхъ признаковъ; оба по распоряженію Сибирскаго Губернатора Князя Гагарина, и наконецъ 6) въ 1756 году, Бергшвореномъ Григорьемъ Прокопьевымъ и Геодезистомъ Иваномъ Калининнымъ, вслѣдствіе указа Главной Канцеляріи Екатеринбургскихъ заводовъ по межамъ отводу Астраханцева.

(2) На оставшихся впускъ земляхъ застроились: а) отъ 1646 до 1651 г. Китайскій острогъ, на лѣвомъ берегу Исети, къ верховьямъ ея, подлѣ протока Китайки, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, какимъ-то Верхотурскимъ атаманомъ и Бѣломѣстными казаками, на сѣверо-западъ отъ монастыря; б) въ 1662 году слобода Шадринская, Архангельская съ острогомъ, на (правомъ берегу Течи, къ верховьямъ ея) лѣвомъ берегу Исети въ Тобольскомъ уѣздѣ, слободникомъ Юріемъ Соловьевымъ, отъ монастыря на сѣверо-востокъ; в) въ 1682 году слобода Течинская, Бѣлоярская съ острогомъ, на правомъ берегу Течи, къ верховьямъ ея, надъ Бѣлымъ-Яромъ, слободникомъ Китайскимъ крестьяниномъ Иваномъ Синицынымъ, въ сторонѣ степной; г) въ 1685 году слобода Крутихинская съ острогомъ, на правомъ берегу Исети, ниже притока Крутихи, въ Тобольскомъ уѣздѣ Шадринской слободы, казачьимъ сыномъ Семеномъ Бѣлошейкинымъ, отъ монастыря на сѣверо-востокъ; д) въ 1686 году слобода Тамакульская съ острогомъ, при озерѣ Тамакулѣ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, Красноярской слободы, Бѣломѣстнымъ казакомъ Иваномъ Лоскутниковымъ и пашеннымъ крестьяниномъ Василиемъ Путимцевымъ отъ монастыря на сѣверъ.

то она проходила: на сѣверъ, къ Китайскому острогу, отъ рѣки Суварыша тропою Казанскою, у Бѣлаго озера чрезъ рѣку Половинную; на западъ, отъ рѣки Казанской, чрезъ Исеть, на Сосновый Яръ, пересѣкая у верховьевъ Течи—ручьи Шутиху, Боровлянку и Борсучей. На югъ она соприкасалась съ слободою Бѣлоярскою, Течинскою, по красному Яру чрезъ Течу и ручей Басказыкъ; на востокъ—съ слободою Крутихинскою, у озера Утечья, по теченію Крутихи до русла Исети и съ слободою Архангельскою, Шадринскою, у рѣчки Ольховки чрезъ Чистое болото, до озера Атяшскаго. Другою порубежною чертою на сѣверъ была слобода Тамакульская, гдѣ она раздѣляла озера Атяшъ на двое, чрезъ озеро Боровское до впаденія въ Суварышъ рѣчки Могильной.—Вся эта черта межевая, по писцовымъ книгамъ, простиралась на 67 верстъ тысячасаженныхъ.

Такое пространство земли, находившейся подъ вотчиною Далматовскаго монастыря, со включеніемъ въ него какъ плодородныхъ равнинъ, такъ и неудобныхъ подъ сѣнокосъ и пахоту мѣстъ, заключалось, по вѣдомости 1732 года, въ 96,000 десятинахъ (1).—Рубежи ея, западный и восточный, одинъ съ другимъ къ верховьямъ Течи сближались, а къ востоку Суварыша расширялись, такъ что между ними со стороны земель Китайской и Шадринской разстоянія было на 32 версты, а отъ межи Тамакульской, съ притока въ Суварышъ рѣчки Могильной, до предѣловъ земель Теченскихъ слишкомъ на 60 верстъ пятисотъ-саженныхъ.

б. Воды.

Изъ водъ, орошавшихъ вотчину монастырскую,

(1) Каждая десятина въ этой мѣрѣ состояла изъ 40 сажень поперечнику и 80 сажень длиннику.

были слѣдующія: 1) рѣка Исеть, съ заливами и курьями, протекающая съ сѣверо-запада къ юго-востоку, отъ Китайской межи до Шадринской. Притоки въ нее: съ полудня Теча и Крутиха, а съ сѣвера Суварышъ и Ольховка. Рѣка Исеть еще въ началѣ XVII столѣтїя была судоходною, перенося въ полноводїе до Тобола изъ подъ стѣнъ монастыря барки съ мукою. Изъ притоковъ на Ольховкѣ и Крутихѣ были двѣ мельницы двупоставныя, и на Суварышѣ и Течѣ также двѣ мельницы о трехъ поставахъ. Нынѣ какъ въ Исети, такъ и въ ея притокахъ отъ истребленїя лѣсовъ, воды примѣстнымъ образомъ оскудѣли; (2) озера монастырскїя болѣе замѣчательныя: а) Мельничное на сѣверѣ, въ пяти верстахъ отъ монастыря, близь Китайской межи; длина его въ 2, а ширина въ 1½ версты; б) Песчаное, длиною въ 2 версты, а шириною въ 300 сажень, къ полудню въ 15 верстахъ отъ монастыря; в) Камышенное, длиною въ 6 верстѣ, шириною во 1-ну версту, далѣе къ полудню въ 40 верстахъ отъ монастыря. Кромѣ сего, къ монастырю принадлежали еще озера: Хомутиное, при межѣ Китайской, Савино, Долгое, Круглышъ, Зеленое, Штанное, Подувальное, Луговое и другія, на лѣвомъ берегу Исети подлѣ монастыря, Серафимское, Безыменное, Клеточное за Суварышемъ.

Въ рѣкахъ, принадлежавшихъ монастырю, водились бобры и выдры, особенно, когда еще берега рѣкъ не были населены жителями, также нельмы, щуки, язи, окуни, налимы, лини; а въ озерахъ большею частїю караси. Рыбою этою монастырь съ своими крестьянами пользовался въ достаточномъ количествѣ, а иногда употреблялъ ее и въ продажу, какъ свидѣтельствуя записи.

в. Лѣсъ.

Въ монастырскихъ дачахъ строевой лѣсъ находил-

ся въ большомъ количествѣ на скатахъ горъ и на песчаныхъ прибрежныхъ возвышенностяхъ. Въ архивныхъ актахъ упоминается: а) Большіе Сосняги (1759 г.), на правомъ берегу Течи, подлѣ ручья Васказыкъ, въ 43 верстахъ къ полудню отъ монастыря. Отсюда въ 1697 году, по водамъ Течи, весною сплавался лѣсъ на постройку ограды и настоятельскихъ келій; б) Семеновскій боръ (1717 г.), на лѣвомъ берегу Исети, въ 6 верстахъ, на западъ, отъ монастыря; в) боръ, при ключѣ и озерѣ, въ 11 верстахъ, также на западъ отъ монастыря, на рубежѣ съ землями Китайскимъ; г) боръ, по обѣ стороны рѣки Суварыша, въ 6 верстахъ, на востокъ отъ монастыря. Здѣсь на правой сторонѣ до сихъ поръ видно обширное древнихъ временъ Городище, которое въ объемѣ имѣетъ видъ неправильнаго шестиугольника, обведеннаго внутри землянымъ валомъ, а совнѣ ровомъ. Весь этотъ боръ употребляемъ въ разное время на постройку и возобновленіе монастыря, равно и монастырскими крестьянами и не рѣдко посторонними сосѣдями на ихъ различныя потребности.

Монастырскій березникъ находился во многихъ мѣстахъ, особенно по обѣ стороны Шадринской проѣзжей дороги, при Вишневомъ логу, за рѣкою Суварышемъ, отъ Подкорытовскаго логу до усть-Марая, отъ деревни Черноярской къ казеннымъ пашнямъ до Могильника, по лѣвому откосу надъ берегомъ къ верховьямъ Течи до женскаго монастыря, по рѣкѣ Васказыку до землянаго моста. Подобно березнику, и осинникъ встрѣчался по всюду въ монастырскихъ владѣніяхъ, а на низменностяхъ прибрежныхъ росли осокоря, тополи и ветлы, также тальникъ, ольховникъ, молокитникъ и черемуха (1).

(1) Изъ ягодныхъ еустарниковъ во множествѣ росли: боярышникъ, шипищникъ, малиникъ и смородинникъ, а по возвышеннымъ и черноземистымъ мѣстамъ и вишни.

г. Селенія и деревни.

А., По приходъ русскихъ жильцовъ въ Сибирь, на земляхъ монастырской вотчины, вскорѣ основались слѣдующія заселенія:

а) Слобода Служняя, на лѣвомъ берегу Исети, при-
протокѣ Никольскомъ, въ одной верстѣ на западъ отъ
монастыря. Можно полагать, что въ калмыцкѣй набѣгъ
(1646) этой слободы еще не было, но спустя не много
она (1651—1658 г.) конечно уже существовала. Вслѣд-
ствие челобитной старца Далмата, въ ней послѣ
1658 года была построена и церковь во имя Святителя
Николая, по грамотѣ Сибирскаго Архіепископа Симеона
(2).—Въ первый башкирскій бунтъ слобода и церковь,
вмѣстѣ съ монастыремъ, отъ Сентовцовъ сожжены. Сло-
бода возникла вскорѣ, а церковь Никольская, вслѣд-
ствие челобитной старца Никона съ братією, воздвиг-
нута уже по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, по гра-
мотѣ Сибирскаго Митрополита Корнилія (1).—Часовню
же, которая въ Служней слободѣ срублена была послѣ
бунта. Игумень Іосифъ въ 1673 году поставилъ на
мѣже Катайской, вотстраненіе отъ Катайскихъ на-
паденій, по грамотѣ Сибирскаго Митрополита Корнилія
(2).—Въ переписи монаха Филарета Черницына, 18
Ноября 7209 (1691 г.). Служняя слобода въ первый
разъ названа сельцомъ Николаевскимъ, которое въ 1711
г. состояло изъ 28 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ.

б) Деревня Нижнеярская, на лѣвомъ берегу Исети,
надъ Нижнемъ Яромъ, въ 12 верстахъ на юго-востокъ

(2) Благословенная грамота Архіепископа Симеона дана 29 Января
1658 года и хранится въ монастырскомъ архивѣ.

(1) Грамота Митроп. Корнилія 31 Юля 1669 г. хранится въ мона-
стырскомъ архивѣ.

(2) Грамота того же Митрополита 12 Января 1673 года въ мона-
стырскомъ архивѣ.

отъ монастыря. Въ данной монастырю (1717 г.) на вотчину сказано, что эта деревня, существовала прежде заведенія (1662) слободы Шадринской. Значитъ, появилась вскорѣ послѣ селитьбы въ слободѣ Служней, и съ нею вмѣстѣ Сентовцами была сожжена, а потомъ вновь была выстроена. Была въ ней и современная часовня. но упразднена и опять появилась, по грамотѣ Тобольскаго Митрополита Антонія (З).—Въ 1711 году надъ Нижнимъ Яромъ возвышалось крестьянскихъ и бобыльскихъ 13 дворовъ.

в) Деревня Верхноярская, на лѣвомъ берегу Исети надъ Верхнимъ Яромъ, къ западу, въ 7 верстахъ отъ монастыря. Время основанія ея хотя опредѣлено не извѣстно; впрочемъ при составленіи Львомъ Поскочинымъ (1683 г.) писцовыхъ книгъ, она уже стояла на своемъ мѣстѣ. Лѣсъ и срубка часовни до селѣ указываютъ на древность, современную часовнѣ Нижняго Яра. Въ 1711 году надъ Верхнимъ-Яромъ было крестьянскихъ и бобыльскихъ 14 дворовъ.

г) Деревня Затеченская, на правомъ берегу, при впаденіи р. Течи въ Исеть, къ полудню, въ 3 верстахъ отъ монастыря. И эта деревня была до составленія (1683 г.) Львомъ Поскочинымъ писцовыхъ книгъ. Была въ ней часовня, и въ 1711 г. считалось 8 дворовъ. Къ Зачетѣ, со стороны юго-запада, присоединялась деревня Ганина.

д) Деревня Притыка, на правомъ берегу Исети, къ юго-востоку, въ 6 верстахъ отъ монастыря. Она основалась за нѣсколько лѣтъ до составленія Львомъ Поскочинымъ писцовыхъ книгъ: въ 1678 году жилъ уже тамъ крестьянинъ Буторинъ изъ Важевскаго уѣзда.

(З) Грамота Митрополита Антонія 14 Января 1630 г. въ монастырскомъ архивѣ.

Тотминской волости, Часовня въ ней построена также издавна, но жителей въ 1711 году было только 3 двора.

е) Деревня Широкова, на лѣвомъ берегу Суварыша, къ сѣверу, въ 12 верстахъ отъ монастыря. Заселеніе ея своевременно прочимъ; въ 1711 году оно состояло изъ 10 дворовъ. Первый въ ней поселился Михайло Яковлевъ Широковъ, въ 1683 г. бывшій 32 лѣтъ.

ж) Деревня Ключевская, на лѣвомъ берегу Течи, при ключѣ, на юго-западъ, въ 15 верстахъ отъ монастыря. И эта деревня была застроена до 1683 года, а надъ ключемъ издавна стояла часовня во имя Св. Безреченниковъ Космы и Даміана. Въ 1711 г. жителей насчитывалось 9 дворовъ.

Б., Кромѣ означенныхъ деревень, начали населяться и другіе изъ выходцевъ, привлекаемымъ удобствомъ земли. Съ 1711 по 1719 годъ явились: а) деревня Смирнова, на правомъ берегу Ольховки, къ востоку, въ 16 верстахъ отъ монастыря. Въ 1719 г. было въ ней два крестьянскихъ двора.

Названіе свое деревня сія получила отъ пашеннаго крестьянина Ѳедора Иванова Смирнова, переселившагося сюда на пустырь изъ села Николаевского.

б) Пески надъ озеромъ Песочнымъ, къ полудню, въ 15 верстахъ отъ монастыря. Въ ней 1719 года было два крестьянскихъ двора и прежде прочихъ поселился пашенный крестьянинъ Евсей Яковлевъ Гилевъ.

в) Бисерова, на правомъ берегу Течи, къ юго-западу, въ 27 верстахъ отъ монастыря. Въ ней 1719 года было два крестьянскихъ двора; первый поселился сюда отъ ключа пашенный крестьянинъ Афанасій Константиновъ Коноваловъ.

г) Савинова или Дубасова, на правомъ берегу Течи, къ юго-западу, въ 30 верстахъ отъ монастыря. 1719 г.

было въ ней два двора; основателемъ былъ изъ села Николаевскаго Савва Семеновъ Дубасовъ.

д) Анчукова, на обоихъ берегахъ Течи, къ юго-западу, въ 47 верстахъ отъ монастыря; изъ считавшихся въ 1719 г. трехъ дворовъ, первый дворъ былъ крестьянина Амфилохія Аноимова Анчука.

е) Лобанова и Ложечный боръ, по обоимъ берегамъ Течи, къ юго-западу, въ 55 верстахъ отъ монастыря, Основателемъ ея былъ крестьянинъ Аника Артемьевъ Черемныхъ съ Притыки, а 1719 г. было въ ней два двора.

В., Съ 1719 по 1727 годъ устроены деревни:

а) Черноярская, на правомъ берегу Исети, близъ Сосновскаго-Яра, къ западу, въ 10 верстахъ отъ монастыря. Сначала поселился здѣсь дворомъ своимъ изъ села Николаевскаго крестьянинъ Семень Сидоровъ Лобовъ, а до 1727 года къ нему присоединились еще два двора.

б) Бугаева, на правомъ берегу Течи, къ юго-западу, въ 36 верстахъ отъ монастыря. Сначала дворомъ поселился сюда крестьянинъ Карпъ Михайловъ Бугаевъ съ Нижняго-Яру, а потомъ еще до 1727 года присоединились къ нему еще три двора.

в) Тропина, на правомъ берегу Ольховки, близъ деревни Смирновой, въ 16 верстахъ отъ монастыря Первымъ поселенцемъ былъ здѣсь монастырскій каменщикъ Яковъ Гордѣевъ Смирныхъ, а послѣ до 1727 года присоединились къ нему еще два двора.

Г., Съ 1727 до 1744 года основаны деревни:

а) Морозова, на лѣвомъ берегу Крутихи, къ полудню, въ 20 верстахъ отъ монастыря.

б) Басказыкъ, по обоимъ берегамъ Басказыка, къ югу же, въ 49 верстахъ отъ монастыря.

в) Камышна, при озерѣ Камышномъ, къ югу, въ 40 верстахъ отъ монастыря.

г. Мальцева, иначе Першина, на правомъ берегу Течи, къ юго-западу, въ 16 верстахъ отъ монастыря. Она основана въ 1737 году крестьяниномъ изъ села Никольскаго Порфиріемъ Михайловымъ Мальцевымъ. Въ 1764 году была перенесена сюда изъ села Николаевскаго Покровская деревянная церковь, съ разрѣшенія Тобольскаго Митрополита Павла.

д. Монастырскіе крестьяне.

Во всѣхъ селѣніяхъ и деревняхъ монастырскихъ къ 1763 году крестьянъ считалось 2158 мужескихъ податныхъ душъ. Впрочемъ число сіе появилось не вдругъ, а возрастало съ перемѣною, по мѣрѣ распространявшейся селитьбы. Именно:

а) По писцовымъ книгамъ Льва Поскочина (1683 г.) считалось за монастыремъ 70 дворовъ, построенныхъ въ селѣ Николаевскомъ и въ деревняхъ. Они состояли изъ крестьянъ и бобылей, переселившихся сюда изъ—за-Урала, съ сѣвернаго поморія, съ земель помѣщичьихъ Строганова, дворянина Андрея Берденева и Князя Михайла Черкаскаго, болѣе же изъ селеній казенныхъ и монастырскихъ.

б) По переписи Ивана Качанова (1700 г.) считалось 160 окладныхъ дворовъ. Пополнившіе прежде число дворовъ были переселенцы съ Ваги (1689 г.), отъ Усолья-Каменскаго; изъ Чердыни (1694 г.) съ Вятки (1698 г.)

в) По переписи Князя Мещерскаго (1711 г.) считалось только 85 окладн. дворовъ, хотя и были новые поселенцы изъ Устюга, изъ Тобольска (1700 г.) и съ береговъ Ваги (1).

(1) Причины уменьшенія народонаселенія вскорѣ будетъ представлено на видѣ.

г) По переписи Димитрія Рукина (1719 г.) считалось 104 окладныхъ двора. Новые поселенцы были въ это время съ Ваги (1713 г.), съ Холмогоръ (1716 г.), изъ вотчины Пыскорскаго монастыря (1711 г.), отъ Соликамской (1711 г.), изъ Арзамаса (1711 г.)

Но когда, при переписи дворовъ, учредилось въ 1722 году генеральное свидѣтельство душъ, для раскладки денежнаго сбора на содержаніе армейскихъ полковъ, то въ вотчинѣ Далматовскаго монастыря найдено, по ревизіи Князя Солнцева—Засѣкина, въ 1722 г., 1309 крестьянскихъ мужескихъ душъ, а по ревизіи Подполковника Аначипина, въ 1744 г., 215 душъ.

Въ писцовыхъ книгахъ Льва Поскочина, послѣ счета дворовъ, показанъ вмѣстѣ съ наименованіемъ и счетъ жителей, между коими въ 1683 году было въ живыхъ 243 человекъ; изъ нихъ пашенныхъ крестьянъ 70 человекъ, братьевъ ихъ, дѣтей и племянниковъ 165 человекъ, вкладчиковъ и рабочихъ при монастырѣ 8 человекъ.

Такимъ образомъ съ 1683 по 1744 годъ вотчинное народонаселеніе монастыря увеличивалось почти въ пять разъ. Впрочемъ оно увеличивалось бы еще болѣе, если бы не встрѣтилось съ препятствіями. Къ нимъ относятся: а) выводъ людей помѣщичьихъ, по коему переселены на прежнія мѣста безвозвратно въ 1676 году Казанцемъ Алексѣемъ Зеленинымъ пять человекъ, въ 1725 году Княземъ Александромъ Солнцевымъ—Засѣкинымъ два человекъ, въ томъ же 1725 году Княземъ Стефаномъ Ухтомскимъ 11 человекъ, въ 1735 году Барономъ Александромъ Строгоновымъ новопрішлыхъ въ 1733 году шесть человекъ.

б) Выводъ людей казенныхъ, по коему 90 новопрішлыхъ дворовъ переведены, по именному указу, въ

Каменскій заводъ, устроенный въ 1701 году на мѣстѣ монастырскаго Желѣзнаго поселья.

в) Переходъ въ постороннія слободы, по коему напр. въ Красномысскую, застроенную 1674 года, слободу (на юго-востокѣ въ 35 верстахъ отъ монастыря) переселилось нѣсколько семействъ, по призыву слободчиковъ Михайла и Аѳанасія Первушиныхъ. Такой переходъ и другіе подобные были причиною, почему въ 1679 г. иноку Афанасію, при посылкѣ его въ Москву, наказомъ подтверждено, чтобы онъ въ челобитной къ Царю **ӨЕДОРУ АЛЕКСѢВИЧУ** написалъ между прочимъ *и о насильствахъ Китайскихъ жильцовыхъ и Шадринскихъ, что приѣзжая разбоемъ выводятъ монастырскихъ крестьянъ со всѣми статки и пустошатъ вотчину Пресвятыя Богородицы.*

г) Переходъ въ пограничныя крѣпости. Съ наступленіемъ XVIII столѣтія, въ при-Исетскомъ краю русскіе къ югу двинулись далеко; и остроги Арамилскій, на правомъ берегу Исети, Камышевскій, Покровскій, Колчеданскій, Катайскій, Шадринскій, Маслянскій и др., на лѣвомъ берегу Исети, бывъ прежде пограничными стали теперь внутри русской населенности. Но когда для обезпеченія и со стороны степной противъ набѣговъ Киргизъ-Кайсацкихъ, а внутри населенности противъ возмущеній Башкирскихъ, Статскимъ Совѣтникомъ Кирилловымъ, подлѣ Урала, южнѣе отъ береговъ Исети, заводились укрѣпленія; то между прочимъ въ 1736 году вновь появились крѣпости Мяская, Челябинская, при р. Мясѣ, Чебаркульская и Еткуль. Въ это время увлеченные примѣромъ другихъ изъ монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ переселялись, по призыву Сибирской Губернской Канцеляріи, въ 1737 году

15 семей, и по указу Исетской Провинціальной Канцеляріи, въ 1740 году, 2 семьи.

д) Побѣгъ. По переписи Князя Мещерскаго значится между дворами, выведенными въ Каменскій заводъ, нѣсколько такихъ, кои найдены необитаемы за побѣгомъ, вѣроятно, для того, чтобы укрыться въ отдаленностяхъ Сибири отъ всякаго оброчнаго платежа.

е. Хозяйственныя заведенія.

Къ хозяйственнымъ заведеніямъ монастыря принадлежали:

а) Различныя вокругъ монастыря пристройки, состоящія изъ двора конюшеннаго и скотнаго, изъ солодовни, изъ четырехъ магазиновъ съ восьмью не большими амбарами, изъ пакгаузы или каретника, изъ шести избъ для монастырскихъ слугъ, изъ кузницы, овина и мельницы съ амбарами.

б) Семь поселевъ, изъ коихъ одно Теченское, на правомъ берегу Течи, къ юго-западу, въ 47 верстахъ отъ монастыря. Оно явилось на ясячной землѣ Тюменскаго татарина Емельца Бурашева, вѣроятно, вскорѣ по принятіи на нее закладной записи въ 1669 году. При этомъ поселѣ въ 1685 году, кромѣ жилыхъ дворовъ, была часовня во имя Введенія Пресвятыя Богородицы. Въ 1710 году на этомъ поселѣ сожжены ордою изба, скотный дворъ и колесчатая мельница, но вскорѣ опять возобновлены. Въ 1722 году Введенская часовня, вслѣдствіе именнаго указа, упразднена, потомъ около 1730 года устроена на мѣстѣ ея другая часовня во имя Іоанна Предтечи, а въ 1734 году перестроена и обращена въ церковь, которая въ 1762 году была уже двухштатною. Населенность въ Теченскомъ поселѣ, кромѣ перемѣщенія сюда на временное жительство монахинь Введенскаго

монастыря, увеличилась особенно тѣмъ, что въ 1743 году, по указу Тобольской Духовной Консисторіи, переведено въ оное нѣсколько семей изъ близкихъ къ нему деревень монастырскихъ.

Второе поселѣе Нижне-Суварышское. Оно устроено къ юго-востоку, въ 10 верстахъ отъ монастыря, при впаденіи въ Исеть рѣки Суварыша, подлѣ водъ, удобнѣйшихъ къ рыбной ловлѣ, вблизи сѣнокосныхъ луговъ и пажитей. Еще въ 1692 году монахомъ Черницынымъ оно описано такъ: „отъ Успенскаго монастыря, внизъ по Исеть, стоитъ дворецъ на усть-рѣчки Суварыша и въ дорѣ хоромъ: изба на змостьѣ, противъ избы клѣтъ и сѣни, подъ клѣтью и подъ сѣнми хлѣвы телячьи, хлѣвъ овчарный 5 сажень, дворъ бревенчатый въ столбахъ, съ двоими воротами, клѣтка, подъ нею погребъ.“

Третье поселѣе Хмѣлевское. Оно состояло надъ озеромъ и ключемъ, близъ Исети, на западъ, въ 14 верстахъ отъ монастыря. По переписи монаха Черницына (1692 г.), оно описывается такъ: „вверхъ по Исеть рѣкѣ, въ 7 верстахъ (тысячесаженныхъ), на Хмѣлевомъ промыслу монастырскій дворецъ, а въ дворцѣ изба на змостьѣ, противъ избы клѣтъ и два жила, сѣни, подъ сѣнми овечій хлѣвъ, да изба скотская; всю постройку обхватываетъ заплоть, который забранъ въ столбы.“

Четвертое поселѣе Пашенное. Оно отстояло къ сѣверу на двѣ версты отъ монастыря. До 1704 г. на этомъ мѣстѣ ставился только монастырскій хлѣбъ въ скирдахъ, а съ 1704 года при кирпичныхъ сараяхъ, заведенныхъ здѣсь для постройки монастырской церкви, основано и поселѣе, названное Пашеннымъ.

Пятое поселѣе Верхне-Суварышское. Оно стояло на правомъ берегу р. Суварыша, къ сѣверо-востоку,

въ шести верстахъ отъ монастыря и устроено въ началѣ прошлаго столѣтія.

Шестое поселе за рubeжемъ монастырской вотчины Усть-Уйское. Объ этомъ поселе въ 1692 году сказано: „у тогожь Успенскаго монастыря за Исетью вверхъ по Тоболу рѣкѣ на усть-рѣчкѣ Уя, отъ монастыря ѣзды дней съ шесть построенъ дворецъ, и во дворцѣ изба.“ Поселе сіе стояло при рыбномъ промыслѣ по рѣчкамъ и озерамъ, а на возвышенныхъ мѣстахъ имѣло угодыя хмѣлевья, сѣнокосныя и горныя промыслы. Со времени основанія въ 1686 году (1) оно не разъ под-

(1) О первоначальномъ заведеніи Усть-Уйскаго поселья свидѣтельствуе архивный актъ монастыря: „лѣта 7194 (1686 г.) Юля въ день по указу Великихъ Государей, Царей и великихъ Князей ЮАННА АЛЕКСѢВИЧА и ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧА, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, память на Царево-Городище приказчику Григорью Шарыгину. Въ нынѣшнемъ въ 194 году били челомъ Великимъ Государемъ Успенскаго монастыря старцы Игуменъ Исаакъ съ братією, а въ Тобольску въ Приказной Палатѣ, боярину и Воеводамъ Алексѣю Петровичу Головину съ товарищами, служебникъ ихъ Парфенко Ивановъ подалъ челобитную а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнихъ-де годѣхъ по Исетѣ рѣкѣ облюдыло и поселилось государскихъ слободъ и иныхъ жителей много, и по Исетѣ рѣкѣ рыба къ нимъ доходить на малѣ, а озеръ и иныхъ рыбныхъ ловель къ монастырю не прилегло, и питаться имъ нечѣмъ. А естѣе вверхъ Тобола рѣки, выше Верхніе слободы и Царева Кургану, въ днищахъ въ четырехъ и больша рѣчка Уй, пала устьемъ въ Тоболь рѣку, и на усть тоя курьи и затоны; да ниже тоя рѣка Уя естѣе Источина, прошла луговья озерка и пала устьемъ въ Тоболь же рѣку, и по ней курьи и затоны, и около тѣхъ же рѣчки и источины и луговья озерка: и Великіе Государи пожаловали бѣ ихъ, велѣли на тѣхъ угодыяхъ про свою нужду неведомъ и какъ можно рыбы ловить, и для корму скотскаго сѣна ставить. И какъ къ тебѣ ея память придетъ, и тыбѣ ѣхаль изъ слободы Царева Городища по челобитью Успенскія Обители Далматова монастыря старцевъ Игумена Исаака съ братією про рѣчку Уй и про озера, и про рыбныя ловли по урочищамъ, и про сѣнные покосы сыскаль большимъ повальнымъ обыскомъ тѣ рыбныя ловли и покосы порозжилъ и не близко ль слободѣ, и тѣ урочища описать, и сѣнные покосы измѣрить, и сколько далече отъ слободы Царева-Городище; а по сыску, и по досмотру и по описи, и по мѣрѣ будетъ объявится порозже, велѣть тѣми рыбными ловлями и сѣнными покосы владѣть до указу Великихъ Государей; а сыскъ и досмотръ, и описныя, и мѣрные книги прислать въ Тобольскъ. и о томъ писать къ боярину и воеводѣ Алексѣю Петровичу Головину съ товарищи“.

вергалось бѣдствіямъ со стороны кочующихъ враговъ. По сказанію архивныхъ актовъ, на Тобольскомъ рыбномъ промыслу Киргизъ-Кайсаками взятыхъ въ плѣнъ: Въ 1793 г. одинъ монахъ, въ 1701 г. одинъ монахъ и девять чело­вѣкъ рыболововъ, въ 1707 г. девять чело­вѣкъ рыболововъ, въ 1741 году одинъ работникъ и двадцать три лошади;—а убиты: въ 1701 году одинъ работникъ, въ 1707 году одинъ монахъ, въ 1732 году монахъ и работникъ, 1741 году потерялись два работ­ника. Въ предосторожность отъ нападенія враговъ, на Тобольскіе промыслы, отправлялись вооруженные, от­рядами отъ 20 до 80 чело­вѣкъ и притомъ до построе­нія Челябинской крѣпости (1741 г.), съ наказомъ и съ пропусками Исетской Провинціальной Канцеляріи. Отъ того, если попадались въ плѣнъ, или убивались, то не иначе, какъ по одиначкѣ, внѣ поселья, или уже ночью во время сна—среди поселья.

Седьмое поселье внѣ монастырской вотчины—Желѣзенское. Оно находилось за Колчеданскимъ острож­комъ къ сѣверо-западу, въ 80 верстахъ отъ монастыря, на лѣвомъ берегу Исети, подлѣ рѣчки Желѣзенки (Ка­менки). Оно появилось въ 1682 году, вслѣдствіе чело­битныя Игумена Исаака съ братією къ боярину и То­больскому воеводѣ Князю Алексѣю Андреевичу Голи­цыну, на такомъ пространствѣ, что касалось къ югу рѣки Исети, къ западу рѣки Камышенки, къ сѣверу ручья Вѣлаго, къ востоку ключа, впадающаго въ Исеть при Красной горѣ. Вме­стѣ съ появленіемъ, къ нему примежеваны Тобольскимъ боярскимъ сыномъ Ѳеодоромъ Рукинымъ (1682 г.) земли, близъ лежащія внутрь, съ присками руды желѣзной въ разныхъ мѣстахъ. Въ 1692 году поселье Желѣзенское монахомъ Черницы­нымъ описывается такъ: „на Желѣзенкѣ рѣчкѣ монас-

тырскій дворець, на дворць строеніе: изба на змостьѣ, предъ избою клѣть и сѣни, въ подклѣти тоя-жь клѣти закромы хлѣбныя, изба большая поземая, къ избѣ прирублены сѣни о двухъ жильяхъ, на углу двора теплый хлѣвъ и двѣ стаи большія, надъ ними сарай подъ дражною крышей, внѣ дворца въ отставкѣ:—кузница съ наковельною, клещами, мѣхами, домница—плавятъ желѣзо, въ ней двѣ печки съ кричными клещами, съ тремя поварницами, предъ домницею сарай угольный прирубной, ступа и пестъ, чтобъ желѣзная руда толчи, погребъ съ подпогребницею, и на рѣчкѣ Желѣзенкѣ однопоставная мельница съ 1687 года“. Этимъ поселемъ монастырь владѣлъ 18 лѣтъ. Съ востановленіемъ монастырскаго приказа, поселъе сіе, какъ удобное подъ устройство завода по богатству чугунныхъ рудъ и по обилію огромныхъ сосняковъ, въ 1701 году со всѣми угодыями принято въ вѣдомство казенное. Вскорѣ послѣ сего образовался здѣсь чугуноплавленый Каменскій заводъ, на которомъ въ 1703 году лились уже большаго размѣра пушки.

в) Подворья, изъ коихъ первое было въ Тобольскѣ. Здѣсь съ начала, въ 1691 году, было куплено для монастыря амбарное мѣсто. Потомъ, въ 1717 году, приложенъ былъ къ монастырю дворъ женою посадскаго человѣка (1), а въ 1743 году еще приложенъ дворъ

(1) Архивный актъ на владѣніе приложеннымъ въ Тобольскѣ дворомъ слѣдующаго содержанія: „Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій; въ нынѣшнемъ 1717 году Апрѣля въ 1-й день въ Тобольскомъ городѣ подъ горою близъ Знаменскаго монастыря, на монастырской землѣ, въ Савинѣ переулкѣ, вдова при старости своей прикладываю дворенко свое на Исетъ въ Успенскій Далматовъ монастырь въ-вѣчное по душѣ своей поминовеніе. Всемилостивѣйшій Государь! просимъ Вашего Величества, повели Ваше Державство мнѣ бѣдной вдовѣ тое мое дворенко на Исетъ въ Успенскій Далматовъ монастырь ко Архимандриту Исааку со братією въ поминовеніе по душѣ моеи поступитися, а ему Архимандриту тое мое дво-

посадскимъ человѣкомъ Башкѣевымъ. Изъ этаго приклада и образовалось Тобольское подворье.

Другое подворье было въ Ирбити. Здѣсь явилось оно съ 1708 года, когда Архимандриту Исааку съ братією „дворомъ своимъ, какъ то: избою, клѣтью со всякимъ домовымъ строеніемъ и съ дворовымъ мѣстомъ за шесть рублей поступился Ирбитской бывшей Бѣломѣстный казакъ Овдокимъ Микифоровъ“.

Третье подворье въ Шадринскѣ. Оно состояло изъ двора, приложеннаго въ монастырь по завѣщанію послѣ смерти сына боярскаго Ѳедора Аргусаева. Впрочемъ владѣніе монастыря этимъ подворьемъ продолжалось не долго, именно до преобразованія Шадринской Архангельской слободы въ городъ (1712 г.), когда на мѣстѣ сломаннаго подворья построены приказная изба и воеводскій дворъ, по распоряженію Шадринскаго воеводы, Князя Василя Мещерскаго.

ж. Отрасли хозяйства.

Къ числу отраслей монастырскаго хозяйства принадлежали: а., пахоты, бывшія во всѣхъ поселяхъ, исключая Усть-Уйскаго. Именно, при Желѣзенскомъ поселѣ пахатной земли было 100 десятинъ, при Теченскомъ сначала по 10 десятинъ въ полѣ, а послѣ за рѣкою Басказыкомъ распашки 60, залежей 30 десятинъ и подлѣ деревни Анчуковой распашки 40 десятинъ, при поселѣ Нижне-Суварышскомъ по 10 десятинъ, въ полѣ, при Хмѣлевомъ залежей 200 десятинъ и за Исетью, подлѣ деревни Чернойрской, распашки 100 и залогу

ренку приняты Вашего Величества нижайшая, убогая и послѣдняя вдова бывшаго Тобольскаго посадкаго человѣка Дмитрія Ѳедорова Савинныхъ женишко Анна Осипова дочь.—Апрѣля въ 1-й день 1717 года.“ На оборотѣ акта Князь Гагаринъ своею рукою положилъ рѣшеніе: „Возбраненія въ отдачѣ ей нечинить тотъ дворъ“.

100 десятинь, при Пашенномъ, подлѣ ручья Алапахи, залежей 250 десятинь, при Верхне-Суварышскомъ, за рѣкою Суварышемъ, на урочищѣ Тугалымскомъ, подлѣ становъ, по 50 десятинь въ полѣ, распашки 250, залежей 20 и залежной земли 250 десятинь.—На всей монастырской землѣ зерноваго хлѣба намолочено въ 1752 году 5299 четверт., а въ 1763 г. 7132 четверти, изъ коихъ болѣе половинной части ржи.

б. Мѣста сѣнокосныя. Они большею частію были на низменностяхъ, подлѣ рѣкъ, между озеръ и источинъ, не въ отдаленіи отъ поселевъ. По записямъ 1762 года, луга монастырскіе простирались по обѣ стороны р. Суварыша, подлѣ проѣзжей дороги на 300 десят., близъ Хмѣлевскаго поселья на 31 десят., у Теченскаго поселья на 66 десят., по лѣвому берегу Течи на 50 десят., по склонамъ ручья Скакунки на 21 десят. По оставшимся записямъ извѣстно, что въ 1731 году съ 689 десят. снято сѣна 32,450 копенъ волоковыхъ. На земляхъ Желѣзенскаго поселья до 1696 года ставилось сѣна въ годъ по 600 копенъ мѣрныхъ. Въ самой же вотчинѣ, на 5 урочищахъ сѣнокосныхъ, въ 1732 году поставлено 20,000 копенъ, въ 1762 году 1250 копенъ, вѣроятно, отъ недостатка травъ кормовыхъ въ урожаѣ.

в., Хмѣлевыя угодья. Они находились при Хмѣлевскомъ поселѣ, отъ межи Катайской по обѣ стороны Исети до деревни Верхне-Ярской, между посельями Верхне и Нижне-Суварышскими, при поселѣ Теченскомъ и за рубежемъ вотчины по берегамъ Тобола въ поселѣ Усть-Уйскомъ (1). На всѣхъ этихъ хмѣлевыхъ

(1) По другимъ, болѣе опредѣленнымъ записямъ, значится, что хмѣлевыя монастырскія угодья были: а., подлѣ Исети, отъ межи Катайской до Шадринской, на 20 верстахъ; б., подлѣ Течи, едва не до Краснаго Яру, на 45 верстахъ; в., подлѣ Суварыша, до деревни Широковой, на 12 верстахъ; и г., подлѣ Ольховки, въ рубежѣ вотчины монастырской.

мѣстахъ, простиравшихся слишкомъ на 80 верстѣ, въ половинѣ прошлаго столѣтія собиралось хмѣлю до 200 пуд. и болѣе.

г., Рыбныя ловли. Кромѣ Усть-Уйскихъ рыбныхъ промысловъ, отдаваемыхъ въ наймы, и рыбной ловли, внутри вотчины, въ рѣкахъ и озерахъ (2), даже внѣ вотчины, внизъ по Иртышу, подлѣ мазарлинскаго песку, на часть Далматовскаго монастыря, изъ числа десяти, отчислялся одинъ неводный пай, приложенный въ 1743 году, по смерти Тобольскаго жителя и монастырскаго дворника Осипа Васильева женою его, въ поминовленіе.

д) Ягодныя урочища. За выгодной городьбой самородныя вишняги находились въ изобиліи, особенно на 5 десятинахъ, въ 5 урочищахъ, именно: *вблизи поселевъ Течинскаго и Хмѣлевскаго, по скатамъ Вишеннаго логу, за Суварышемъ, подлѣ деревни Притыки, между деревень Ганиной и Бѣлоярской, ближе къ руслу Течи.*

е., Прииски рудныя. Въ 1682 году, при нарѣзкѣ земли и угодій къ Желѣзенскому поселю, Тобольскій боярскій сынъ Ѳедоръ Рукинъ въ досмотрѣ сказалъ, что въ толщахъ горъ по ту и другую сторону рѣчки Желѣзенки, отъ впаденія ея въ Исеть *до Бѣлыя рѣчки въ разныхъ мѣстахъ*, желѣзная руда находится на 15 десятинахъ. А въ самой вотчинѣ были найдены только бутовый камень, выше деревни Ключевской, подлѣ Течи, въ береговомъ откосѣ, въ 18 верстахъ отъ монастыря, и еще глина, особенно годная къ дѣланію кирпича, подлѣ Пашеннаго лога. Что касается до кур-

(2) Смотр. выше воды. По записямъ осталось извѣстнымъ, что въ 1698 году, на Кунгурѣ своего монастырскаго промыслу шукъ, линей и чебаковъ продано на 59 рублей; а въ 1699 году, на Ирбитѣ 90 пудовъ шукъ свѣжнихъ мелкихъ за 10 рублей.“ Продажа сія указываетъ на обиліе въ монастырѣ рыбы.

гановъ, то въ нихъ на всемъ пространствѣ монастырской вотчины, особенно при рѣкахъ и горахъ, въ старину не рѣдко находили драгоцѣнности, сокрытыя въ землѣ съ давнихъ временъ. Такія находки побудили и Шадринскаго воеводу Князя Менцера въ 1712 году послать въ земли монастырскія, въ слѣдствіе распоряженія Тобольскаго Губернатора Князя Гагарина, для прииска золота, серебра, мѣди и другихъ вещей, въ нѣдрахъ насыпей, для казны Государевой. Къ такимъ поискамъ, какъ знатоки, избраны были отставной драгунъ Михайль Слободчиковъ и крестьянинъ Макаръ Лобовъ съ товарищами, при вспоможеніи бобылей монастырскихъ. Чѣмъ кончились всѣ сіи поиски, изъ актовъ монастырскихъ неизвѣстно.

ж., Скотоводство. По книгамъ вкладнымъ (1672 г.) значитя, что скотоводство увеличилось, особенно сначала, вкладами домашняго скота по завѣщаніямъ, по обѣтамъ, за поминовеніе и при поступленіи въ монастырь. Въ 1720 году изъ Царева Городища, кромѣ отгонныхъ Полковниками Угрюмовымъ и Пареевнымъ изъ казачьей орды коней и кобылицъ (первыхъ 168 и послѣднихъ 50), монастырь принялъ отъ послѣдняго за вкладъ еще двухъ верблюдовъ. Въ 1762 г. всѣхъ животныхъ насчитывалось 1500. Въ нѣкоторыхъ же поселяхъ разводились одной шерсти какъ лошади, такъ и овцы.

3. Занятія монастырскихъ крестьянъ.

По записи, составленной въ 1762 году для Коллегіи Экономіи крестьянскимъ сотникомъ съ лучшими людьми, извѣстно, что монастырскіе крестьяне въ продолженіи года занимались различными работами. Имен-

но, весною рубили дрова и посажены съ лука (1) привозили ихъ въ монастырь на своихъ лошадяхъ, починивали мельничные пруды, пахали землю по полудесятинѣ съ лука, производили всѣ поправки и перестройки въ монастырскихъ дворахъ. Лѣтомъ косили сѣно по 10 копенъ съ лука, десятину насѣва сожинали четырьмя луками, вспахивали землю подъ паръ по полудесятинѣ съ лука и по одному дню съ лука крючили горохъ, клали всякій хлѣбъ и убирали. Осенью очищали скотные дворы и вывозили въ поле, поправляли мельницы и пруды, молотили хлѣбъ, мочили коноплю и добывали сѣмя. Зимую молотили хлѣбъ и ссыпали въ житницы, вѣдили въ боръ за лѣсомъ, варили пиво и квасъ и исправляли всякія другія работы по очереди, съ перемѣною.

По другой вѣдомости, составленной въ 1663 г., значится, что съ вотчинныхъ крестьянъ въ пользу монастыря были:

а., Поборы. Монастырь съ cadaго лука получалъ въ годъ по одной деревянной лопатѣ, а ко дню Св. Пасхи по десяти куриныхъ яицъ. Всѣ крестьяне вносили въ экономію монастыря съ каждой дойной коровы по одному безмѣну (2¹/₂ фунт.) скоромнаго масла. изъ собственнаго насѣва 5-й снопъ cadaго сжатаго хлѣба удѣляли въ монастырь. Этотъ сборъ производился съ cadaго хозяйства такъ называемыми патинщиками.

б., Наряды къ работамъ. Изъ монастырскихъ работъ хмѣль снимали по очередно подлѣ Исети съ тяглыхъ, а по берегамъ Суварыша и Течи изъ не тяглыхъ по пяти луковъ.—Роценіе солода производилось двумя человѣками по очереди изъ луковъ не тяглыхъ. Ловлею рыбы занимались по восьми человѣкъ чрезъ два

(1) Въ каждомъ лугѣ числился мужчина отъ 16-ти до 60-ти лѣтъ—Такихъ луковъ въ 1761 году въ вотчинѣ было 966.

или три дня. Сторожами были изъ не тяглыхъ, по очереди, пять человекъ при кельяхъ настоятеля, хлѣбнѣ и кельѣ колодничей, двое при женскомъ монастырѣ, трое при воротахъ монастырскихъ и церквахъ, десять человекъ при вишнягахъ и хмѣлевыхъ угодьяхъ для сбора ягодъ и хмѣлю. На обжогъ кирпича всей вотчиной заготовляли дровъ до 300 саженьъ ежегодно.

в., Посылки подъ извозъ. На вотчинныхъ крестьянахъ лежала перевозка больше зимою, по выбору отъ 5 до 20 человекъ, то казенными лошадьми, то своими. Посылали напимѣръ изъ монастыря для продажи въ Кунгуръ (1696 г.) и въ Ирбитъ (1697 г.) рыбы, въ Тобольскъ (1707 г.) молотаго хлѣба, въ заводы Невьянскій (1745 г.) и Нижне-Тагильскій (1762 г. хлѣба же и харчевыхъ припасовъ, въ Тобольскую Духовную Семинарію (1748—1763 г.) 20 части всякаго монастырскаго хлѣба на содержаніе учениковъ (1), въ самый монастырь съ Усть-Уйскихъ промысловъ наловленной рыбы и къ укрѣпленію мельничныхъ плотинъ бутоваго камня изъ деревни Першиной.—На крестьянахъ также лежала обязанность сплавать лѣсъ и другіе матеріалы по водамъ Исети, Течи и Тобола.

г., Работы не монастырскія. Вотчинные крестьяне Далматова монастыря, по распоряженію высшаго начальства, принимали участіе и въ постороннихъ не монастырскихъ работахъ.—Ихъ наряжали вмѣстѣ съ другими для постройки новой заимки на рѣкѣ Пышмѣ для Тобольскаго Архіерейскаго дома, для постройки бревенчатаго города на рѣкѣ Міасѣ, при селѣ Воскресенскомъ, въ Софійской Святительской вотчинѣ, также

(1) Перевозка въ Тобольскъ происходила только тогда, когда кладъ не плавилась изъ подъ стѣнъ монастыря на досечникахъ по водамъ Исети и Тобола, и когда въ Семинарію вмѣсто 20-й части хлѣба не вносились были деньги по справочнымъ цѣнамъ.

соборной Христорожественской каменной церкви въ городѣ Челябинскѣ. Кромѣ того, ихъ же наряжали для работъ при постройкѣ церкви Тобольскаго архіерейскаго дома, каменной монастырской ограды въ Верхотурьѣ и семинарскаго корпуса въ Тобольскѣ, теплаго Тобольскаго собора, колокольни и ризницы, деревяннаго въ Ирбити подворья на приѣздъ Тобольскаго Архіерея и Настоятеля Сибирскихъ монастырей.

Не смотря на все труды вотчинныхъ монастырскихъ крестьянъ, они не тяготились ими, а съ охотою переходили на жительство съ *береговъ сѣвернаго поморія* и отдавали себя подъ кабалу съ письменными обязательствами. Чтобы имѣть понятіе объ этихъ условіяхъ, представляемъ на видъ одну изъ оставшихся въ монастырѣ записей (1): „Се азъ Антонъ Ереміевъ, урожденіемъ Важенинъ, порядился есма на Исеть рѣкѣ, въ обители Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успенія, и Святаго и славнаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, и Преподобнаго Отца нашего Димитрія Игумена, иже на Прилуцѣ, Вологоцкаго Чудотворца, при Игуменѣ Исаакѣ, еже о Христѣ съ братіею—жити мнѣ Антону у нихъ старцевъ на ихъ вотчинной землѣ съ женою и дѣтьми своими вѣчно безъ выѣзду; а дали они старцы Игуменъ Исаакъ съ братіею на два года льготы съ 203 году Іюля съ 11 числа до 206 году таковаго жъ числа; а послѣ тѣхъ двухъ льготныхъ годовъ дѣлать мнѣ Антону всякое монастырское здилъе, ставить березовыхъ веснодильныхъ дровъ по двѣ сажени на годъ, а ставить дрова во вся году въ ограду, да со всякой коровы давать по безмѣну масла лѣтнаго, да Свѣтлому Христову Воскресенью по 20

(1) Запись сія указываетъ и на занятіи крестьянъ вотчинныхъ въ пользу монастыря.

лицъ съ вѣнца, да со всякаго хлѣба, послѣ тѣхъ двухъ льготныхъ годовъ, выдѣлять пятымъ снопомъ; а тотъ выдѣльный хлѣбъ измолотить мнѣ Антону, привести въ ограду—въ житницу, а охоботье и мекины во дворецъ; да ему-жъ Игумену Исааку съ братією дать мнѣ Антону ссуды—лошадь по цѣнѣ, и корову и овцу во отдачу до приплоду, аральники и топоры, косы и серпы по цѣнѣ-жъ, а жити мнѣ Антону у нихъ старцевъ Игумена Исаака съ братією, ни какова бунтовства и крамолы на нихъ старцевъ и межъ своею братією не поднимать, и ни какимъ воровствомъ не воровать, и подвозныхъ винъ въ домъ къ себѣ не принимать, и самому вина не курить, и зернью и карты не играть, и съ воровскими людьми не знаться. А будѣ я Антонъ стану на ихъ старцевъ игумена Исаака съ братією какое бунтовство и крамолы поднимать и межъ своего братією, или какимъ воровствомъ воровать, и подвозные вина въ домъ къ себѣ принимать, или самъ стану вино курить, и зернью и карты играть, и съ воровскими людьми знаться; и за то мое воровство и непостоянство имъ Игумену Исааку съ братією меня Антона смирать своимъ монастырскимъ смиреньемъ, а мнѣ не противиться; въ томъ имъ старцамъ на себя и вѣчную запись далъ и на дѣтей своихъ; на то послухъ Николаевской пономарь Ѳерапонтъ Ивановъ. Запись писалъ по Антонову велѣнью Николаевскій дьячекъ Ѳилатко Ювлевъ СГ., (1695 г.) Іюля въ 11 день. Къ сей подлинной записѣ, вмѣсто Антона Еремѣева, по его велѣнью, Николаевской попъ Стефанъ Яковлевъ руку приложилъ; послухъ Ѳерапонко Ивановъ руку приложилъ“.

5. Услуги монастыря для Отечества.

Пользуясь разными угодами и работами крестьянъ,

Далматовъ монастырь и самъ приносилъ не малую пользу для Отечества. Не говоря о той пользѣ, какую оказалъ онъ при отраженіи нападающихъ на него враговъ, скажемъ о тѣхъ выгодахъ, кои доставлялъ онъ Отечеству различными приношеніями. Какой былъ сборъ въ казну государственную съ вотчинныхъ крестьянъ до монастырскаго приказа не извѣстно. А вѣроятно, что не было ни какого, по крайней мѣрѣ, въ опредѣленномъ видѣ. Но съ возстановленіемъ Монастырскаго Приказа, крестьяне Далматова монастыря, кромѣ работъ и сборовъ на монастырь, по переписямъ несли всѣ общественныя повинности.

А., Съ 1700 года по 1724, было собираемо деньгами по числу дворовъ. Оклады разнаго рода шли съ вотчинныхъ крестьянъ, чрезъ руки властей монастырскихъ, то въ Тобольскѣ—въ Архіерейскій Приказъ, въ Приказную Палату, въ Большую Канцелярію, то въ городъ Шадринскъ,—въ Земскую Контору, въ Управительскую Канцелярію, то въ Челябинскъ, въ Исетскую Провинціальную Канцелярію. По архивнымъ записямъ, меньшій сборъ съ cadaго двора былъ въ 1700 году на жалованье ямщикамъ по два алтына, средній въ 1713 году, кромѣ двухъ-рублевою, тридцати алтыннаго, двадцати семи алтыннаго, еще для Турецкой войны по полтинѣ, высокій и болѣе дробный въ 1721 году, кромѣ рубля вмѣсто провіанта на С.-Петербургъ и Ригу, еще на подрядъ и поставку морскаго провіанта по 13 алтынъ по 5 денегъ, на дѣло канала по 6 алтынъ по 4 деньги, Ландратамъ и Коммисарамъ на жалованье по одной гривнѣ, имъ же за хлѣбъ по алтыну, за новопостроенные магазины вмѣсто провіанта по 12 алтымъ по 2 деньги, за Новгородскую и прочія провинціи, гдѣ на винтеръ квартирахъ были армейскіе полки, по 5

алтынъ по полпяты деньги, на городовое строеніе по 9 алтынъ по полчетверты деньги, окладныхъ по 2 рубли по 2 алтына по полторы деньги — Квитанція Шадринской Земской Конторы (21 Декабря 1721 г. между окладными деньгами перечисляетъ взятыя по указамъ: а) изъ Военнаго Приказу, — драгунскихъ по 16 алтынъ по 4 деньги, ямскихъ по 2 алтына, поворотныхъ по 8 алтынъ по 2 деньги; б) изъ Приказу Большаго Дворца, — на покупку конскихъ кормовъ по 2 алт.; в) изъ Монастырскаго Приказу, на кормъ драгунскихъ лошадей и на подъемъ каменщиковъ и кирпичниковъ по 3 алт. по 2 деньги; г) изъ Адмиралтейскаго Приказу, — на починку кораблей по 4 алт. по 1 деньгѣ; д) изъ Земскаго Приказу, — рекрутскихъ по 2 алт.; е) изъ Ямскаго Приказу, — по 3 алт. по 2 деньги; ж) изъ Канцеляріи Сената, — на мясопустные въ положенные пять полковъ драгунамъ и солдатамъ по 2 алт. по полшесты деньги съ полполденьгою, за доходы ко флоту по 2 алт. по полпяты деньги; з) по опредѣленію Князя Гагарина, — на дѣло судовъ въ Тобольскѣ по 3 алт. по 2 деньги, за Стрѣлецкій хлѣбъ по 6 алтынъ.

По окладнымъ налогамъ, съ вотчины монастырской были: а., Сборы помѣстные, къ которымъ принадлежать со всей вотчины, въ 1702 году, 11 руб. 15 алт. полшесты деньги, по раскладкѣ на семьи, земли и пожитки, къ каменному строенію въ городѣ Тобольскѣ, за извозъ всякихъ припасовъ и за угоды; въ 1712 году, съ 85 дворовъ, 1 руб. 25 коп. (по 4 деньги), на расходы къ строенію въ городѣ Шадринскѣ Приказной Палаты и воеводскаго двора, на покупку слюды, желѣза и хормныхъ припасовъ и на дачу мастеровымъ людямъ. б., Сборы неокладные съ конской площади по одной гривнѣ съ лошади (начал. съ 1713 года), съ по-

повскихъ и крестьянскихъ бань, съ первыхъ по 1 руб., а съ послѣднихъ по 5 алтынъ въ годъ (съ 1706 до 1775 г.) Ваннй сборъ относился къ статьямъ оброчнымъ.—Кромѣ денежнаго сбора, въ 1711 г. былъ сборъ холстомъ, по 9 арш. съ двора, для посылки изъ Тобольска въ Якутскій острогъ.

В., Съ 1724 по 1763 годъ былъ сборъ деньгами. По ревизіи Князя Солнцева—Засѣкина, шло съ каждой мужской души въ государственную казну 70 коп. Изъ трехъ квитанцій Земскаго Коммисара Семена Костюгина видно, что въ 1727 году деньги сіи приняты въ С.-Петербуржскій армейскій пѣхотный полкъ, содержащейся на счетъ Далматова монастыря.—Въ 1760 году изъ собранныхъ 360 руб. 50 коп. подушныхъ денегъ поступило на покупку овса для лошадей Азовскаго Драгунскаго полка, бывшаго въ кантонирь-квартирахъ въ Куртамышѣ, чрезъ Шадринску Управительскую Канцелярію. Съ 1746 года, вслѣдствіе указа 30 Декабря 1745 года, въ прибавокъ къ семигривенному окладу, съ каждой вотчинной души, по ревизіи Аначинина, чрезъ Исетскую Провинціальную Канцелярію, отсылалось еще по одной гривнѣ въ Главный Коммисаріатъ.

Сверхъ денежныхъ сборовъ, на монастырской вотчинѣ лежали: а., рекрутская повинность. Она началась съ возстановленіемъ Монастырскаго Приказа и производилась съ 1700 до 1724 года съ числа не душъ, а домовъ. Изъ архивныхъ актовъ видно, что изъ набора 1709 года Бибикова по наказу 11 Декабря 1711 года, въ Московскій отпускъ Тобольскому дворянину Шарыгину рекрутъ сдано съ дворовъ крестьянскихъ, бобыльскихъ и вдовыхъ съ 2-ти по одному, девять чело., и съ ними препровождено 52 руб. 26 алт., 4

деньги за провьянтъ и за мундиръ.— По памяти 19 Декабря 1712 года, въ Шадринской Приказной Палатѣ, съ дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, отъ 10 дворовъ по 5, принято въ рекруты 21 человекъ и съ ними отправлено 27 руб. 16 алт. 4 деньги—на шубы, кафтаны, шапки и обувь. По памяти 12 Февраля 1714 года, въ Шадринской Приказной Палатѣ, съ дворовъ крестьянскихъ, съ 50 по одному, сдано 2 и на каждого 5 по руб. 50 коп.—По памяти 6 Декабря 1715 года, въ Шадринской Приказной Палатѣ, съ 70 дворовъ одинъ, въ складкѣ съ Шадринской слободы, въ мундиръ и съ деньгами кормовыми и на наемъ подводъ по сборѣ съ каждого двора по 9 алтынъ 2 деньги. По памяти 10 Мая 1716 года, въ Терсютской слободѣ съ крестьянскихъ дворовъ съ 20 по одному, взято 4 чел. и при нихъ новыя шубы, рукавицы, обувь и проч.— Въ 1723 году, чрезъ Тобольскій Архіерейскій Приказъ, взято 6 чел. здоровыхъ въ Тобольскій гарнизонъ на службу.

Съ 1724 по 1763 годъ рекруты въ монастырской вотчинѣ отдаваемы были уже не по числу дворовъ, а по числу мужескихъ душъ. Такъ, въ 1724 году взято рекрутъ Тобольскою Гарнизонною Канцеляріею чрезъ Архіерейскій приказъ 5 душъ съ 125 вотчинныхъ душъ, полагая съ 250 душъ одного. Въ 1732, 1733, 1734 годахъ тою же Канцеляріею чрезъ Шадринскую Приказную Палату взято 27 чел.—Въ 1738 г. Тобольскимъ Губернаторомъ Бутурлинымъ и Преображенскаго полка Поручикомъ Головинымъ взято 6 человекъ, полагая по одному на 98 душъ. Въ 1755 году, въ Челябинскѣ Исетскою Провинціальною Канцеляріею 27 чел. полагая по 1 на 100 душъ, и съ ними 32 руб. 59 коп. на крупу, на соль, на жалованье.

б., Содержаніе постоя. Въ 1737 году, изъ полковъ, бывшихъ въ здѣшнемъ краю для прекращенія Башкирскаго бунта, по размѣщеніи ихъ на винтеръ-квартирахъ, подлѣ степной границы, при посельѣ Верхтченскомъ, водворялась рота Оренбургскаго Драгунскаго полка съ Поручикомъ Гладышевымъ; въ 1738 году, на Нижнемъ-Яру какой-то Подполковникъ; въ 1739 году, въ деревняхъ Ключевской и Першиной, — шестая рота Драгунскаго полка съ Капитаномъ Иваномъ Крыловымъ; въ 1755 и 1756 годахъ въ селѣ Николаевскомъ и въ деревняхъ Першиной, Анчуковой, Лобановой, — Яицкія казачьи лошади и казаки съ Эсаудомъ Иваномъ Бизяевымъ и Полковникомъ Яковомъ Колпаковы; въ 1761 г., при Далматовѣ монастырѣ, въ селѣ Николаевскомъ рота Азовскаго Драгунскаго полка и Донскихъ казакъ команда.

в., Перевозка казенныхъ тяжестей. — По актамъ значится, что вотчинные крестьяне на своихъ лошадяхъ, то съ платою изъ казны, то безъ всякой платы, возили въ 1750 году, до Яицкой пристани, изъ Теченской слободы овесъ; въ 1748 и 1749 годахъ въ Степную крѣпость изъ Шадринска овесъ, муку и крупу; въ 1754 г. въ Верхне-Яицкую крѣпость изъ Шадринска же овесъ; въ 1756 году въ Эткульскую крѣпость изъ Шадринска овесъ; въ 1761 году до крѣпостей Верхне-Уйской династіи, изъ Шадринскихъ магазиновъ, овесъ и муку. Что касается до поставки сѣна, то оно на крестьянскихъ вотчинныхъ лошадяхъ поставлялось за деньги; въ 1756 году въ слободы Бродокалмацкую, Песчанскую, въ село Бакланское, Картамышь, на Корочельскій форпостъ; въ 1761 году въ село Канашевское, для лошадей на винтеръ-квартиры войска Донскаго — Самыя владѣнія монастырскія и доходы съ промысловъ.

и угодій остагались не безъ пользы для казны и частныхъ лицъ. Монастырь удѣлялъ изъ нихъ и деньгами, и столовыми припасами и поставкою лошадей.

А., Деньги, какъ законная часть, шли въ Тобольскій Архіерейскій домъ. Сюда, въ видѣ налога, отправляемы были деньги изъ церковныхъ суммъ, съ каждой церкви положенной дани по 7 руб. 26 коп., праздничныхъ и придѣльныхъ по 65 коп., столовыхъ по 50 коп., на приказъ по 20 коп., милостинныхъ по 10 коп.— всѣхъ по 8 руб. 71 коп.—Деньги отпускаемы были въ Тобольскую Приказную Палату, потомъ въ Шадринскую Управительскую Канцелярію: въ ту и въ другую платился оброкъ изъ суммъ монастырскихъ, въ первую за Усть-Уйскія рыбныя ловли съ 1687 г. до 1706 г. по 2 руб., съ 1706 до 1712 года по 2 руб. 50 коп. за мельницы, съ 1706 до 1712 года за Исетскую по 8 р., за Теченскую по 50 коп., въ послѣднюю т. е. Шадринскую Канцелярію за Усть-Уйскіе рыбныя промыслы съ 1712 до 1763 года по 2 руб. 50 коп., за мельницы Исетскую, Теченскую, Суварышскую съ 1720 г. до 1763 г. по 1 руб. 20 коп. (1), а подушный окладъ семигривенный, съ 1724. до 1763 года, вносился за всѣхъ монастырскихъ служителей, кромѣ Стряпчаго и подъячихъ. За 53 души, въ 1762 году, въ Шадринскую Управительскую Канцелярію подушнаго сбора монастыремъ сдано 37 руб. 89¹/₂ коп., а съ 1734 до 1763 года въ Тобольскую подгородную крестьянскую Канцелярію за неводный пай въ водахъ Иртыша, при Мазаринскомъ песку, пересылалось оброчныхъ по 3 рубля. Деньги съ монастыря шли и на жалованье лицамъ, служащимъ

(1) А съ 1712 до 1720 г. за мельницы оброкъ ни куда не вносился, по резолюціи Тобольскаго Губернатора Князя Гагарина, изъ снисхожденія къ скудости доходовъ.

при немъ. Священнику при женскомъ Введенскомъ монастырѣ по 5 руб. и четыремъ причетникамъ по 4 р, Стряпчему, подъяему и столярамъ, по мѣрѣ заслуги, отъ 2 до 8 рублей, въ 1762 году всѣмъ имъ выдано жалованья 25 руб.; отставнымъ военно-служителямъ по важности чина: въ 1762 году выдано Поручику 25 р. 66 коп., Подпоручику 16 руб. 66 к., пяти рядовымъ по 3 руб. 66 коп.—Рядовые охраняли монастырскія ворота и хлѣбные амбары. Поручикъ, какъ знакомый съ правилами геодезии, исполнять обязанность измѣренія вотчинныхъ земель и составленія плановъ.

Б., Столовые припасы и хлѣбъ отпускались въ Тобольскій Архіерейскій домъ. Сюда съ 1687 до 1763 года изъ Далматова монастыря зимнимъ путемъ пересылалось, въ качествѣ оклада, по 5 пудовъ коровьяго масла по одному ведру масла коноплянаго, по 2 куля пшеничной муки, по одному мѣшку крупы гречневой, или просы, иногда по одному мѣшку гороха, а въ 1738 году еще по 10 пуд. хмѣля. Кромѣ Архіерейскаго дома, - 1744 г. до 1763 г., и на содержаніе Тобольской Семинаріи отъ монастыря шла 20-я часть каждаго хлѣба. отправляемаго на монастырскомъ отчетѣ, то по зимнему пути, то въ осеннее полюдіе по Исети и по Тоболу, на досченикахъ, до мѣста выгрузки (1). Впрочемъ, вмѣсто хлѣба, часто сдавалась сюда сумма денегъ, на 20-ю часть причитавшаяся по цѣнамъ справочнымъ (2).

(1) Въ счетъ 20-й части хлѣба отправлено въ Тобольскую Семинарію, въ Декабрѣ за 1752 годъ: ржи 128 четверт. 5 четверик., пшеницы 22 четверт. 7 четверик., ячменю 16 четверт. 4 четверика, овса 97 четвертей.

(2) За 1753 годъ, вмѣсто хлѣба, отправлено денегъ 108 руб. 66 съ половиною коп., по справочнымъ Шадринскимъ цѣнамъ, полагая за Московскую четверть ржи по 30 коп. пшеницы по 1 руб. 50 коп., ячменя по 32 коп., овса по 16 коп.

Кромѣ окладныхъ, постоянныхъ припасовъ, отпускались изъ монастыря припасы временные, въ почётъ извѣстнымъ лицамъ. Такъ, въ 1730 г. послано Митрополиту Антонію Далматовскимъ Архимандритомъ Сильвестромъ 200 постныхъ пирожковъ съ черемухою и горохомъ, 100 постныхъ витушекъ, 200 скоромныхъ пирожковъ, 200 скоромныхъ калачиковъ, 5 кулей муки пшеничной, 2 мѣшка гороху, 100 шматковъ коровьяго масла, 500 шукъ, 200 линей, 15 пудъ хмѣлю. Въ 1751 г. Митрополиту Сильвестру Архимандритомъ Митрофаномъ хлѣбъ большой ситный, двѣ четверти муки пшеничной, осмина гороху, 2 пуда коровьяго масла, сосудецъ масла коноплянаго, осетръ, 20 линей, 20 шукъ, 10 пудъ хмѣлю. Сверхъ того Архимандритъ Митрофанъ пересылалъ также изъ монастыря въ почётъ лицамъ духовнаго званія (1) и лицамъ должностнымъ по службѣ гражданской (2) разнаго рода съѣстные припасы, не въ маломъ количествѣ.

В., Что касается до поставки лошадей, то онѣ были поставляемы изъ монастыря въ Тобольскій Архіерейскій домъ (1694 г.) Митрополиту Игнатію и въ Челябинскъ (1751 г.) Исетской провинціи воеводѣ Князю Мещерскому. Кромѣ этихъ частныхъ монастырскихъ подарковъ, въ 1737 г. взяты были изъ монастыря, по указу, изъ табунныхъ лошадей отъ пяти одна, изъ рабочихъ отъ десяти одна, для восполненія недостатка при арміяхъ въ драгунской службѣ; а въ 1762 г. по указу Петра III, отобраны Тобольскимъ Губернаторомъ Самой-

(1) Именно: Знаменскому Архимандриту Порфирію, Казначею Иеромонаху Игнатію, Архідиакону Антонію, Иеродиакону Ювеналію, Протопопу Василю Русакову и проч.

(2) Напр., Губернатору Алексію Сухареву, Вице-Губернатору Стефану Угрюмову, Бригадиру Якову Павлуцкому, Прокурору Егору Федорову, Секретарю Алексію Соколову, Генералу Крестьяну Крестьяновичу.

довымъ лучшія монастырскія лошади съ поселевъ отъ работъ и отведены въ драгунскіе полки на Украину, въ количествѣ 78 лошадей (3).

6. Владѣнія монастыря по утвержденіи штатовъ.

Съ утвержденіемъ духовныхъ штатовъ, подчинившихъ вотчину монастырскую владѣнію Коллегіи Экономіи, прекратилось въ ней господство монастыря, продолжавшееся 126 лѣтъ. А въ мѣстѣ съ симъ и права его въ государственномъ управленіи во многомъ измѣнились. Именно, съ 1762 года, вмѣсто работъ, вмѣсто пятаго снопа и иныхъ налоговъ, монастырю велѣно довольствоваться сборомъ по одному рублю съ каждой ревизской души. Съ начала, въ 1762 году, монастырь былъ ограниченъ во владѣніяхъ всякою собственностію. Потомъ, въ Августѣ того же 1762 года, дано было право пользоваться всею движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, употреблять вотчинныхъ крестьянъ на монастырскія работы, безъ всякаго только отягощенія, или оставить на рублевомъ окладѣ. Наконецъ, въ 1764 г., съ утвержденіемъ духовныхъ штатовъ, вліяніе монастыря на службу его прежней вотчины въ сборахъ совсѣмъ прекратилось. Съ 1-го же Января 1764 года въ Шадринской Управительской Канцеляріи на содержаніе монастыря положено, вмѣсто одного, по полтора рубля въ годъ съ каждой ревизской души. Впрочемъ, въ это время не было описано ни церквей, ни церковной утвари, ни ризницы, ни иныхъ въ монастырѣ и внѣ его зданій и вещей. По указу Коммисіи о церковныхъ имѣніяхъ, Поручикомъ Черкасовымъ описаны только зданія монастыря и его собственность въ вотчинѣ. Даже

(3) Изъ нихъ 14 лошадей въ Драгунскіе полки, 23 въ Драгунскія гарнизоны, 6 въ артиллерию, 35 въ подъемныя.

скоть описной (1), помѣщавшейся въ дворахъ конюшенномъ и скотскомъ, Коллегіею Экономіи переданъ обратно монастырю. А изъ достоянія монастырскаго усвоены въ собственность казны государственной: а., мельницы Суварышская трехпоставная и Исетская о шести поставахъ; б., поселя Пашенное, Нижне-Суварышское, Березинское, иначе Верхне-Суварышское и Хмѣлевское (2); в., хозяйственныя постройки внѣ монастыря; г., деньги суммою въ 1702 рубля 62 к.; д., лѣса и роци; е., рыбныя промыслы и хмѣлевыя угодыя. Въ пользу вотчинныхъ крестьянъ отъ монастыря поступили: а., пашенныя земли и сѣнокосы; б., насѣвъ къ трудившимся надъ пахотою крестьянъ; и в., хлѣбъ зерновой.

По штатамъ Далматовъ монастырь приписанъ къ числу третье-классныхъ монастырей подъ 39 №. Кромѣ годоваго денежнаго оклада, въ 806 р. 30 к. и 150 руб., на часть его отдѣлено въ вотчинѣ; а., шесть десятинъ земли для скотнаго выгона; б., нѣсколько водъ для рыбной ловли; в., одинъ скотный дворъ; и г., восемь челоувѣкъ изъ вотчинныхъ крестьянъ въ число штатныхъ служителей. Впрочемъ къ шести десятинамъ земли, когда описный скоть принятъ монастыремъ обратно, (30 Марта 1765 г.), въ добавокъ отданы были ему на лѣвомъ берегу Суварыша березовый мысъ, Ильинскій боръ и Водопоемный лугъ съ озерками. При такихъ владѣніяхъ, въ 1769 г. собственностію монастыря считалися: а., при скотномъ дворѣ 150 овецъ, 20 большихъ и малыхъ коровъ и 100 лошадей; б., на сѣнокосѣ 1800 копенъ, собранныхъ въ скирды; в., въ полѣ 20 десятинъ земли подъ

(1) Онъ состоялъ изъ 160 лошадей, 412 коровъ, 580 овецъ и 29 козловъ.

(2) А Теченское поселе отдано монахинямъ Введенскаго монастыря безмездно, вслѣдствіе ихъ просьбы.

наѣвомъ. Вмѣстѣ съ землями монастырю даны для рыбной ловли воды въ 7 верстахъ отъ него, именно: озеро Мельничное, въ верховьяхъ рѣчки Мельничной, озеро Ситовное, на лѣвомъ прибрежьи Течи, и рѣчка Суварышъ съ прилежащими къ ней малыми озерками и заливами, отъ мельницы Верхне-Суварышской, до впаденія ея въ Исеть.

При самомъ монастырѣ Архимандритомъ Іоакимеомъ разведены, въ разныхъ направленіяхъ, аллеи изъ березъ, сосенъ, лиственницъ, липъ и др. деревьевъ, равно изъ ягодныхъ кустарниковъ. — Во время Пугачевского бунта Настоятель изъ Тобольска пересылалъ въ монастырь даже сѣмена. Въ 1773 г. садъ монастырскій былъ уже въ такомъ видѣ, что при сѣверной стѣнѣ ограды размѣщались парники и оранжерея съ двумя теплицами, а со стороны юга окаймляла его гряда клубничника. Какъ за садомъ, такъ и за другими монастырскими работами смотрѣли посельщики, жившіе въ монастырѣ по снисхожденію Сибирскаго Генераль-Губернатора Черина къ просьбѣ Архимандрита Іоакима. Но садъ этотъ около 1812 года, при Игуменѣ Никандрѣ, срубленъ и обращенъ въ простой огородъ.

Съ измѣненіемъ духовныхъ штатовъ, 18 Декабря 1797 г., сверхъ положенной на содержаніе монастыря штатной суммы, владѣнія его увеличились приобрѣтеніемъ мельницы, тридцати десятинъ земли вмѣсто шести и разширеніемъ рыбныхъ ловель. Въ 1799 году, по настоянію Игумена Гедеона, къ прежнимъ шести десятинамъ прирѣзано для монастыря еще 7 десятинъ хорошей у Пашеннаго лога, а прежній лугъ у рѣки Суварыша распространенъ еще на 17 десятинъ. Земли сіи остаются за монастыремъ и досель. Къ прежнимъ рыбнымъ ловлямъ, съ 1799 году, приняты монастыремъ

находящіяся, при впаденіи Суварыша въ Исеть, курви Садовая, Гагарья и Подбарная съ прилежащими къ нимъ озерками: Зеленымъ, Штаннымъ, Безъимяннымъ и Продолговатымъ.—Владѣвши прежде тремя мельницами, монастырь съ 1764 до 1799 года не имѣлъ у себя ни одной мельницы. Потомъ до 1814 года владѣлъ мельницею при деревнѣ Марковой, на правомъ берегу Течи у Бѣлаго-Яра; наконецъ сталъ владѣть мельницею уже на рѣкѣ Исети съ 1822 до 1838 года трехпоставною, а съ 1837 г. до нынѣ шестипоставною, отдаваемою Екатеринбургскому купцу въ годъ по 1105 руб. (1). А по привычкѣ къ хозяйственнымъ занятіемъ, монастырь снималъ себѣ въ обракъ изъ прежнихъ своихъ владѣній хмѣлевья угодыя и рыбныя ловли не только у русскихъ владѣльцевъ, но и у инородцевъ. Въ настоящее время Далматовъ монастырь, кромѣ денежнаго оклада и угодій, безбѣдно содержитъ также на доходы, получаемые отъ добротныхъ дателей, съ усердіемъ притекающихъ къ Чудотворной Иконѣ Успенія Божіей Матери.

7, Зданія въ монастырѣ въ прежнее и настоящее время,

Владѣя крестьянами и разными угодыями, Далматовскій монастырь и по своимъ зданіямъ принадлежалъ къ числу устроенныхъ монастырей. Первымъ зданіемъ въ немъ была срубленная Далматомъ деревянная часовня съ сѣньми. Часовня сія существовала не болѣе пяти лѣтъ. Въ началѣ 1651 года она была сожжена напавшими на нее Калмыками. Въмѣсто сгорѣвшей часовни вскорѣ явилась деревянная церковь во имя Успенія Бо-

(1) Съ 1860 года и до нынѣ мельницею управляетъ самъ монастырь.

жя Матери съ кельями для братіи и съ тыновою оградою вокругъ нея, для защиты отъ нападений непріятельскихъ. Строеіе сіе производилось трудами основателя монастыря съ пришедшимъ къ нему на помощь сыномъ Исаакомъ. Какъ первая часовня, такъ и первая церковь въ Далматовскомъ монастырѣ были на мѣстѣ нынѣшней усыпальницы старца Далмата (1). Къ концу XVII столѣтія въ монастырѣ было три церкви: а., (2), Успенская главная, не весьма обширная, подъ тесовымъ шатромъ; б., Дмитріевская придѣльная, — обѣ срублены частію руками вотчинныхъ крестьянъ, частію на счетъ монастыря, людьми постороннихъ слободъ; и в., Иоанно-Богословская, надъ восточными Св. вратами, которую въ 1663 и 1664 годахъ рубилъ съ прочими гуляціи челоуѣкъ Иванъ Прокопьевъ Сорока, по вкладной записи. Всѣ три церкви основаны по благословенію перваго Сибирскаго Митрополита Корнилія; но послѣдняя освящена уже при Сибирскомъ Митрополитѣ Павлѣ (3), когда

(1) Опись зданіямъ Далмат. монаст. 1731 года.

(2) Это видно изъ оставшихся съ 1639 г. записей монастырскихъ, кои составлялись „на Исеть рѣкѣ, въ обители Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, и Св. и Славнаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, и Преп. Отца нашего Дмитрія Игумена, иже на Прилуцѣ, Вологодскаго Чудотворца“. — Въ такомъ видѣ монастырь началъ устроиться послѣ Башкирскаго разоренія въ 1664 году. Истор. Обзор. Сибири Словоцова кн. 1, стр. 186.

(3) Оставшаяся грамота на освященіе Иоанно-Богословской церкви слѣдующаго содержания, „Божею милостію; Великій Господинъ Преосвященный Павелъ, Митрополитъ Тобольскій и Сибирскій, по благодати; дару и власти Всевятаго и Животворящаго Духа, даннѣй намъ отъ Великаго Архіерея Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ нынѣшнемъ РЧА (1683 г.) Марта въ 22 день, били намъ челомъ Великому Господину съ Исети Успенскаго монастыря Игуменъ Исаакъ съ братією, чтобы намъ Великому Господину пожаловати ихъ, благословити и велѣти имъ въ монастырѣ надъ Св. воротами новозиданую церковь Іоанна Богослова освятити, и дать антминскъ, мѣръ и масло; и мы Великій Господинъ, слушавъ ихъ челобитья, пожаловали ихъ Игумена Исаака съ братією — благословили и велѣли имъ надъ Св. вратами церковь Іоанна Богослова освятити, а на

уже привезены были изъ Москвы вклады Царя и другихъ доброхотныхъ дателей, собранные иноками Аѳанасіемъ, будущимъ Холмогорскимъ Архіепископомъ и Келаремъ Никономъ (1).

Что касается до другихъ монастырскихъ зданій, то они извѣстны по описи, составленной 1692 г. по указу Сибирскаго Митрополита Павла, вмѣсто строителя Никона Нассонова, Исетской заимки монахомъ Филаретомъ Черницынымъ (2). По этой описи ограда вокругъ монастыря была деревянная, въ столбахъ, ветхая и на ней по угламъ возвышались башни. Какъ укрѣпленіе пограничное, монастырь по угламъ имѣлъ въ запасъ, для пораженія съ ограды и башень, 10 винтовокъ, 30 мушкетовъ и гладкихъ пицалей, въ томъ числѣ двѣ турки съ лядунками и съ натрусками, пара пистолей, три карабина, двѣ пицали мѣлныя (3), вѣсу въ нихъ „полшестнадцать пудовъ, полтретья пуда свинцу, полпуда пороху винтовочнаго добраго, три пуда пушечнаго и мушкетнаго“.

Далѣе, по описи, находились внутри ограды: а., келья Игуменская, плоская, деревянная; б., келья старца

освященіе антиминосъ, мѣръ и масло дано; и для освященія церкви взять Діакона съ Тюмени. Къ сей благословенной грамотѣ Великій Господиный Преосвященный Павелъ; Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій велѣлъ печать свою приложить“. Грамота сія на столбцѣ; въ концѣ круглая, не большая красная печать, и на ней благословляющая десница, окруженная словами: „Божією милостію Павелъ Митрополитъ всея Сибири“.

(1) Грамота на безмездное провозеніе вкладовъ дана 11 Февраля 1682 года.

(2) Опись въ четверку листа писана рукою Игумена Исаака скрѣплена по листамъ строителемъ старцемъ Никономъ Нассоновымъ, монахомъ Филаретомъ Черницынымъ; вмѣсто братства Далмат. монаст. чернецъ Саватей руку приложилъ.

(3) Это тѣ пицали, кои привезены съ Москвы старцемъ Никономъ, при грамотѣ Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича 16 Февраля 1682 года.

Далмата; в., четыре кельи братскія, деревянныя, между кельями сараецъ малый, въ немъ же гробъ старца Далмата; г., келарня съ сѣнми и погребомъ, примыкавшая къ трапезѣ Успенской церкви, съ однимъ холоднымъ окномъ; д., келья хлѣбная; е., поварня красная; ж., солодовня ветхая; з., келья прежняя хлѣбная, въ нижнемъ жильѣ которой имѣли пріютъ поклонники; и., келья кожевенная малая; і., погребъ новый большой, разрубленъ на двое, и въ немъ на одной половинѣ глухой ледникъ; к., погребъ съ выходомъ теплый; л., сушило и десять амбаровъ для поклажи каждаго хлѣба порознь, — пшеничной муки, ржаной, овсяной, толокна, солоду, пшеницы, ячменю, овса, сѣмени коноплянаго. А внѣ монастыря: а., кузница съ принадлежностями; б., дворъ конскій, стоявшій подъ горою отъ ограды на полдень; въ немъ изба поземая, большая, ветхая, подъ избой клѣтка, сарай, весь дворецъ въ заплотѣ, не покрытъ, ветхъ; в., дворецъ коровій; въ немъ двѣ избы новыя, и сѣни не въ достроеніи; г., два амбара мельничные, не въ достроѣ, подъ дворцомъ, на Исетѣ рѣкѣ, по одному пруду; д., мельница отъ амбаровъ вверхъ, въ двухъ стахъ саженьяхъ на Исетѣ жъ рѣкѣ; амбаръ ея съ верхнимъ жильемъ ветхимъ; вмѣщавшій три става подлевныхъ колесъ; е., при мельницѣ келья новая, съ сѣнцами прирубными, и келья ветхая; ж., два овина въ отставѣ съ гуменною городьбою.

Срубленныя въ 1664 году, эти зданія до начала XVIII столѣтія оставались безъ переменны, кромѣ ограды и настоятельскихъ келій. Именно, кругомъ монастыря въ 1696 году была уже не въ столбахъ ограда, а былъ рубленный городъ и башни, а игуменскія кельи въ томъ же году созидались новыя на мѣстѣ прежнихъ,

изъ лѣсу въ 15 сажень въ длину, и въ 12 вершковъ въ отрубѣ (1).

Все сія монастырскія зданія частію потерпѣли 1704 года, во время втораго Башкирскаго бунта (2), а въ два пожара, 1707 и 1708 годовъ, со всемъ были истреблены. Вскорѣ послѣ того монастырь, вмѣсто деревяннаго, началъ устроиться каменный. Еще при жизни старца Далмата, Архимандритъ Исаакъ положилъ намѣреніе, по примѣру Тобольскаго Софійскаго собора (1688 г.), строить монастырь каменный и началъ готовить нужный къ этому матеріаль; но осуществленіе намѣренія его продлилось на 10 лѣтъ. Въ 1704 г. (3) было „принято благословеніе Архіерейское, строить на Бѣломъ Городищѣ церковь каменную, во имя Пресвятыя Богородицы, Честнаго и Славнаго Ея Успенія, въ отстраненіе огненнаго заpalенія“. Матеріаль для каменныхъ построекъ былъ постепенно приготовляемъ (4), но основной камень положенъ былъ только въ 1707 г., а болѣе дѣятельная работа началась съ 23 Апрѣля 1708 года, Соликамскими жителями (5) Изъ числа каменныхъ

(1) Два акта монастырскаго архива 7205 (1698 г.) 23 Марта и 9 Декабря.

(2) Впрочемъ въ это время при молвѣ о возникшей тревогѣ, монастырь для своей защиты съ Каменскаго завода снабженъ былъ 10-ю пушками трехфунтовыми и чугунными ядрами по 200 на каждую съ прежними орудіями, самъ оставался почти неприступнымъ для толпы враговъ и служилъ даже убѣжищемъ для окрестныхъ жителей.

(3) Актъ Тобольской Приказной Палаты, 18 Юня 1704 года.

(4) По записямъ архивнымъ 1706 года г. значится, что „съ 7 Декабря 1705 г. по 27 Декабря 1706, г. изъ прикладныхъ Христолюбцевъ къ церк. каменному строенію въ обжогъ извести, и отъ дѣла кирпича и отъ ломки бутоваго камня, въ наемъ работнымъ людямъ и каменщику Ивану Борису въ окладъ, явилось въ расходѣ 187 рублевъ двадцать семь алтынъ.

(5) Именно постройка производилась: „Соликамскими жителями Емельямомъ Гульковымъ, Автономъ Зубовымъ, Минѣемъ Полескинымъ, Михаиломъ Цаплинымъ, Сысоемъ Агафоновымъ, Даниломъ и Романомъ Грамыхоловыми и продолжалось по указанію и подъ надзоромъ подмастерья Ивана Борисова, по реклу Сорока, опытнаго въ каменномъ дѣлѣ Тюменца.

зданій прежде всего начало возвышаться двухъ-этажное зданіе до селѣ остающейся въ цѣлости каменной церкви, съ придѣломъ внѣ деревяннаго сторѣвшаго монастыря, на восточной сторонѣ. Эта церковь начала возвышаться въ 1707 г., а въ 1708 г. „построена въ совершенство нижней церкви трапеза“. — Антиминсъ для сей придѣльной церкви во имя Преп. Димитрія Прилуцкаго данъ 1709 г., а освященіе ея совершилось 19 Марта 1710 года, по грамотѣ Сибирскаго Митрополита, Архіереомонаха Θεодора Лецинскаго (1).

Для теплой же нижней церкви, во имя Рождества

Съ нимъ и договоръ заключенъ еще 17 Декабря 1705 г. въ той силѣ, что за трудъ ему Архиманд. Исаакъ и Намѣстникъ Иеромонахъ Василидъ обязаны платить въ каждый годъ по 10 руб., муки ржаной по 5 четвертей, пшеничной по 2 четверти, солоду по 2 чети съ Московскую мѣру, крупъ и соли по 2 пуда, а рыбы, когда случится, и что, кромѣ каменной клади, онъ подмастерье Борисовъ беретъ, межъ строеніемъ, извѣсть жещи, кирпичъ дѣлать и обжигать съ работными людьми; первыя давъ 8 Января 1708 г., записъ на Верхотурьѣ Стряичему Корнилу Богольбову, съ принятіемъ за работу, кто по 7 руб., кто по 5 съ полтиною, либо по 4 руб. при нѣкоторомъ количествѣ съѣстныхъ припасовъ, обязались работать каменное церковное дѣло безостановочно, съ тѣмъ, чтобы съ Великаго Георгіева дня стоять на стѣнѣ до 1-го Сентября.“

(1) Грамота благословенная, указывающая, на болѣзнь Митрополита, слѣдующаго содержанія: „Благословеніе Божіе отъ смиреннаго Архіерехимонаха Θεодора на Исеть въ Успенскій Далматовъ монастырь Архимандриту Исааку съ братією: въ прошломъ году 1709 Ноембрія въ день, было челобитье намъ смиреннымъ отъ тебѣ Архимандрита съ братією, чтобъ намъ пожаловати васъ велѣтъ въ нашемъ Успенскомъ монастырѣ при новозиденной каменной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы придѣлъ Св. Преподобнаго Отца Димитрія Прилуцкаго, Вологодскаго Чудотворца, посвятить и на посвященіе дать святой антиминсъ; а въ то время мы въ послѣдней болѣзни смертной были, а указу тебѣ о посвященіи не учинили; нынѣ же мы смиренный, слушавъ вашего челобитья, пожаловали васъ, благословили и указали тебѣ Архимандриту съ братією вышеназванный придѣлъ Препод. Отца Димитрія Прилуцкаго Чудотворца посвятить потребнику Петра Могилы, и на посвященіе того Святаго придѣла послали мы вамъ святой, прежде нами освященный антиминсъ, и вамъ бы, принявъ антиминсъ святой, о посвященіи того предѣла дѣлать, какъ годно по сей нашей грамотѣ“. Писанъ въ Тобольску, дому нашемъ Архіерейскомъ, лѣта 1710 Февраля въ 4 день.

Христова, антиминосъ дань 1709 г. отъ того же Митрополита Θεодора; а освященіе ея совершено было 9 Декабря 1711 года по грамотѣ Тобольскаго Митрополита Іоанна Максимовича (1).

Съ 1713 года въ Далматовскомъ монастырѣ устроились также верхняя Успенская церковь и колокольня. Церковь окончена была постройкою 1717 года, а колокольня 1719 года. Антиминсъ для церкви подписанъ 1717 года Архіереосхимонахомъ Θεодоромъ, а освященіе ея совершено 13 Августа 1720 года, какъ видно изъ надписи на деревянномъ крестѣ: *„освятися Алтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и вод-*

(1) Грамота благословенная, указывающая на передачу антиминоса съ міромъ и на лицѣ слѣдующаго содержанія: Божіею милостию, Великій Господинъ Преосвященный Іоаннъ, Митрополитъ Тобольскій и всея Сибири, по благодати, дару Всесвятаго и Животворящаго Духа, даннѣй намъ власти, отъ Великаго Архіерея Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа; въ нынѣшнемъ 1711 году Іюля въ день били челомъ намъ Великому Господину Успенскаго Далматова монастыря Архимандритъ Исаакъ съ братією: въ прошлыхъ годѣхъ за благословеніемъ брата нашего, Преосвященнаго Филодея, Митрополита Сибирскаго, построена у нихъ во Успенскомъ монастырѣ церковь каменная во имя Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, а не освящена, и чтобъ намъ Великому Господину пожаловати ихъ благословить и велѣть тое новозижденную церковь посвятить и на посвященіе дать святѣй антиминосъ. И мы, Великій Господинъ, слушавъ челобитье, пожаловали ихъ Архимандрита Исаака съ братією благословили и велѣли въ Успенскомъ монастырѣ новопостроенную каменную церковь во имя Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа посвятить посланнымъ освященнымъ антиминосомъ по уставу и по преданію Св. Соборныя и Апостольскія Восточныя церкви Челобитчику Архимандриту Исааку съ дьякономъ и со священники, и на посвященіе той церкви освященный антиминосъ съ мощами Святыхъ и міро посланы до Тюмени Алапаевскихъ заводовъ съ попомъ Іоанномъ Михайловымъ, а на Тюмени тотъ антиминосъ и міро велѣно ему попу отдать Тюменскаго Спасова монастыря Игумену Іоанникію, а ему принявъ послать не замѣдленно въ Успенскій Далматовъ монастырь съ кѣмъ пристойно, съ нимъ же попомъ Іоанномъ послано два антиминоса и на Невьянскіе желѣзные заводы. Къ сей благословенной грамотѣ Великій Господинъ Преосвященный Іоаннъ, Митрополитъ Тобольскій и всея Сибири, велѣлъ келейную печать свою приложить.“

руженъ бысть крестъ сій Пресвятая Владычицы наша Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Честнаго и Славнаго Ея Успенія во храмъ Ея, въ Тобольскомъ уездѣ, на Исеть рѣкѣ, во святой обители Далматовской киновіи, въ лѣто отъ сотворенія міра 7228, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1720 года, индиктіона 13 мѣсяца Августа въ 13 день, на память Преподобнаго Отца нашего Исповѣдника Максима, при державѣ Благодетельнѣйшаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержца, между патріаршествомъ, благословеніемъ Великаго Господина Преосвященнаго Архіереосхимонаха Θεодора, Тобольскаго и всея Сибири Митрополита, при настоящей власти Святыя обители сея, при всечестнѣйшемъ Отцѣ Архимандритѣ Исаакъ Далмацкомъ съ братією“.

Что касается до другихъ монастырскихъ зданій, то они, построенныя 1708 г. оставались въ цѣлости, хотя и ветхими, до 1731 года, какъ видно изъ описи, составленной въ этомъ году по случаю передачи монастыря Игуменомъ Филиппомъ Архимандриту Сильвестру. Въ этой описи строеніе монастыря значится: а., на мѣстѣ прежде-бывшей начальной церкви часовня брусаяная, надъ тѣломъ, гдѣ погребенъ бывшій начальный старецъ инокъ Далмать; б., кельи архимандричьи, брусаяныя, низменныя, вкупѣ съ четырьмя жилыми, съ троими сѣвными и съ рундукомъ, съ котораго прямо на полдень намощены переходы Христорождественской церкви даже до сѣверной паперти; в., келья трапезная, брусаяная, низменная вкупѣ съ токарней и поварней, отъ нихъ намощены тесомъ съ болясами переходы къ Христорождественской церкви даже до двери западной паперти:—всѣ три подъ одною кровлею, крыты двой-

нымъ тесомъ въ зубецъ; г., два погреба, лѣтній и зимній, надъ ними сушило къ западу отъ кельи трапезной; д., келья хлѣбная съ сѣньми и амбаромъ; е., келья мастеровая, иначе швальня, подъ ней въ нижнемъ жильѣ кожевня; ж., келья старая казенная съ сѣньми и клѣтью кладовой подъ одною кровлей и подъ ней келья жилая; з., пять келей въ одной стѣнѣ врядъ надъ одною кровлей тесовой: въ одной живутъ іеромонахи, въ трехъ монахи, пятая больничная; и., кладезь въ глубину восьми сажень съ колесомъ для вытяжки воды, надъ нимъ бревенчатая клѣть; і., важня на столбахъ подъ кровлею тесовой для большихъ вѣсовъ; к., семь амбаровъ не одинаковаго размѣра, въ длину отъ 10-ти до 2-хъ, а въ ширину отъ 4-хъ до 2-хъ сажень. А каменная монастырская ограда хотя и начиналась строеніемъ еще въ 1713 году (1), но болѣе дѣятельное и успѣшное возведеніе ея началось спустя три года по сооруженіи верхняго храма, хотя и не окончена была въ 1731 году. Въ описи за этотъ годъ ограда съ зданіями, лежащими по ея линіи, описывается такъ (2): *ограда каменная въ не дострой*: ея составляли: а., съ восточной стороны, въ стѣнѣ противъ Рождественскаго алтара, въ 20 саженьяхъ, святые ворота и съ обѣихъ ихъ сторонъ по три палатки со сводами, равно какъ и ворота; б., на верху воротъ церковь Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, возведенная до оконъ (3); в., отъ

(1) Указъ въ копіи изъ Тобольской Губернской Канцеляріи въ Шаринскъ Полковнику и Воеводѣ Толбузину 12 Сентября 1732 г., за подписью Алексѣя Плещеева, Петра Бутурлина, Секретаря Якова Андрева и Канцеляриста Семена Васильева.

(2) Описаніе Далматова монастыря, 15 Февраля 1731 г.

(3) Церковь сія, основанная съ благословенія Тобольскаго Митрополита Антонія Стаховскаго, 25 Апрѣля 1722 года застроена въ Маѣ 1724 г. вмѣстѣ съ палатками и св. воротами, въ послѣдній годъ жизни Архимандрита Исаака.

святыхъ воротъ къ полудню двуглавой башни стѣна каменная безъ щитовъ; г., между сѣверомъ и полуднемъ угловая башня каменная; д., отъ башни къ западу до полуденныхъ воротъ стѣна каменная съ щитами; е., полуденныя каменные ворота съ сводами; ж., отъ полуденныхъ воротъ къ западу стѣна же на десять сажень, не вся возведенная; з., надъ полуденными воротами келья казенная съ переднею, съ сѣньми и палаткою кладовой, внизу келья съ сѣньми, гдѣ жили крылошане и псаломщики и обучали дѣтей, а по другую сторону воротъ въ низу же палатка кладовая; и., отъ святыхъ воротъ къ сѣверу стѣна каменная со щитами и съ простыми воротами; і., между востокомъ и сѣверомъ бастіонъ сваружи четырехугольный, внутри восьмиугольный не выше стѣны со щитами; к., отъ бастіона къ западу до сѣверныхъ воротъ стѣна каменная со щитами; л., сѣверныя ворота съ калиткою и вверху съ палаткою, въ которую входъ изъ верхняго жилья гостинной кельи; м., при сѣверныхъ вратахъ, къ западу, въ стѣнѣ о двухъ жильяхъ зданіе для богомольцевъ и посѣтителей, а съ другой стороны, подлѣ воротъ, келья съ сѣньми для вратаря; и отъ гостинныхъ келій къ западу поварня. Здѣсь стѣна оканчивалась, далѣе тянулся въ столбахъ ветхій заплотъ деревянный, подъ защитою крестьянскихъ хлѣбныхъ амбаровъ, на двѣнадцати саженой высотѣ берега надъ русломъ Исети (1). Послѣ

(1) Изъ зданій по линіи ограды складены - св. ворота башня, бастіонъ, восточная стѣна и ворота, гостинница и поварня въ 1726 г., а въ 1727 и 1728 годахъ южная стѣна и ворота съ кладовыми и съ казенною кельей. Остались извѣстными и цѣны на матеріалы и на работы. Именю каждому работнику за битье свай въ полдесята дня по девяти алтыновъ двѣ деньги, за обдѣлку свай въ день по одной деньгѣ за копанье рововъ, за носку буту, за возку глины, песку въ 4 дня по 2 алтына 4 деньги, за возку бутоваго камня съ верховьевъ Течи съ 3 подводъ по 3 алтына 2 деньги, за рубку дровъ съ 10 сажень по 1 алтыну, за кладку известковаго

того, по вѣдомости, поданной къ составленію Сибирской Исторіи путешественнику Миллеру, (1) значитъ, что къ 27 Августа 1741 г., кромѣ исчисленныхъ уже зданій, въ Далматовскомъ монастырѣ были, на южной стѣнѣ, столовая келья съ поварней и кожевня, а бастіонъ на сѣверовостокѣ и двѣ башни угловыя, на западной стѣнѣ завершены еще не были. — Послѣ пожара, въ 1742 г., составлена смѣта на устройство монастыря въ 6410 руб. (2). Впрочемъ смѣта сія не была въ точности исполнена. Къ 1764 г. приготовлена была и вся каменная ограда вокругъ монастыря, на 59 сажень, строившаяся постепенно отъ 1724 до 1763 г. Башни ея въ то время замѣщались — югозападная школой греколатинской, въ верхнемъ и нижнемъ жильяхъ юговосточная цейхгаусомъ, сѣверовосточная кузницей, а сѣверозападная оставалась не завершеною. Постройки, возобновленія и укрѣпленія въ монастырѣ съ

камня къ обжегу въ 23 дня съ уводомъ по 19 алтынъ 2 деньга, за привозъ извести съ Сикары на 1 подводѣ по 1 алтыну 2 деньга за носку извести на стѣну къ мѣсту клажи въ 6 дней по 4 алтына 1 деньгъ, за клажу кирпича въ стѣну въ 10 дней по 11 алтынъ, за носку кирпича на мѣсто съ 1000 по 1 алтыну 4 деньга, за вывозку кирпича къ мѣсту постройки съ 1000 по 4 деньга, за 1000 кирпича, обожженнаго въ сараѣ, по 31 алтын.

(1) Миллеръ былъ въ Далматовскомъ монастырѣ 27 Августа 1741 г. для лучшаго сочиненія по пунктамъ вѣдомости, пославъ сюда напередъ ученика геодезіи Алексѣя макшеева, за 3 дня до своего пріѣзда.

(2) Вѣдомость о поправкахъ и перестройкахъ монастыря, за поднесомъ Архимандрита Сильвестра съ братією. Протопоцу Алексѣю Михайлову подана 7 Марта 1744 года. Смѣта была росписана на устройство деревянныхъ главъ и крестовъ подъ бѣлымъ желѣзомъ 380 руб., на церковь, предѣлъ, алтари, на лѣстницу, верхнюю церковь тесовой крыши 30 руб., рѣзнаго иконостаса въ верхнюю церковь 500 руб., а въ нижнюю 200 руб., въ отливку пяти колоколовъ 1000 руб., въ возведеніе цѣль кирпича Богословской церкви 1000 руб., 35 сажень стѣны западной 500 руб., трапезы, поварни и пекарни 300 руб., настоятельскихъ келій 500 руб., четырехъ братскихъ келій 500 руб., двухъ погребовъ 100 руб., на трехъ башняхъ шатровыхъ верховъ 500 руб., четырехъ деревянныхъ житницъ 100 руб., наконецъ женскаго монастыря 1000 рублей.

особеннымъ тщаніемъ и усилѣхомъ производились въ настоятельство Архимандрита Іоакимѣа (1766—1777 г.) Не исчисляя всѣхъ построекъ, при немъ произведенныхъ и извѣстныхъ по разнымъ записямъ. можемъ читать объ нихъ и на стѣнахъ Успенскаго храма: „*верхнюю и нижнюю со алтари, придѣломъ и трапезою храмовъ Божіихъ какъ внутреннихъ со иконостасы, размалевки стѣнь, серебряныхъ лампадъ, выходовъ и прочаю украшенія, такъ и внешнихъ крышь новыхъ перестройка, обивка жельзомъ и крестовъ началась съ 1766 кончилась 1777 г. въ Маѣ мѣсяцъ по части трудолюбныхъ тщаніемъ настоятеля Архимандрита Іоакимѣа съ братією содѣлывалось*“ (1).

Не смотря на бѣдствія монастырскихъ зданій отъ Пугачевского бунта, 1771 году, церковь Богословская надъ Св. вратами, начатая въ 1722 г., окончена въ 1779 году; а въ послѣднее десятилѣтіе прошлаго столѣтія, кромѣ виннаго магазина и соляныхъ хранилищъ въ монастырѣ помѣщались: а., духовное правленіе, въ нижнемъ жильѣ каменнаго зданія, подлѣ сѣверныхъ вратъ; б., школа для духовныхъ дѣтей, въ трапезѣ, или въ верхнемъ жильѣ западнаго двухъэтажнаго зданія; в., гражданскія присутственныя мѣста въ настоятельскихъ кельяхъ, Архимандритомъ Іоакимѣомъ построенныхъ, именно—въ верхнемъ жильѣ были нижняя расправа, казначейство и подъ нимъ въ палаткѣ со сводомъ казнохранилище, а подлѣ палатки, въ одноэтажномъ большомъ покоѣ, нижній земскій судъ. Настоятель же Ігумень Данииль, по старости лѣтъ не

(1) Кромѣ суммы, жертвемой на монастырь, самимъ Архимандритомъ, употреблено имъ на всѣ перестройки въ продолженіи его настоятельства 11,442 руб. 62 съ половиною коп., какъ видно изъ росписанія суммъ монастырскихъ, при отъѣздѣ Архимандрита Іоакимѣа въ Пыскорскій монастырь въ Маѣ 1777 года.

любившій пышности и простора, жилъ въ небольшихъ брусчатыхъ кельяхъ надъ сѣверными вратами.

Что касается до монастырскихъ зданій церковныхъ въ настоящее время, то они являются въ слѣдующемъ видѣ.

а., Главный храмъ, устроенный въ началѣ прошлаго столѣтїя, весь каменный, кромѣ верхней брусчатой крестообразной трапезы. Съ придѣльною Дмитріевскою церковію, онъ въ длину простирается на 22, а въ ширину на $12\frac{1}{2}$ сажень, толщина стѣнъ ея въ $2\frac{1}{2}$ аршина, а высота съ среднимъ крестомъ въ 20 саж.; крыта желѣзомъ, выкрашена малахитомъ. Какъ на семь храмъ, такъ и на другихъ церквахъ и на колокольнѣ, кресты и маковицы желѣзные вызолоченныя. Колокольня, возведенная надъ папертью Христорождественской церкви, простирается въ высоту съ крестомъ на 21 сажень. Внѣшній видъ храма и колокольни близокъ къ стилю архитектуры готической. Подъ навѣсами крышъ, на стѣнахъ подлѣ дверей и иконъ, выкладены кирпичами то полуколонны, то узорчатые карнизы, каймы и впадины и окрашены малахитомъ. Внутри храма, въ верху, соборная Успенская церковь, освященная въ 1720 году. Церковь сія со всѣми украшенїями сгорѣла 19 Апрѣля 1852 года, но старанїемъ настоятеля восстанавливается и достигаетъ прежняго и, можетъ быть, большаго благолѣпія. Въ алтарѣ ея стѣнопись представляла надъ Св. Престоломъ, въ сводѣ, Господа Саваоа; надъ горнимъ мѣстомъ, также въ сводѣ, Господа Іисуса въ маденческомъ видѣ. На восточной сторонѣ, правѣе, изображенъ Іисусъ Христосъ Спаситель въ терновомъ вѣнцѣ съ тростїю; лѣвѣе Спаситель въ томъ же страдальческомъ видѣ безъ трости, и кровь Его струится изъ язвъ и изъ ребра въ двѣ чаши, под-

держиваемыя руками Ангеловъ. На западной стѣнѣ, по ту и другую сторону Царскихъ вратъ, таинство Евхаристіи, а выше жертвоприношеніе Авелево и Авраамово; надъ Царскими вратами—моленіе Іисуса Христа въ Вертоградѣ и Тайная Вечеря. Въ Царскихъ вратахъ, по сторонамъ, Архидіаконы Евлъ и Авивъ; на жертвенникѣ, вмѣсто подсвѣчника, пѣдесталь для поставленія свѣчи, искусно собранный изъ аметистовъ, топазовъ и другихъ не малоцѣнныхъ камней; сребропозлащенный голубъ въ 1 фунтъ 34 золотн., въ воздушномъ пространствѣ, образуя Св. Духа, распростертыми крылами пріосвѣняетъ Св. Престоль.—Въ самой церкви, подобная алтарной, стѣнопись на сѣверной, южно и западной стѣнахъ представляетъ въ лицахъ съ низу, въ первомъ и во второмъ ряду,—Символь Вѣры, въ третьемъ Молитву: *Отче нашъ* , въ четвертомъ Евангельскія притчи, въ пятомъ и шестомъ—нѣкоторыя черты изъ жизни Іисуса Христа, въ сводѣ средняго пролета всевидящее Око, и по сторонамъ Небесная Іерархія.—Иконостасъ весь на позолотѣ, построенъ, 1755 года, въ Тобольскѣ, но позолота вновь была наложена, въ 1839 году, Московскимъ мѣщаниномъ Никаноромъ Софроновымъ, на счетъ благодѣтеля Надворнаго Совѣтника Дмитрія Пономарева; гладь на лакѣ выкрашена крѣпкимъ шихервесомъ; золоченная на полиментъ, сквозная рѣзьба его красиво оттънялась на бѣлой глади. У праваго клироса архимандричье мѣсто рѣзной работы, раскрашенное и вызолоченное.

Самый иконостасъ въ Успенской церкви былъ о четырехъ ставахъ четырехугольный; Царскія врата прорѣзныя, съ переплетами и золочены на полиментъ вмѣстѣ съ иконостасомъ, по приличію обставлены изображеніями 12 Апостоловъ, въ маломъ размѣрѣ. Подлѣ нихъ

надъ тумбами, въ нижнемъ ставѣ, мѣстныя иконы, съ правой стороны: а., Преображенія Господня, въ сребропозлащенной ризѣ, въ 22 фунта, построенная въ 1818 году попечительностію Игумена Александра въ Москвѣ, при содѣйствіи Задонскаго купца Михаила Рязанцева и Пермскаго Совѣстнаго Суда Предсѣдателя Алексѣя Мерзлякова; а до того времени, какъ видно изъ описи за 1731 годъ, икону Преображенія украшали только вѣнцы серебрянные надъ ликами. б., Икона Успенія Божія Матери, храмовая, живописью возобновленная въ 1703 году, иконописцемъ Иваномъ Никитинымъ, за 1 рубль; риза на ней серебряная подъ золотомъ, съ семью по полямъ финифтями, въ стразовыхъ камняхъ, оглавія надъ ликами, по приличію украшены аметистами, акваморинами, въ низу ея по серебру черневыми словами надпись: *образъ Успенія Пресвятыя Богородицы основателемъ обители сея монахомъ Далматомъ на мѣсто сіе принесенный въ царство Благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и большія Россіи Самодержца въ 1644 году.* Попечительностію Игумена Гедеона риза на икону устроена въ Москвѣ, и 4 Декабря 1801 года украшенная икона торжественно внесена въ монастырь. Кромѣ этого, къ полудню, отъ дьяческой двери, на которой ликъ Архангела Михаила, были иконы: в., Іоанна Претечи, въ среброчеканномъ вѣнцѣ подъ золотомъ; г., Апостоловъ Петра и Павла съ вѣнцами сребропозлащенными, чеканными.—Съ лѣвой стороны иконы: а., Рождество Богородицы; на младенцѣ риза сребропозлащенная, а на прочихъ ликахъ вѣнцы сребропозлащенные съ подвѣсами б., Николая Чудотворца, въ вѣнцѣ сребропозлащенномъ; къ севѣру отъ пономарской двери, на которой ликъ Архангела Гавріила, иконы: в., Анто-

нія и Θεодосія, въ вѣнцахъ сребропозлащенныхъ; г., Царградскаго Патріарха Митрофана, въ вѣнцѣ сребропозлащенномъ.—Во второмъ ставѣ иконы, надъ царскими вратами Тайныя Вечери, по сторонамъ 12 Господскихъ праздниковъ. Въ третьемъ ставѣ, по среди, икона Воскресенія Іисуса Христа, по сторонамъ страстей Господнихъ; еще выше Господь Вседержитель, по сторонамъ Божія матери, Іоаннъ Предтеча и 12 Апостоловъ.—Въ верху всего иконостаса крестъ съ изображеніемъ на немъ Распятаго. Предъ мѣстными иконами серебряныя лампы, устроенныя, въ 1767 году, попечительностію Архимандрита Іоакима. Въ алтарѣ и церкви помость чугунный гладкій, изъ плитъ четырехугольныхъ. При церкви сей, для поддержанія сводовъ нижняго ея этажа, устроена крестообразно, изъ брусевъ сосноваго лѣса, трапеца. Съ наружи она обита тесомъ и раскрашена, а внутри росписана по полотну живописью въ золоченыхъ рамахъ: на полуденной сторонѣ олицетворяется акаѳистъ Іисусу Сладчайшему, на сѣверѣ—Успенію Божія Матери, съ подписаніемъ надъ тѣмъ и другимъ кондаковъ и икосовъ, а ниже и выше оконъ нѣсколько главъ изъ апокалипсиса. Надъ входомъ церковнымъ написаны тексты въ клѣймѣ: *„возвеселихся о рекшихъ мнѣ въ домъ Господень поидемъ; сія Врата Господня; праведнии внидутъ въ ня“*. По сторонамъ входа Фарисей и Мытарь на молитвѣ; на потолкѣ, по полотну, изображень Господь Саваоѣ; на востокъ Господь Вседержитель; на западѣ Сошествіе Св. Духа; на югъ Св. градъ Іерусалимъ дольний; на сѣверѣ Св. градъ Іерусалимъ Небесный; а вокругъ свода на потолкѣ же изображены девять чиновъ Ангельскихъ. По входѣ въ трапезу, у западной двери, къ сѣверу, изображена на стѣнѣ исторія основанія Далматовскаго монастыря съ стихами въ ста-

ринныхъ размѣрахъ. На стѣнахъ, при входѣ съ крыльца, представлены гора Аѳонская и Богошественная гора Синай, а надъ дверію ленточный переплетъ съ надписаніемъ ирмоса: „*союзомъ любви связуемы*“ и проч. Въ нижнемъ этажѣ, по его обширности, сближаются церкви Христорожественская, подъ основаніемъ Успенской церкви, Іоанно-Богословская, въ трапезѣ ея Димитріевская придѣльная со стороны сѣвера. Въ церкви Христорожественской, освященной 1711 года, кромѣ стѣнописи, замѣчательно мѣдное не маловѣсное паникадило: оно старинной фигуры, виситъ посреди алтаря на связи, устроено, въ 1724 году, при Архимандритѣ Исаакѣ — Сводъ въ сей церкви, по величинѣ своей, поддерживается четырьмя столбами. Иконостасъ въ ней рѣзной, старинный, весь вызолоченъ; иконы живописныя, отличной работы; въ алтарѣ стѣны украшены живописью, изображающею церковныя таинства; за Престоломъ, противу горняго мѣста, — кіотъ рѣзной работы, заключающій въ себѣ ковчегъ изъ краснаго дерева, въ которомъ хранятся Кресты и Евангеліе. Въ этой же церкви находится плащаница, на малиновомъ бархатѣ; тѣло Страдальца — Богочеловѣка — живописное, а златошвейное оглавіе убрано аметистами; прочихъ лицъ одежды и оглавія златошвейныя; устроено въ Екатеринбургскомъ женскомъ монастырѣ, за 1400 руб., въ 1830 году. За лѣвымъ клиросомъ столъ въ видѣ Гробницы, устроенный въ прошедшемъ столѣтіи, при Архимандритѣ Іоакимѣ; съ лицевой стороны изображенъ на немъ Св. градъ Іерусалимъ, на верхней доскѣ Гробъ и погребальныя пелены съ надписью: *воста, нльсть здѣ* и воскресшаго Іисуса въ позолоченномъ сіяніи съ Мироносицами и Ангеломъ на желтзѣ. — По среди церкви, на связи, мѣдное, старинной работы, паникадило въ 15

пудъ, посеребрено въ 1844 году. На столбахъ размѣщено до 20 иконъ греческаго письма, кои до пожаровъ въ 1707 и въ 1708 годахъ украшали церковь деревянную. Изъ нихъ болѣе замѣчательны три: икона Нерукотвореннаго образа, въ сребропозлащенномъ вѣнцѣ, по множеству Святыхъ около Спасителява лица, икона Николая Чудотворца и Препод. Димитрія Прилуцкаго по молитвенному положенію, въ коемъ послѣдній изображенъ съ двуперстнымъ сложениемъ креста, и икона Боголюбскія Божія Матери. По преданію, сія послѣдняя икона будто бы та самая, при которой, во время моровой язвы (1771 г.) были цѣлты въ Москвѣ молебны; а по убіеніи Архіепископа Амвросія, она будто бы препровождена въ Далматовскій монастырь, церковь придѣльная, на сѣверной сторонѣ, во имя Препод. Димитрія Прилуцкаго, освящена по благословенію Архіерео-схимонаха Θεодора, въ 1710 году 14 Марта, настоятелемъ Архимандритомъ Исаакомъ, коего тѣло и погребено здѣсь, подлѣ сѣвернаго окна, иконы въ сей церкви живописныя.

Другая придѣльная церковь, въ трапезѣ, на южной сторонѣ, во имя Св. Іоанна Богослова, освящена по благословенію Пермскаго Епископа Іустина, настоятелемъ Игуменомъ Никандромъ. Иконостасъ въ сей церкви гладкій, раскрашенный; въ немъ три мѣстныхъ иконы, украшены отлично вышитыми серебромъ и золотомъ ризами, на которыхъ помѣщены аметисты и другихъ родовъ каменя. Сводъ сей трапезы поддерживается одною каменною колонною.

Подлѣ Христорождественской церкви, надъ преддверіемъ со стороны запада, красуется колокольня, съ боевыми часами, вышиною въ 21 сажень. Въ преддверіи ея, или паперти, въ 1836 году изображены икона

Успенія Божія Матери, въ каймѣ огненныхъ лучей, на рукахъ двухъ Ангеловъ, а подъ иконою виды прежняго деревяннаго и нынѣ существующаго каменнаго монастыря, еще ниже съ одной стороны ликъ Божія Матери съ пламенною въ десницѣ лозою, съ другою изображеніе татарина Илигея, въ толпѣ сродниковъ и старца Далмата, въ небольшемъ отверстіи, какъ бы въ пещерѣ. На западной стѣнѣ, въ двухъ свиткахъ, стихи объ основаніи Далматовскаго монастыря; въ дверяхъ, съ крыльца, по сторонамъ лики двухъ Ангеловъ, одного съ пламеннымъ мечемъ, другаго съ хартіей и перомъ. На сводѣ крыльца, въ палаткѣ, подъ желѣзною крышей, архивъ дѣлъ монастырскихъ съ 1659 по 1852 годъ, а на сводѣ преддверія или западной паперти, подлѣ архива въ палаткѣ со сводомъ, помѣщается бібліотека. Колокола повѣшены въ верхнемъ ярусѣ колокольни. Ихъ считается теперь девять: а., въ 365 пуд. 36 фунт., съ надписью: „*Благодатією Божією вылитъ этотъ колоколъ въ царствованіе Императора Николая 1-го, по благословенію Аркадія Архіепископа стараніемъ настоятеля Далматовской Святой обители Архимандрита Павла съ братією и пожертвованіемъ шести тысячъ Широковскимъ крестьяниномъ Ефимомъ Гавриловымъ Якунинымъ 1844 года, литъ въ Шадринскѣ, купцомъ Григоріемъ Димитріевымъ Шишкинымъ*“ (1). б., Въ 114 пудъ, съ надписью: „*литъ сей колоколъ при самодержавной власти Великія Государыни Императрицы Елизаветы Петровны Самодержицы Всероссийской, при Сибирскихъ Невьянскихъ заводяхъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Господина Демидова, трудами Казначая Никона съ братією, въ льто Господне 1745 года Маія 10 дня*“. в., Въ 81 пудъ, съ

(1) За каждый пудъ мѣди въ колоколъ плачено по 41 рублю.

надписью: „*литъ сей колоколъ при самодержавной власти Великія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, Самодержицы Всероссийской, при Сибирскихъ Невьянскихъ Статскаго Дѣйствительнаго Совѣтника Господина Демидова заводѣхъ, трудами Казначея Никона съ братією, въ лѣто Господне 1745 году Октября 1 дня*“ (1). г., Въ 62 пуда 5 фунт. (2), съ надписью между прочимъ тою, что „*литъ Невьянскихъ заводѣхъ въ 1689 г. мѣсяца Августа 1-го дня. по благословенію старца Далмата и сына его Архимадрита Исаака и по обѣщанію и усердію всей братіи*“ (3).

(4) Въ 40 саженьяхъ отъ колокольной, на западъ, находится усыпальница, изъ брусчатого сосноваго лѣса, покрытая тесомъ (5). Въ ней покоится прахъ основателя монастыря, старца Далмата, надъ которымъ устроены памятники въ видѣ гробницы. На гробницѣ изображены, съ правой стороны, сонное видѣніе Илигея, на пути имъ видѣнное, и пришествіе его къ Далмату, а съ лѣвой слѣдующіе стихи:

(1) Въ томъ и другомъ колоколѣ, по отливкѣ, пудъ мѣди стоить монастырю 10 рублей.

(2) Колоколъ въ 62 пуда 5 фун. и колоколъ въ 115 пуд., разбитый въ пожарѣ 1742 г. Въ Далматовской монастырь перевезены съ завода Невьянскаго 17 Января 1732 г.—На окупъ колокола въ 365 пудъ 36 фун. вдова Александра Аванасьева, супруга Платона Д. Пономарева, въ Апрѣлѣ 1845 г., внесла изъ достоянія своего 500 руб. асс.

(3) 5 и 6-го колоколовъ мѣсто отливки и вѣсъ неизвѣстны. Былъ кромѣ сихъ, еще въ 43 п. колоколъ, отливки прежнихъ временъ, именованный пожарнымъ, но по нестройному звону въ 1844 г. разшибенъ и мѣдъ вошла въ составъ колокола въ 365 п. 36 фун.

(4) На мѣстѣ усыпальницы 1871—1881 г. построена Каменная церковь Трехъ-Престольная.

(5) На мѣстѣ сего памятника въ 1664 г. построена была деревянная церковь, которая въ 1707 г. сгорѣла. А изъ описи 1731 г. видно „что на мѣстѣ прежде бывшей начальной церкви (была) часовня брусчатая надъ тѣломъ, гдѣ погребенъ бывший начальный старецъ инокъ Далматъ“.

I.

Отъ воплощенна въ міръ несозданна свѣта,
Тысяча шестьсотъ сорокъ четвертаго лѣта,
Возсія и въ сей странѣ свѣтъ Святыхъ Вѣры
Отъ ископанной въ землѣ Далматомъ пещеры.
Сей Дмитрій Мокрынскій бѣ Тобольскій житель,
Воинъ, дворянинъ, словесъ Христовыхъ блюститель
Таже монахомъ Невьянскимъ владесе во брата,
Съ преименованіемъ Дмитрія въ Далмата,
Кои, добродѣтелей узрѣвъ въ немъ примѣты,
Хотѣша его себѣ въ отца имѣти.
Но онъ скрыся сюды, въ предѣлы татарски,
И вселися, какъ Давить, въ селы Кидарски.
Отъ устія Исети до самой вершины
Не живяше въ сей странѣ съ вѣрныхъ ни единый,
Первый Далматъ съ образомъ Успенія входитъ
И магомета во дно адово низводитъ.
Магометъ сынъ Илигей Тюменскій татаринъ,
Бяще, сей вотчины наслѣдный бояринъ.
Тѣмъ на Далмата съ Тюмени стремися;
Но ему спящу въ пути Пречиста явися,
Коимъ сновидѣніемъ Илигей какъ млатомъ.
Сокрушень, исповѣда въ страсъ предъ Далматомъ:
Вашего де Пророка Великаго Мати
Повелѣ мнѣ вотчину свою тебѣ отдати,
Претя грозно не только тебя не убити,
Но ниже словомъ худымъ честь твою вредити.
Зракъ ея есть молнія, ризы багряница,
И по всей славѣ своей Великая Царица.
Сего ради Илигей, призвавъ родъ и дѣти,
Даде старцу Далмату всю землю съ примѣты,
Сію землю Святую, вновь обѣтованну,
Нечестивымъ отъяту, Далматови данну.

Съ черноризцѣвъ и бѣльцѣвъ собрася дружина,
Кои мъ сердце и душа бѣше всѣмъ едина.
Собравшеся часовню съ сѣньми водружаютъ,
И посреди безбожныхъ Бога призываютъ.
Симъ огорчеса діаволь, змій древній великій,
Испусти отъ усть своихъ, какъ рѣку,—Калмыки,
Кои часовню съ сѣньми въ пепель обратили,
Старцевъ и бѣльцѣвъ такожь пожгли да побили,
Избѣжавшихъ же отъ огня и мечнаго бою
Поймавъ, мучивъ и связавъ, отвели съ собою.
Единъ Далмать, Яко Ниль по Синайскомъ плѣнѣ,
И яко вѣстникъ оста въ Раифской пустынѣ,
Оста еще во пеци того Вавилона,
Далматомъ принесена Успенская икона.—
Тамъ точію кіотъ сей мало обожеся,
Гдѣ его въ огнѣ рука невѣрныхъ коснеся;
Ту ю икону и днесъ здѣ мы почитаемъ,
Величія Божія въ оной прославляемъ.

2.

Видѣлъ еси корень Святъ, виждь и вѣтвь такову
Далматову кость, плоть, кровь и мысль всю Егову.
Знаешь ли сына присна отъ отчаго зрака,
Архимандрита сего кроткаго Исаака;
Познай же и мысль его отеческой точну,
Въ подвигахъ монашескихъ по гробъ непорочну.—
Какъ отца разорили реченны Калмыки.
Онъ вдругъ къ отцу пришедь,—подъяль трудъ толикій,
Яко церковь Божию, кельи и ограду.—
Сдѣлать отцу и прочимъ отъ варваръ отраду.
Лѣта тысяча шестьсотъ шестьдесятъ втораго,
Третьяго, четвертаго, бывъ отъ духа злаго,
Наущенъ съ башкирцами царевичъ Сибирскій;
На мѣсто сіе трижды устремися звѣрски,

Деревни монастырски въ пепель обращаая,
Крестьянъ убивъ, женъ, дѣтей и скоть весь плѣняя,
Сія буря кедровъ сихъ двухъ не сокрушила,
Но наипаче въ корени вѣры утвердила;
Не только бы здѣ сами обитать дерзають,
Но и ратнымъ на Башкирь въ нуждахъ пособляють.
Тысяча шестьсотъ осьмьдесятъ перваго лѣта.
Освященный Богу дѣвы отъ обѣта,
Притекають сюды же работать Христови.
Тѣмъ Исаакъ съ Далматомъ здругъ монастырь новый
Монастыря своего близъ сооружають,
И двадцать семь сестръ съ собою питають.
Тысяча шестьсотъ девяностъ седьмаго лѣта
Прейде Далматъ въ обитель невечерня свѣта,
На мѣстѣ семь пятьдесятъ третій годъ кончая,
Претерпѣвъ благодарно толикая злая.
Исаакъ Елисею подобный ревнитель,
Сугубый духъ приѣмлетъ. Яко добръ строитель,
Ко ветхой церкви двѣ еще прибавляетъ,
Кои благолѣпиемъ дотоль украшаетъ,
Что церкви и зданія всяка монастырска
Ваху чудо и слава новая Сибирска.
Лѣта тысячъ семьсотъ седьмаго въ началку
Сожже рука враждебна все то безъ остатку.
Исаакъ же въ огни томъ, какъ злато въ горнилѣ,
Искушень, не ослабъ ни въ душѣ, ни въ силѣ,
Но противясь сатанѣ, Бога призываетъ,
И въ томъ же самомъ году здати начинаеть:
Созда весь отъ камени, еще видимъ нынѣ
Въ сей Богоспасаемой Далматовской пустынь,
Въ семьсотъ двадцать четвертомъ въ Небо преселися,
На мѣстѣ семь семьдесятъ семь лѣтъ потрудися.
Чтожъ, труды Исаака много успѣвали?

Не чудись! Христолюбцы много пособляли;
И нынѣ бѣ обитель Святая успѣла,
Но уже Христолюбцевъ вѣра оскудѣла“.

Внутри усыпальницы находится Распятіе на деревѣ съ предстоящими, размѣра огромнаго; всѣ лица живописи старинной. На сѣверной же стѣнѣ ея хранятся два портрета, написанные съ натуры: одинъ монаха Далмата, при коемъ его келейная мантия и клобукъ, а другой сына его Архимандрита Исаака, при которомъ находится его посохъ, подъ черною краскою съ желѣзнымъ наконечникомъ, и келейная мантия. На южной сторонѣ усыпальницы висятъ принадлежавшіе татарину Илигею: шишакъ, сдѣланный изъ тонкаго желѣза, за таковымъ же козыремъ и чешуйчатыми наушниками, вѣсомъ въ 8 фунт., и колчуга, сдѣланная изъ проволочныхъ желѣзныхъ колець, вѣсомъ въ 28 фунтовъ.

Ограда Далматовскаго монастыря, возведенная, съ 1722 года, изъ кирпича, занимаетъ площадь на 9450 квадр. сажень, въ фигурѣ неправильнаго шестиугольника. Внутри ея, отъ западныхъ до восточныхъ вратъ, длина въ 105 саж., отъ сѣверныхъ до прежнихъ полуденныхъ поперечникъ въ 90 саж., а вся, не выключая и тѣхъ частей, на которыхъ опираются башни и зданія, простирается на 359 сажень 3 четверти.

Въ восточныхъ вратахъ стѣны сѣверовосточная и юговосточная сходятся въ видѣ тупаго угла; первая до угловаго сѣверовосточнаго бастіона въ длину 44 сажени, въ высоту съ щитами или зубцами 3 сажени, а въ толщину ниже щитовъ 1 сажень и 1 четверть; вторая до угловой, юговосточной башни въ длину 45 сажень, въ высоту со щитами, наложенными въ 1841 году, 2 саж. 2¹/₂ аршина, въ толщину со щитами 2 арш. 2 четверти. Сѣверная стѣна тянется отъ сѣверовосточнаго

бастіона до сѣверныхъ вѣзжихъ вратъ на 47 саж., полуденная стѣна отъ угловой юговосточной башни до полуденныхъ вѣзжихъ вратъ на 39 сажень. Первая въ высоту со щитами 3 саж., а въ толщину ниже щитовъ 1 саж. 1 четверть; вторая въ высоту со щитами 2 саж. 2 арш., а въ толщину подъ щитами 2 аршина 2 четверти. Поелику же Далматовскій монастырь съ оградою созидался, какъ пограничное укрѣпленіе, противъ стѣпныхъ набѣговъ, къ защитѣ русскихъ окрестныхъ заселеній: то со стороны сѣвера, востока и юга, тамъ, гдѣ предвидѣлось болѣе опасности при осадѣ въ случаѣ приступа, и стѣны клались болѣе прочныя. На противъ сѣверная стѣна, на протяженіи къ западу отъ гостинницы до сѣверозападной башни, складена со щитами, но обезопасенная крутизною оврага, или рва, въ 8½ арш., уступаетъ по толщинѣ другимъ стѣнамъ. Равно и западная стѣна, какъ обезопасенная крутизною гороската къ р. Исети, на 12 сажень, складена ниже и безъ щитовъ.—Башень на оградѣ, завершенныхъ кирпичнымъ шатромъ, двѣ, изъ коихъ одна на юговосточномъ углу отъ основанія шпица вся осмисторонняя, вторая на углу югозападномъ и съ основанія въ видѣ квадрата, и отъ свода до шпица осмисторонняя: каждая съ шатровымъ верхомъ и возвышается отъ земли на 10 сажень. На сѣверозападномъ углу находится башня, подъ названіемъ Краснаго бастіона, до сихъ поръ еще незавершенная. Она съ основанія въ видѣ квадрата, а выше щитовъ надъ оградою о восьми углахъ.—Вообще же тамъ, гдѣ не примкнуты зданія, въ стѣнахъ ограды одинъ надъ другимъ, въ два ряда, сквозятъ бои винтовочные и оружейные; а пушечные бои, въ случаѣ штурма, обстрѣливать могутъ ограду съ бастіоновъ и башень. Кельи настоятельскія и братскія двухъ-этажныя, крытыя

желѣзомъ, простираются отъ южныхъ воротъ до юго-западной башни, въ длину на 50, въ ширину на 5¹/₂ сажень. Настоятельскія кельи занимаютъ красивое мѣстоположеніе и украшены богатыми иконами и портретами. Кромѣ 16-ти братскихъ келій, размѣщенныхъ въ верху и въ низу, въ монастырѣ находится не мало зданій, смотря по его нуждамъ. Въ особомъ одноэтажномъ корпусѣ помѣщаются открытыя, по новому образованію, въ 1818 году, духовныя Далматовскія—приходское и уѣздное училища.—Въ 1853 году, въ настоятельскихъ кельяхъ, по благословенію Высокопреосвященнаго Неофита, Архіепископа Пермскаго, попеченіемъ Архимандрита Меѳодія, устроена церковь во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго.

8. Достопримѣчательныя вещи въ монастырѣ.

Къ числу замѣчательныхъ по древности вещей, частію употребляемыхъ при Богослуженіи, частію хранящихся въ монастырской ризницѣ, относятся А., Св. Евангеліе, Б., Напрестольные Кресты, В. Священные сосуды, Г. Церковная утварь, и Д., Книги и рукописи.

А., Св. Евангелія.

а. Евангеліе праздничное, въ листъ, на александрійской бумагѣ, обложено съ лицевой стороны серебромъ подъ золотомъ. Посреди дски образъ Воскресенія, по угламъ образа Евангелистовъ, сребропозлащенные. чеканные; на нижней дскѣ средникъ и наугольники также сребропозлащенные, чеканные; на литыхъ сребропозлащенныхъ застежкахъ Св. Апостолы Петръ и Павелъ; обрѣзъ листовъ подъ золотомъ. На оборотѣ лицевой дски, внизу, по серебру вырѣзана надпись: „1721 года марта въ 9 день, азъ многогрѣш-

ный строилъ сіе Св. Евангеліе по общанію своему Сибирской губерніи Ландриктеръ Іоаннъ Лукинъ сынъ Чепелевъ съ женою своею Александрою Алексеевой дочерью, для поминовенія душъ своихъ грѣшныхъ, въ Сибирь Тобольскаго уѣзда во Св. обитель Успенскія Пресвятыя Богородицы, зовомый Далматовъ монастырь „Печатано въ Москвѣ, 1696 года.

б., Евангеліе праздничное, въ листь, на александрійской бумагѣ, обѣ дски окованы серебромъ подъ золотомъ; на лицевой сторонѣ посреди образъ Воскресенія, по угламъ четыре Евангелиста, на финифти. Печатано въ Москвѣ, 1786 года.

в., Евангеліе въ листь, на александрійской бумагѣ, облечено бархатомъ; на верхней дскѣ въ срединѣ образъ Спасителя, по угламъ образа четырехъ Евангелистовъ, сребропозлащенные. Въ немъ по листамъ надпись: „Лпта отъ Рождества Христова 1720 Генваря въ 19 день, сія книга глаголемая Евангеліе на престольное, Успенскаго Далматовскаго монастыря Архимандрита Исаака келейное; по благословенію его подписалъ тоя же Далматовскія обители подъякъ Гаврило Ефимовъ сынъ Затопляевъ“.

г., Евангеліе въ листь, на александрійской бумагѣ, подъ бархатомъ; со внѣ, посреди лицевой дски, Распятіе Господне, по угламъ четыре Евангелиста, сребропозлащенные, чеканные. Распятіе вырѣзное. Печатано въ Москвѣ, 1717 года. Въ немъ по листамъ въ низу надпись, подобная Евангелію предъидущему.

д., Евангеліе въ листь, на александрійской бумагѣ, печатано въ 1771 году и облечено бархатомъ. На верхней дскѣ образъ Спасителя и образа четырехъ Евангелистовъ, сребропозлащенные, прорѣзные. На нижней дскѣ наугольники и застежки сребропозлащенные. Весь

окладъ снятъ съ Евангелія, которое, въ 1700 году приложилъ Преосвященный Афанасій, Архіепископъ Холмогорскій.

е., Евангеліе въ листь, на лександрійской бумагѣ, облечено бархатомъ съ золотымъ обрѣзомъ. Со внѣ, на верхней дскѣ, образъ Воскресенія Христова, по угламъ образа четырехъ Евангелистовъ, а на нижней дскѣ, посреди, Распятіе и четыре наугольника всѣ сребропозлащенные. Печати Московской, 1836 года. — Съ начала по листамъ въ низу надпись: *„Сіе Свято Евангеліе пожертвовано усердіемъ Далматовскаго крестьянина Василья Андреева Волосникова, въ Далматовскій Успенскій мужескій третьеклассный монастырь купленное имъ въ городѣ Ирбитѣ, цѣною за сто сорокъ рублей, при Настоятель Плуменъ Павль, 1839 года мѣсяца Марта 5 дня“.*

Б. Кресты напрестольные.

а., Крестъ со страстьми, сребропозлащенный, чеканный, въ ковчежцѣ съ затворами; въ немъ вѣсу 2 фун. 38 золотн. и части мощей: Св. Апостола и Евангелиста Луки, Св. Первомученика и Архидіакона Стефана, Св. Благовѣрнаго Царя Константина, Св. Іоанна Златоустаго, Св. Великомученика Димитрія Селунскаго Св. Великомученика Георгія. На оборотѣ креста, въ низу, слѣдующая надпись: *„192 (1691) году Марта въ 10 день, сей Крестъ благословенный построилъ въ домъ Пресвятыя Богородицы, что въ Сибири, на рѣкѣ Исеть, нарицаемый Далматовъ монастырь, по обѣщанію своему, Стольникъ Стефанъ Яковлевъ сынъ Коровинъ“.*

б., Крестъ со страстьми, сребропозлащенный, чеканный; въ немъ вѣсу 1 фунт. 41 золот, и части мощей: Св. Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа. Митропо-

литовъ Московскихъ, Въ подножіи креста надпись: „1713 года Ноября въ 6 день, построень сей Святый Крестъ въ Сибири, въ обитель Далматовскій монастырь, по общанію въ прикладъ дьячей жены Настасы Назарьевой“. Приложенъ 23 Января 1726 года.

в., Крестъ со страстьми сребропозлащенный, чеканный, вѣсомъ въ 1 фунт. 40 золотн., ковчегъ мѣдный, крышка створная, въ ковчегѣ окладъ серебряный, чеканный и образа: Божія Матери, Маріи Магдалины, Іоанна Богослова и Лонгина Сотника Подпись на немъ слѣдующая: „Лѣта отъ мірозданія 7218, Рождества Христова 1709 Сентября 20, построилъ сей Крестъ животворящій, благословенный, въ Сибири Архимандритъ Исаакъ, по своему общанію, въ Успенскій Далматовскій монастырь во священнослуженіе изъ своего иждивенія келейнаго“.

г Крестъ сребропозлащенный. не большаго размѣра, вѣсомъ въ 1 фунт. 20 золотн. въ костяномъ ковчегѣ. Въ крестѣ части мощей: Св. Іоанна Предтечи, Св. Апостоль Петра и Павла, Св. Андрея, Св. Николая, Священномученика Василия, Св. Алексѣя челоувѣка Божія, Преподобнаго Ѳеодора Печерскаго, Препод. Ѳеодора и Василия Печерскихъ, Св. Іоанна Многострадальнаго, Ѳеодосія Печерскаго, Марка Гробокопателя, Іосифа Многоболѣзненнаго, Мовсея Мурина, Антонія Печерскаго, Исаака Печерскаго, Пимена Многоболѣзненнаго, Ильи Муромца Печерскаго, Епископовъ Меркурія Смоленскаго, Ефрема Переяславскаго, Св. Мученицъ Варвары и Параскевы, Препод. Нила Столбенскаго Новгородскаго, Св. Муч. Ѳеклы, Екатерины, Евфросиніи. Крестъ сей, какъ изъ надписи на немъ видно, устроенъ въ 1742 году, но кѣмъ—неизвѣстно.

д., Крестъ сребропозлащенный съ пятью финиф-

тяными изображеніями; въ немъ положены части мощей изъ другаго креста; вѣсомъ въ 3 фунт. 3 золот., построены въ 1778 году.

е., Крестъ кипарисный, рѣзной, обложенъ по бокамъ позлащеннымъ серебромъ, рѣзба изображаетъ страданія Иисуса Христа, вѣсомъ въ 39 золотн., работы старинной; еще 1731 годъ въ описи поставленъ онъ въ числѣ Напрестольныхъ крестовъ.

В., Священнослужебные сосуды.

а., Потиръ, дискось, звѣзда, два блюда и лжица серебряные; въ нихъ вѣсу 3 фун. 31 золотн., поддонъ лощатый, позолоченъ чрезъ лощину, чаша убрана рѣзбою, поддонъ съ низу обведенъ надписью: „1717 года Марта, въ Сибирской губерніи Ландрикхтеръ Иванъ Лукинъ сынъ Чепелевъ, съ женою своею Александрою, по обѣщанію своему, предлагаетъ сіи сосуды въ Сибирь, Тобольскаго уѣзду въ Успенскій Далматовъ монастырь, для поминовенія родителей и душъ своихъ“.

б., Потиръ, дискось, звѣзда, два блюда серебряные и лжица съ рѣзбою подъ золотомъ; окружность чаши и поддона серебряная, просѣкная; на чашѣ, въ 4-хъ финифтяхъ, образа: Спасителя, Божія Матери, Іоанна Предтечи и Распятіе; вѣсу въ нихъ 7 фунт. 45 золотн., работаны въ Москвѣ 1745 года за 268 руб. 4 коп. и присланы въ Далматовскій монастырь Невьянскаго завода содержателемъ Акинсіемъ Демидовымъ.

в., Потиръ, дискось, звѣзда, два блюда и лжица сребропозлащенные, вѣсомъ въ 2 фунт. 28 зол., стоятъ 78 руб. 57 коп. сереб., работы Московской; они въ 1843 году приложены Далматовскимъ крестьяниномъ Яковомъ Андреевымъ Волосниковымъ.

г. Дарохранительница серебряная, въ видѣ четырехъ

угольного ковчега; вся она подь чернью съ изображеніями разныхъ Святыхъ, на четырехъ ножкахъ; на ней поставленъ Крестъ съ Распятымъ, Божія Матерь, Іоаннъ Богословъ и Ангелы съ орудіями страданій, отливные изъ серебра подь золотомъ, въ ней вѣсу 19 ф. 16 зол., дѣлана по договору 19 Февраля 1779 года, въ Тобольскѣ, Великоустюжской провинціи, Ламскаго посаду, мѣщаниномъ Петромъ Шимгинымъ, при Игуменѣ Адамѣ, изъ Ханскаго серебра, котораго каждый фунтъ стоилъ въ 22 руб., а за работу съ фунта плачено по 6 рублей.

д., Дарохранилище сребропозлащенная, въ видѣ четырехугольника, обложена просѣчною рѣшоткою; на ней Распятіе, Божія Матерь, Св. Іоаннъ Богословъ; вѣсомъ 5 фунт. 36 золот. Построена въ первой половинѣ прошлаго столѣтія.

Г., Церковная утварь.

а., Шапка подь краснымъ бархатомъ, на верху круглый образъ Успенія Божія Матери, въ окружности 10 иконъ и 10 херувимовъ; всѣ сребропозлащенные, убраны разноцвѣтными камнями и Нѣмецкимъ жемчугомъ; бахрома шелковая, надъ нею сребропозлащенный обручь съ надписью: *“Лѣта отъ созданія міра 7218, лѣта отъ воплощенія Сына Божія Іисуса Христа 1710, мѣсяца Апрѣля 25, построена служебная шапка въ обитель Успенскія Пресвятыя Богородицы въ Далматовъ монастырь, во время служенія Архимандрита Исаака”*.

б., Шапка подь чернымъ бархатомъ; на ней средникъ и дробницы сребропозлащенные; лица Пророковъ живописныя, одежды шиты золотомъ, дробницы окружены мелкимъ жемчугомъ съ разстановкою по симмет-

ри, жемчугу половинчатого; на зеленой шелковой бахрамѣ, обручь сребропозлащенный съ насѣкною надписью: „7216, отъ воплощенія Сына Божія Іисуса Христа 1708, мѣсяца Апрѣля 25, построена служебная шапка въ обитель Успенскія Пресвятыя Богородицы въ Далматовъ монастырь, во время служенія Архимандрита Исаака“.

в., Шапка по малиновому бархату шитая золотомъ съ девятью изображеніями разныхъ Святыхъ на холстѣ; на ней четыре аметиста въ оправѣ серебряной, построена въ 1841 году Архимандритомъ Павломъ.

г., Воздухъ и два покроя на сосуды, изъ зеленого бархата, шитые золотомъ, окаймлены золотою бахрамою и украшены Нѣмецкимъ крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ. Они, при настоятельствѣ Игумена Гедеона, въ 1800 году работаны въ Тобольскѣ; жемчугъ на украшеніе употребленъ съ ветхихъ воздуховъ, съ иконъ и частію прикладный.

д., Воздухъ и два покроя изъ малиноваго бархата, на подкладѣ изъ малиноваго бархата, на подкладѣ изъ бѣлой и красной голи, вышиты золотомъ и серебромъ; на срединѣ воздуха плащаница и четыре Евангелиста, по полямъ тропарь: „Благообразный Іосифъ“ и пр.; на четырехугольномъ покровѣ Предвѣчный Младенецъ, на крестообразномъ въ срединѣ Тайная Вечера, на четырехъ крилахъ: Распятіе Христово, Христось, истощающій кровь, стоящій въ темницѣ, и Воскресеніе. На подкладѣ вышита чернымъ шолкомъ надпись: „Сей покровъ Свято-Успенскаго Далматова монастыря тацаніемъ Отца А. Іоакимфа вышитъ въ 1764 году Апрѣля 3 дня“.

е., Ризы настоятельскія, четыре братскія и два стихаря изъ золотой парчи, на подкладѣ коленкоровомъ желтомъ, кресты на всѣхъ изъ золотого позумента; оме-

ты ризъ и стихарей обложены позументомъ такой же доброты: онѣ составляютъ вкладъ Надворнаго Совѣтника Димитрія Пономарева, приняты Далматовскимъ монастыремъ въ 1831 году, въ настоятельство Игумена Григорія.

ж., Ковшъ серебropозлащенный; въ немъ на днѣ Государственный гербъ, также серебropозлащенный; въ-сомъ въ 2 фунт. и 2 золотн., прикладъ Полковника Теодора Алексѣевича Талбузина, съ надписью во кругъ него съ наружи; „179 (1671 года) Великій Государь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержецъ, симъ ковшомъ пожаловалъ Тобольскаго сына Боярскаго Ларіона Толбузина за усердную службу.“ Приложенъ въ монастырь 25 Марта 1724 года.

з., Зеркало стѣнное, въ рамкахъ золоченыхъ рѣзныхъ, стекло вышиною 3 четверти 2 вершка, а шириною 3 четверти. Приложено Бояриномъ и Воеводою Никитою Тимофѣевичемъ Ржевскимъ.

Д., книги и рукописи.

а. Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго на Дѣянія Апостольскія, съ истолкованіемъ на апокалипсисъ Андрея Критскаго, печати Кіевской, 1624 года. Книга замѣчательна по собственноручной подписи инока Далмата и еще потому, что каждое славословіе Св. Троицы оканчивается въ ней: „во вѣки вѣкомъ“.

б., Требникъ Петра Могилы, печати Кіевской, 1645 года, съ надписью въ низу по листамъ: „Сію книгу, глаголемую требникъ великій Петра Могилы приложили къ церкви монастыря Знаменскаго въ градъ Тобольску Іеродіаконъ Авраамій, послушникъ монастыря Печерскаго Кіевскаго, року отъ Рождества Христова 1708“.

Декабря въ 1-й день; книга сія, съ подписью Требникъ, приложенная въ Знаменской монастырь въ градъ Тобольскомъ, взята на перемъну тоя-же Кіевскія печати у нихъ въ книгохранилищѣ, а сія приложенная въ Успенскомъ монастырь, подписалъ по повелѣнію Отца Архимандрита Исаака тоя-же Далматовскія обители діаконъ Андрей Стефановъ“.

в., Бесѣды Златоустаго на Евангеліе Іоанна Богослова. Кіевской печати, 1665 года.

г., Григорія Назіанзина, Кіевской печати, 1665 года. Въ книгѣ сей по листамъ слѣдующая надпись: „1711 года Марта въ 15 день, сія книга, глаголемая Небеса, Григорія Назіанзина, Далматова монастыря въ книгохранилищѣ казенная, по благословенію сея обители Отца Архимандрита Исаака, тоя-же обители діаконъ Андрей Стефановъ“.

д., Прологъ, въ двухъ книгахъ, 12 мѣсяцевъ, Кіевской печати, 1689 года. Замѣчательно, что заглавный листъ сей книги приложенъ къ мѣсяцу Марту.

е., Православное Исповѣданіе Петра Могилы, Кіевской печати, 1696 года.

ж., Минея праздничная, Московской печати, 1697 года.

з., Минея-четія, въ 3 книгахъ, Кіевской печати, 1690 года.

и., Апостоль съ киноварью, Московской печати, 1699 года.

і., Уставъ церковный, Московской печати, 1700 года.

к., Прологъ, въ 2-хъ книгахъ, Московской печати, 1702 года.

л., Ариѳметика, Московской печати, 1703 года.

м., Двѣнадцатъ мѣсячныхъ миней, Московской печати, 1704 и 1705 годовъ.

н., Книга: Богородице Дѣворадуйся, Кіевской печати, 1707 года. Въ ней по листамъ въ низу надпись: „1712 года Марта въ 6 день, сія книга Чудеса Пресвятыя Богородицы Успенскаго Далматова монастыря Архимандрита Исаака келейная, по благословенію его подписалъ той же обители діаконъ Андрей Стефановъ“.—„Сія книга чудна, по указу Великаго Господина (Митрополита Антонія Стаховскаго) и по взятіи отъ слѣдствія отдана въ церковную книгохранительницу, Марта 27 числа 1727 года“.

о., Театропъ или Позорище, Кіевской печати, 1708 года.

п., Бесѣды Іоанна Златоустаго, на 14 посланій Св. Апост. Павла, Кіевской печати, 1623 года. Въ низу по листамъ надпись: „Лѣта 7187 (1679) Марта въ 23 день, Успенскія обители старецъ Далматъ приложилъ сію книгу—Бесѣды Апостольскія, къ церкви Св. Велик. Святителя Николы Чудотворца, на заимкѣ; а подписалъ сію книгу той-же Успенскія обители келарь, бывшей Иумень Аванасей, по его старцецу вельнію, своею ирѣшиною рукою, Марта въ 23 день“.

р., Житіе Препод. Варлаама и Іосафа Индійскихъ, печати Кіевской. Заглавнаго листа нѣтъ; въ низу по листамъ слѣдующая надпись: „Послалъ сію книгу Исторію Царевича Іосафа Индійскаго съ Москвы въ Сибирь, въ пустыню Успенскую, на Исеть, Святѣйшаго Патріарха Крестовый Геромонахъ Аванасій, учителю своему старцу Далмату со ученики“.

е., Служебникъ, въ четверть, Московской печати, 1679 года. На заглавномъ листѣ его слѣдующая надпись: „Лѣта Господня 1700 Марта 17 дня, Преосвященный Афанасій, милостію Божіею Архіепископъ Холмогорскій и Вожегскій, благословилъ сею книгою, слу-

жебникомъ, отъ тицанія своего Успенскія обители Иумена Исаака Далматовскаго въ чину священнослуженія, въ любовь духовную“.

т., Скрижалъ въ четверть, Московской печати, безъ заглавнаго листа. Въ ней при началѣ надпись: „Лѣта 7188 (1680 г.) Юня въ 29 день, куплена сія книга, глаголемая Скрижалъ Божественныхъ писменъ“.

у., Уставъ Новгородскаго первокласснаго Юрьева общественаго монастыря, изданіе 2-е, Москва, въ Св.-под. Типографіи, 1832 года. На первомъ листѣ рукою Архіепископа Аркадія написано: „Въ Далматовъ Успенскій монастырь отъ Настоятеля Новгородскаго первокласснаго Юрьева общежительнаго монастыря, Высокопреподобнѣйшаго О. Архимандрита Фотія, 23 Генваря 1833 года“.

ф., Исаакъ Суринъ, въ четверть, писанъ гладью. Въ низу по листамъ книги надпись: „Лѣта 7167 (1659 г.) Апрѣля во 2-й день, сію Богодухновенную книгу, именуему Исаакъ Суринъ, приложилъ въ домъ Успенія Пресвятыя Богородицы въ Исетскую пустыню, Верхотурской сынъ боярской Григорій Диринъ, по души Верхотурскаго сына боярскаго Василья Муравьева и сына его Андрея.“

х., Толковая псалтирь, въ четверть, въ 3-хъ книгахъ, писана скорописью. На заглавныхъ листахъ каждой книги слѣдующая надпись: „Лѣта Господня 1700 мѣсяца Юня 29 день, принесъ въ даръ Господеву сію священную книгу Псалтирь Толковую—первую, вторую, третью часть—Преосвященный, милостію Божіею Архіепископъ Холмогорскій и Вожегскій въ свое обѣщаніе въ Успенскую Далматову обитель, еже въ Сибирстѣй странѣ, по Исети рѣць“. Эта книга написана самимъ Преосвященнымъ Аѳанасіемъ въ 1666 году, когда онъ

былъ въ числѣ ученикомъ благочестиваго старца Далмата, основателя Далматовскаго монастыря.

9. Списокъ Настоятелей монастыря.

Изъ настоятелей, управлявшихъ Далматовскимъ монастыремъ, извѣстны по монастырскимъ актамъ слѣдующіе:

1., Строитель старецъ Далмать (1644—1658), умеръ въ 1697 году. О жизни его извѣстно изъ описанія самаго монастыря, основаннаго имъ.

2., Старецъ Никонъ, упоминается въ 1669 году.

3., Исаакъ, сынъ Далмата, упоминается съ 1682 до 1724 года, сперва въ санѣ Игумена, потомъ Архимандрита, а послѣ опять почему-то въ санѣ Игумена. При немъ былъ даже намѣстникъ.

4., Игумень Юсифъ, упомин. въ 1673 году.

5., Игумень Филиппъ, упоминается съ 1699 до 1731 года.

6., Архимандритъ Порфирій, упоминается съ 1733 году.

7., Архимандритъ Сильвестръ, упоминается съ 1733 до 1742 года.

8., Архимандритъ Митрофанъ, упоминается въ 1751 году.

9., Архимандритъ Іоакимъ Камперовъ (1766—1777). Онъ родился въ 1723 г., отъ Священника Тобольской епархіи Андрея Камперова и былъ самъ Священникомъ. Послѣ вдовства, 18 Іюня 1750 года постриженъ въ монашество Тобольскимъ Митрополитомъ Сильвестромъ Словацкимъ, въ крестовой церкви, и 23 Іюня опредѣленъ Казначеемъ, а въ Мартъ 1751 года Экономомъ архіерейскаго дома. Въ 1753 году 10 Февраля рукоположенъ въ Игумена и сдѣланъ Настояте-

лемъ Кондинскаго Троицкаго монастыря, въ 760 верстахъ отъ Тобольска. Въ 1755 году рукоположень въ Архимандрита и опредѣленъ въ Настоятеля Межугорскаго Предтеченскаго монастыря, въ 8 верстахъ отъ Тобольска. Продолжая исправленіе должности Эконома въ Мартѣ 1760 года опредѣленъ присутствующимъ Тобольской Духовной Консисторіи. Въ началѣ 1762 года изъ Межугорскаго переведенъ въ Успенскій Далматовскій монастырь, гдѣ принималъ большое участіе противъ возмущеній такъ называемой Дубиницы и Пугачевщины, былъ присутствующимъ Духовнаго Правленія, содѣйствовалъ не только благоукрашенію храмовъ, но и къ распространенію просвѣщенія заведеніемъ училища. Въ 1776 году, 22 Іюня, изъ Далматовскаго переведенъ въ Пыскорскій Преображенскій монастырь, находившійся въ Соликамскѣ. Здѣсь не мало содѣйствовалъ къ устроенію монастыря и къ переводенію его въ новооткрытый городъ Пермь. Но, не смотря на всѣ труды и заботы, онъ въ Вознесенскомъ Соликамскомъ монастырѣ убитъ былъ ночью 31 Января 1793 года, по видамъ мести и корыстолюбія нѣкоторыхъ злодѣевъ.

10., Игуменъ Адамъ, упоминается въ 1779 году.

11., Игуменъ Рафайловскій Маргарить, мѣста блюститель настоятельства (1782 и 1783 г.)

12., Игуменъ Гedeонъ, упоминается въ 1799 и 1800 годахъ.

13., Игуменъ Давииль.

14., Игуменъ Гавріиль, Префектъ и Наставникъ Пермской Семинаріи.

15., Игуменъ Никандръ, упомин. въ 1812 году.

16., Игуменъ Александръ, упомин. въ 1818 году.

17., Игуменъ Григорій, упомин. въ 1831 году.

18., Игуменъ Павель, съ 1839 до 1843 года.

19., Игуменъ и потомъ Архимандритъ Меодій.

20., Игуменъ и потомъ Архимандритъ Исаакій. съ
1866 года поднесъ.

II. Приписный женскій Введенскій монастырь.

А., *Основаніе монастыря и его мѣстоположеніе.*
Какъ устроенъ былъ Далматовскій монастырь, то благочестивый строитель его Далматъ восхотѣлъ не вдалекѣ отъ себя устроить монастырь женскій, по примѣру Верхотурскаго Покровскаго при Николаевскомъ, Невьянскаго Богородицкаго при Богоявленскомъ, Тюменскаго Алексѣевскаго при Преображенскомъ. Для сего онъ избралъ удобное мѣсто, на востокъ отъ своей обители, въ двухъ верстахъ, на Рафаиловскомъ бору, отъ котораго и доселѣ виднѣются остатки сосняка на песчаной возвышенности, между водоемныхъ низменностей. Согласно съ его желаніемъ, Сибирскій Митрополитъ Корнилій далъ благословенную грамоту о построеніи женскаго монастыря. Но со смертію Митрополита (1678 г.) данная имъ грамота не приведена въ исполненіе, вѣроятно, по случаю челобитья вотчинныхъ крестьянъ, не хотѣвшихъ видѣть въ этомъ мѣстѣ монастыря и отдалившихъ построеніе его до 1680 года. Въ этомъ году женскій монастырь устроенъ по грамотѣ преемника Корниліева, Митрополита Павла 1), но на другомъ мѣстѣ, ближе къ Далматову монастырю, въ 30 отъ него саженьхъ, надъ рѣкою Исетью, къ мужскаго монастыря онъ находился на юговостокѣ и съ оградю своею занималъ пространство отъ запада къ востоку въ длину на 50 сажень, а въ ширину отъ сѣвера къ югу на 60 сажень, и былъ съ однимъ ходомъ въ створныя ворота со стороны запада. Послѣ пожара, бывшаго въ мужескомъ и женскомъ монастыряхъ, 20

Сентября 1742 года, хотѣли было перевести монастырь на другое мѣсто, въ урочище, близь также рѣки Исети, въ 200 саженьяхъ отъ мужскаго монастыря. По ходатайству Архимандрита Сильвестра и Игуменіи Тарсиллы въ 1842 году, 12 Декабря, данъ былъ указъ на новую постройку монастыря и къ Августу 1743 г. заготовлено нѣсколько матеріала. Но прибывшій въ Тобольскъ Митрополитъ Антоній Нарожницкій велѣлъ постройку монастыря пріостановить до личнаго усмотрѣнія имъ мѣстности, а жившихъ въ четырехъ кельяхъ у самаго мужскаго монастыря монахинь, до избранія новаго мѣста, перемѣстить на время за 45 верстъ, въ Верхтеченское поселье, для отвращенія всякаго подозрѣнія. Въ 1743 году, 12 Октября, начальница монастыря съ монахинями дѣйствительно переселилась въ указанное поселье, окруженное, для безопасности отъ враговъ, оградою въ длину на 36, а въ ширину на 27 сажень. На этомъ красивомъ мѣстѣ, окруженномъ рѣкою Течею и покатосями, монастырь оставался не долго. Вскорѣ, по переселеніи монахинь, кельи въ Верхтеченскомъ поселѣ оказались ветхими и неудобными къ житію. Тѣснота и неудобство помѣщенія, усмотрѣнные Архимандритомъ Іоакимомъ, представлены были на видъ начальству, съ предположеніемъ перевести монастырь на прежнее мѣсто или лучше на другое красивое и удобное. лежащее на правомъ берегу Течи, въ шести верстахъ отъ Далматова монастыря. вмѣсто деревяннаго хотѣли было построить здѣсь монастырь каменный; но намѣреніе сіе осталось безъ исполненія, по случаю учрежденія штатовъ, когда вмѣсто перенесенія, монастырь со всѣмъ былъ упраздненъ.

Б., *Зданія монастыря и его вклады.* Зданія монастырскія явились при самомъ основаніи монастыря, ког-

да еще не было церкви Введенской, устроенной и освященной Архимандритомъ Исаакомъ въ концѣ 1702 года. Какія же именно были зданія до построения церкви, это видно изъ описи, составленной монахомъ Черницынымъ 1691 г. Здѣсь сказано: Тогожь Успенскаго монастыря строеніе старца Далмата дѣвичь монастырь, и въ немъ въ отставѣ келья съ подклетомъ, тепло въ нее пускають съисподи а въ тѣхъ кельяхъ живутъ старцы, противъ кельи клѣтъ, погребѣ и на погребѣ клѣтка келейная, рублена не въ достроѣ; амбаръ мучный и въ немъ изъ Успенскаго монастыря подаванія — муки пшеничной 3 четверти, ячменной $\frac{1}{2}$ чети; около монастыря ограда забрана лежачимъ заплотомъ въ столбы, высота ея двѣ сажени печатныхъ; кромѣ большихъ створныхъ, воротъ, крытыхъ изъ ограды къ полудню ворота маленькія въ овощный огородъ, гдѣ садыт капусту, морковь, свеклу, лукъ, еще огородъ — капустникъ“. Спустя послѣ того 40 лѣтъ, женскій монастырь съ церковію и съ церковными вещами представлялся въ слѣдующемъ видѣ (2): „Церковь въ оградѣ деревянная, во имя Введенія Пресвятыя Богородицы съ трапезой, теплая, верхъ о два клина съ бочками, крестообразно; при ней алтарь, длиною въ 4, шириною въ 2 сажени, вышиною до подволоки 4 аршина, съ тремя окнами; церковь, длиною и шириною 3 сажени съ аршиномъ, вышиною до подволоки 3 сажени, съ четырьмя колодными окнами; трапеза, длиною 6, шириною 5 сажень, вышиною до подволоки 3 сажени 2 четверти; подъ трапезою подвалъ для храненія молока, масла и проч.; паперть заборная изъ тесу въ косякъ, длиною 4, шириною 5, вышиною до подволоки 3 сажени съ окнами на полдень; въ окнахъ алтаря, церкви, трапезы и паперти оконницы слюденныя; надъ папертью сушило съ двумя

окнами; подлѣ съ полудня крыльцо и рундукъ, надъ крыльцомъ шесть небольшихъ колоколовъ, рундукъ подъ тесовымъ шатрикомъ; алтарь, церковь, трапеза, паперть и крыльцо подъ крышею тесовою“.

Церковныя вещи болѣе достойны замѣчанія были: „Во Св. алтарь Престолъ деревянный, вышиною 5 четвертей полтретья вершка, шириною и длиною по аршину, а на Св. Престолѣ Св. антиминосъ, священнодѣйствованный Тобольскимъ Митрополитомъ Филофеемъ въ 1702 году (3); жертвенникъ деревянный, вышиною въ пять четвертей и три вершка, длиною шести, шириною пять четвертей; на престолѣ одѣяніе камчатное, желтое, на жертвенникѣ камчатное, красное; потиръ, дискосъ, двѣ тарелочки, лжица, — всѣ въ полтретья фунта серебряныя, по мѣстамъ съ рѣзбою и позолочены; Св. Евангеліе — старинное, прикладное, съ Москвы Иваномъ Манатейкинымъ, верхняя дска его вся прикрыта серебромъ, средникъ и четыре Евангелиста подъ золотомъ — чеканные, на нижней дскѣ средникъ и наугольники серебропозлащенные съ застежками; Крестъ на престольный съ лицевой стороны серебропозлащенный, чеканный, нижняя сторона гладкая; Крестъ лѣтописный надъ горнимъ мѣстомъ; завѣса кумачу краснаго; стѣны по приличію украшались иконами двенадцати праздниковъ, и между ними икона Введенія во храмъ Божія Матери, въ серебропозлащенномъ окладѣ. Въ церкви Царскія врата рѣзныя гладью, подъ серебромъ и золотомъ, съ иконами Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ, въ разсвѣтѣ отъ полу до верха короны 4 арш. 2 четв.; корона рѣзная, подъ серебромъ и золотомъ, оглавляемая крестомъ четырехъконечнымъ, поддерживаемая четырьмя Херувимами; самыя врата высотой въ 2 арш. 5 четв., шириною 5 четвертей; отъ царскихъ

вратъ, въ иконостасѣ, къ правому лику иконы: Спасителя, Введенія Божія Матери, Іоанна Предтечи; икона Введенія Божія Матери въ рамахъ золоченныхъ съ семью вѣнуами и подвѣсками серебряными, чеканными подъ золотомъ; къ лѣвому лику двѣ иконы, Божія Матери съ Предвѣчнымъ Младенцомъ, Страстной и Св. Іоанна Предтечи съ Великомученицею Екатериною. Дски всѣхъ пяти мѣстныхъ иконъ длиною 7, шириною; 6 четвертей; пономарская дверь съ изображеніемъ воскресшаго Лазаря; надъ царскими вратами въ деисусѣ Спаситель на престолѣ, обстоимый Божіею Матерію, Іоанномъ Предтечею, соимомъ Архангеловъ съ двенадцатью Апостоловъ; два паникадила зеленой мѣди, одно посреди церкви, въ 1½ пуда, другое спускное въ 3 фунта; три лампы на цѣпяхъ, двѣ мѣдныя, ложчатая, третья бѣлаго желѣза—подъ красками; архимандричье мѣсто, росписное по холсту красками. Въ притворѣ, надъ красными дверьми, образъ Спасителя въ деисусѣ, по сторонамъ три иконы: Казанскія Богоматери и Пр. Отецъ Авраамія, Сергія, Димитрія, Варлаама и на холстѣ образъ Спасителя въ деисусѣ; завѣса отъ красныхъ дверей до печи изъ цестряди своедѣлочной; книги служебныя и минеи четьи взымались изъ бібліотеки Далматова мужескаго монастыря.

Зданія всѣ деревянной постройки: новая хлѣбня съ паперти прирублена со стороны запада, длиною въ 6, шириною въ 3 сажени; трапезная длиною въ 3 саж. 6 четв., шириною въ полпята аршина; амбарецъ для храненія сѣстныхъ припасовъ, погребъ и надъ нимъ клѣть; длиною въ 5, шириною въ 3 сажени, колодезь, глубиною въ 6 сажень, и надъ нимъ бревенчатая клѣть, двѣ кельи въ одной стопѣ, обѣ въ два жилья для помѣщенія монахинь и между жильями сѣни съ клѣтью,

надъ сѣньми сушило, келья большая, гдѣ чернились сукна, и при ней поварня въ столбахъ съ двумя чугунными котлами, амбаръ большой и четыре поменьше; келья больничная и двѣ кельи для престарѣлыхъ инокинъ“. — Чрезъ десять лѣтъ послѣ сей описи Введенскій монастырь нѣсколько измѣнился отъ поправокъ въ оградѣ и кельяхъ. Въ запискѣ, представленной 27 Августа 1741 г. ученому путешественнику Миллеру, значится: „При Введенскомъ двѣичьемъ монастырѣ ограда деревянная, ветхая, срубленная въ заплоть, въ столбы; церковь съ колокольнею одна деревянная, и въ церкви престолъ во имя Введенія Пресвятыя Богородицы; келейныхъ зданій деревянныхъ семь и замѣчались—одно Настоятельницаю монастыря, прочія шесть инокинями“. — Но всѣ сии зданія вмѣстѣ съ церковью, въ 1742 году сгорѣли безъ остатка. На новомъ мѣстѣ, въ Теченскомъ поселѣ, по описи Поручика Черкасова, въ 1763 году, за годъ до своего упраздненія монастырь представляется въ слѣдующемъ видѣ: „Ограда березоваго заплотнику въ столбахъ, весьма ветхая, четверугольная, длиною 59, шириною 36 саж. и въ ней церковь приходская во имя Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, однопрестольная, срублена изъ сосны; четыре кельи подъ тесовою крышей надъ подвалами, длиною 9, шириною 5 сажень; въ нихъ помѣчалась Начальница монастыря и нѣсколько монахинь, четыре кельи и между ними сѣни,— всѣ подъ драпьемъ низменные, длиною 11½, шириною 5 сажень; келарная изба съ сѣньми ветхая, длиною 8, шириною 4 сажени; девять келей малыхъ, низменныхъ, ветхихъ, изъ нихъ двѣ больничныя; погребъ и надъ нимъ надпогребница—сосновые, три магазина хлѣбные за оградю, въ 4-хъ саженьяхъ къ сѣверу, огородъ для овощей, обрамленный въ столбахъ заплотникомъ“.

Всѣ зданія женскаго монастыря, особенно его цер-

ковъ, кромѣ ста рублей, данныхъ изъ казны государственной въ 1682 году, по челобитью Архимандрита Исаака, устроились частію на иждивеніе мужескаго Далматова монастыря, а частію на пожертвованія добротныхъ дателей. Изъ нихъ замѣчательны Московскій дворянинъ, составитель въ 1700 году переписныхъ книгъ, Иванъ Родіоновъ Качановъ и Холмогорскій Архіепископъ Аѳанасій съ своею матеріею Игуменьею Парасковіею. Качановъ, какъ записано рукою Архимандрита Исаака „*Въ Мартъ 1700 года, приложилъ въ домъ Успенія Пресвятыя Богородицы по своей душѣ вкладу денегъ 50 рублей, а на тѣ деньги построена церковь по его Иванову обѣщанію Введеніе Пресвятыя Богородицы въ дѣльѣ монастырь*“. — Что касается до Холмогорскаго Архіепископа Аѳанасія, то онъ, по любви къ мѣсту своего рожденія, въ 1700 году прислалъ на имя Игумена Исаака нѣсколько денегъ и просилъ употребить ихъ на построеніе церкви и зданій въ женскомъ монастырѣ (4). А послѣ Архіеп. Аѳанасія, прибывшая отъ него мать его Параскева уседствовала въ женскій монастырь деньгами. Въ книгѣ вкладовъ, 1704 года, рукою Архим. Исаака записано: „*Холмогорскаго Архіерея матери приложила десять рублей 1704 г., отъ нея же Параскевы принято денегъ двадцать рублей 01 алтынъ, какъ пріѣхала съ Холмогоръ въ обитель*“.

В., *Внутреннее устройство монастыря*. Какъ приписный къ мужескому Далматовскому монастырю, женскій Введенскій монастырь до самаго упраздненія находился подъ его вѣдѣніемъ, пользуясь отъ него содержаніемъ и относясь къ нему за всеми своими нуждами; а по упраздненіи, въ 1764 году, находился подъ вѣдѣніемъ Духовнаго Правленія, питаясь отъ своего руководія и отъ добротныхъ подаяній. Впрочемъ съ 19 Сентября 1778 года остав-

шіеся въ Теченскомъ поселѣ монахини были приписаны къ монастырямъ Вятской, Костромской и Енисейской епархій, а нѣкоторыя въ 1769 году на счетъ экономическихъ суммъ отправлены въ Иркутскій Знаменскій монастырь, какъ прежде того отбывали въ женскій Екатеринбургскій.

Что касается до числа монахинь, жившихъ въ Введенскомъ монастырѣ, то число ихъ было неодинаковое. Вскорѣ, по основаніи монастыря ихъ считалось 27 сестеръ, питавшихся отъ Далматовскаго монастыря. Въ 1732 году жило въ монастырѣ 80 уже монахинь и 10 бѣлицъ. Сначала поступили въ монастырь изъ числа вотчинныхъ Далматова монастыря крестьянъ, а потомъ и изъ краевъ отдаленныхъ, именно: изъ Тобольска (1695—1708), изъ Устюга (1715 г.), изъ Вологды (1708 и 1718 г.), изъ Соликамска (1719 и 1724), изъ Верхотурья (1715 г.), изъ Кургана (1730), изъ Шандринска (1706 и 1707 г.) — Но послѣ 1732 г. число монахинь постепенно сокращалось, такъ что въ 1738 году считалось 38, въ 1750 году опять 46, въ 1763 году 44 монахини; но въ 1769 году 38, въ 1779 году 18, въ 1814 году 2, а съ 1819 года не оставалось уже ни одной монахини.

Всѣ сіи старицы, кромѣ подчиненія уставу Далматовскаго монастыря, подчинились еще настоятельница своей обители, которая избиралась съ общаго согласія, по вниманію къ лѣтамъ и къ опытности въ подвигахъ благочестія и утверждалась, по представленію настоятелей мужескаго монастыря, Епархіальнымъ Начальствомъ. Въ 1735 году Настоятельница Введенскаго монастыря отъ Св. Синода почтена титломъ Игуменіи. Въ 1732 году Настоятельница здѣсь была монахиня Ирина Друганова, старица 96 лѣтняя. Постриженная на 45 г. въ монашество Игуменомъ Исаакомъ, она, вѣроятно, одна съ 1681 по 1731 годъ беземѣнно была начальницею монастыря.

За нею настоятельницами были—монахиня Тарсилла, упоминаемая съ 1738 по 1758 г., дочь монастырскаго служителя, облеченная въ санъ монашество 8 лѣтъ отъ роду, а потомъ Нимеодора Бѣлозерова, упоминаемая съ 1758 въ 1693 году, по 1778 годъ, дочь священника, постриженная въ монашество 17 лѣтъ, въ 1733 году.

Особеннымъ украшеніемъ монастыря можно почесть двухъ подвижницъ: монахиню Тарсиллу и Игуменію Параскеву, мать Холмогорскаго Архіепископа Аѳанасія. Неизвѣстно, какою именно отличалась иноческою добродѣтелию Тарсилла; но безъ сомнѣнія подвижническая жизнь ея заслуживала общее вниманіе и похвалу, когда даже Тобольскій Митрополитъ Ѳеодоръ (Лещинскій), посылая ее въ 1720 году изъ Тобольска въ Введенскій монастырь, представилъ Архимандриту Исааку на видъ ея примѣрный образъ жизни 5). Въ ряду подвижницъ Введенской обители была также Игуменія Параскева, мать Холмогорскаго Архіепископа. Послѣ вдовства, принявъ на себя образъ иноческій, она была настоятельницею въ Тюменскомъ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ въ продолженіи 20 годовъ (1665—1685 г.) 6). Но въ 1687 году отъ сильнаго пожара въ городѣ Тюмени, деревянный Алексѣевскій монастырь сгорѣлъ; и Игуменія Параскева, по навѣтамъ монахинь, уклонилась отъ клеветы подъ кровъ Введенскаго монастыря. Здѣсь жила она не управительницею, а въ ряду сестеръ до тѣхъ поръ, пока не вызвана была сыномъ своимъ въ Настоятельница Холмогорскаго Успенскаго женскаго монастыря 7), коимъ управляла до смерти сына, въ 1702 году. А по возвращеніи съ Холмогоръ до самой смерти, оставалась она въ Введенскомъ монастырѣ. Игуменскій посохъ ея доселѣ хранится въ цѣлости между замѣчательными вещами Далматовскаго Успенскаго монастыря.

З а м ъ ч а н і я :

1) Грамота сія слѣдующаго содержанія: „Божіею милостію, Великій Господинъ Преосвященный Павелъ, Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, по благодати, дару и власти всесвятаго и живоначальнаго Духа, даннѣй намъ отъ Великаго Архіерея, Господа Нашега Іисуса Христа; въ нынѣшнемъ 188 году, Іюня въ 28 день, били намъ челомъ Великому Господину Исетскаго Успенскаго монастыря старецъ Далмать, да Игумень Исаакъ, да старецъ Никонъ съ братіею: въ прошлыхъ де годѣхъ прежде бывый братъ нашъ Корнилій Митрополитъ далъ имъ грамоту и велѣлъ строить дѣвичь монастырь въ вотчинѣ монастырской, на Рафаиловскомъ бору, монастырскими крестьяны; и по челобитію де ихъ крестьянъ, Корнилій Митрополитъ не велѣлъ имъ строить того монастыря до своего указа, и чтобъ намъ Великому Господину пожаловати ихъ—старца Далмата, Игумена Исаака и старца Никона съ братіею благословити и велѣти имъ близъ того монастыря отъ ограды въ трехъ стрѣльбищахъ построить дѣвичь монастырь; и мы Великій Господинъ, слушавъ ихъ челобитіе, пожаловали ихъ, благословили и велѣли имъ дѣвичь монастырь построить, гдѣ Далмать старецъ мѣсто обсказалъ. Къ сей благословенной грамотѣ, Великій Господинъ Преосвященный Павелъ, Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій велѣлъ печать свою приложить“.

2) Взято изъ описи, составленной 25 Февраля 1731 года, Игуменомъ Филиппомъ Архимандриту Сильвестру, по кончинѣ Архимандрита Исаака.

3) Митрополитъ Филофей прибылъ въ Тобольскъ 1702 года.

4) Грамота, при которой присланы деньги отъ

Архіеп. Аѳанасія, слѣдующаго содержанія: „Преосвященный Аѳанасій, милостію Божіею Архіепископъ Холмогорскій и Важескій. Святыя честнѣйшія обители Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Успенія, нашего обѣщанія, нарицаемы Далматовы, яже въ Сибирскѣй странѣ, на Исети рѣкѣ, сіяющія, духовному Настоятелю, Преподобно—Игумену Исааку, и всей еже во Христѣ совокупленной братіи, работающимъ ему усердно, міръ и благословеніе наше буди во вѣки. Вѣдая вѣмы досто-вѣрно, яко Божіимъ изволеніемъ предстательства ради Пресвятыя Богородицы оная Святая и честная обитель, основанная на слезахъ преподобнаго старца нашего Далмата жительствомъ монашествующихъ, распространяется, и церковнымъ, и монастырскимъ, и всякимъ строеніемъ отъ силы въ силу успѣваетъ, и Царскаго Величества Благочестивѣйшихъ нашихъ Великихъ Государей милостивымъ призрѣніемъ и жалованьемъ, вотчинами и всякими угодыми по премногу снабжены; и есть благоутешное и весьма душеспасительное пристанище входящимъ отъ міра Господеви работать, тѣмъ же уподобляется та Святая обитель древнимъ Святымъ великимъ обителямъ: къ той Святой обители въ присутствіи построена обитель дѣвическая, и въ ней строится Святая церковь, и имѣетъ въ себѣ работающихъ Господеви инокинь не малое число; обаче увѣдомихомся, яко въ тѣхъ Святыхъ обѣихъ обителяхъ къ совершенному созиданію надлежитъ вамъ потреба пристроить церковной и келейной и иныхъ монастырскихъ службъ недостатокъ, безъ котораго строенья въ тѣхъ Святыхъ обителяхъ пробыть невозможно. Мы жъ, Преосвященный Архіепископъ, радѣтой Святѣй Успенской Далматовы обители духовна-

го нашего порожденія и обѣщанія Господеви работать, приснопамятно о той Святой обители попеченіе имѣемъ и усердствуемъ въ ней, во всемъ къ лучшему производитися; сего ради послахомъ къ всемъ отъ келейнаго нашего избытка денегъ нѣсколько рублей, и заповѣдуемъ вамъ Преподобно—Игумену Исакку и всей, еже о Христѣ совокупленной братіи, въ общую пользу строить тѣми деньгами нашими во обѣщаніи нашемъ во Святѣй обители Далматовы и въ другой обители дѣвической недостаточное церковное и келейное и прочихъ монастырскихъ службъ строеніе и построить, еже что надлежитъ, все совершенно. За такое жъ ваше благодѣяніе и благопослушаніе да даруетъ вамъ Господь Богъ въ Небѣсныхъ кровѣхъ пресвѣтлыя, нетлѣнныя обители въ вѣчное вселеніе, усердствуемъ и молимъ щедроты Его на всякое время; а кромѣ реченнаго у васъ въ обителяхъ Святыхъ по заповѣданію нашему строенія, на иные ни какіе расходы сихъ нашихъ къ вамъ посланныхъ денегъ держать мы не повелѣваемъ и какъ къ вамъ ся наша грамота Пресвященнаго Архіепископа придетъ, и вы ъ Преподобно—Игумень Исаккъ и вся, еже о Христѣ братія, по сей нашей Архіерейской грамотѣ посланными къ вамъ нашими деньгами о вышереченномъ, церковномъ, и келейномъ, и монастырскомъ строеніи, сотворили промышль и радѣніе приложное со усердіемъ и о всемъ къ намъ чрезъ посланія возвѣщати. По сему вашему преподобію всегда душеспасительнаго преспѣянія къ наслѣдію Горняго Іерусалима желаемъ и усердно Святаго Бога молимъ, да благословѣніе его буди съ вами нынѣ и въ день вѣка. Писася на Холмогорахъ, въ дому Всемиловитаго Спаса Христа и въ нашемъ Архіерейскомъ, міротворенія 7209 года, отъ рождества же по плоти Его Спасителе-

ва 1700, Ноемврія 31 дня“.—У подлинной грамоты, писанной на свиткѣ, позади помѣта дьяка Данилы Лебедева.

(5) Собственноручное посланіе объ этомъ Митрополита Θεодора, слѣдующаго содержанія: „Божіе благословеніе и нашего смиренія всечестному отцу Исааку, Архимандриту Далматовскому съ братією. Понеже благословили. Богъ нашу худость (аще и немощныхъ) на Престоль еще возвратити, благодаря и благодаримъ Его Святое Владычество и по премногу его благодать прославляемъ, что еще сподобилъ вашу святыню сице и писаніемъ посѣтити. Да о семь пишемъ до вашей святости, Инокія сія Тарсида била намъ челомъ, чтобъ ее отпустить во обитель дѣвичу вашу на подвигъ и умирати: предразсудили, яко худой худаго, такъ добрій добра ищеть. Понеже въ сіе время вѣра оскудѣла, то и житіе во обителяхъ доброе рѣдко исправно, паче же мало исправно: а сія инокыня житія добраго, похотѣла праведно отъ міра удалиться и къ вамъ приклониться, прикажи ея святыня твоя приняти и причести своему стаду, да будетъ едино, яко же и мы убогіе съ вами. Богъ же міра да сохранитъ всѣхъ насъ отъ непріязни и въ мірѣ, житіе наше да исправитъ, паче же во старости нашей, егда немощны есмы молити и доброе дѣлати. Помолися ты о насъ, святая главо, еже на лучшейе преуспѣти: нынѣ на четырехъ ногахъ ходимъ и вскорѣ во гробъ будемъ. Смиранный Θεодоръ, Митрополитъ Тобольскій и всея Сибири. Съ Тобольска, Сентеврія 12 день, 1730 году“.

6) О возведеніи Параскевы въ санъ Игуменіи въ 1665 году, осталась настоящая грамота: „Божією милостію. Смиранный Корнилій, Преосвященный Архіепископъ. Богомъ спасаемаго града Тобольска и всея

Сибири, по благодати, дару же и власти Пресвятаго и Животворящаго Духа, даннѣй намъ отъ Великаго Архіерея, Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа, благословилъ есми Тюменскаго града Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря старицу Парасковію и постави на Тюмень въ пречестную обитель, иже во святыхъ Отца Нашего Алексѣя Митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца, въ дѣвичь монастырь во Игуменіи, и вы тоя честныя обители священницы, и діаконы, и всѣ, яже о Христѣ сестры и слуги того монастыря и вси приходящіи правовѣрніи людіе во Святую обитель, чтите ея, и слушайте, и повинуйтеся ей во всемъ со всяцѣмъ духовнымъ опасеніемъ и порадованіемъ, яко присной своей госпожи, настырницѣ и учительницѣ Игуменіи Парасковіи, понеже обрѣтохомъ ея свидѣтельствуему во всемъ благоговѣйну и чистотѣ бѣголюбиву же и боящуюся Бога и зело сокрушенну сердцемъ и православіемъ сіящу и разуму Божественныхъ писаній довольно исполнена и приводяще себѣ во спасительное дѣло. Должна убо сицевая Игуменія Парасковія вся церковная управленія исправляти и монастырь строити по правиломъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ и по благословенію нашего смиренія жити, такожде къ намъ имѣти ей о Христѣ духовную любовь и послушаніе со смиреніемъ и почтеніе о вашихъ едиnorodныхъ и безсмертныхъ душахъ пещися и направляти, яже ко спасенію. Достойтъ же Игуменіи Парасковіи проповѣдати слово Господне всѣмъ православнымъ христіанамъ, дабы православни христіане жили по заповѣдемъ Божіимъ; и сего убо ради дана ей бысть сія наша благословенная настольная грамота на утвержденіе ея, въ Богоспаемомъ царствующемъ градѣ Тобольскѣ, въ соборной церкви Софеи Премудрости Сло-

ва Божія, лѣта 7173, Февраля въ день“. Подлинная грамота на оборотѣ съ собственноручнымъ подписомъ Архіепископовъ: „Смиранный Корнилій Божіею милостію, Архіепископъ царствующаго града Тобольска и всея Сибири; и Павелъ Божіею милостію, смиренный Митрополитъ Тобольскій и всея Сибири“. Въ низу, на шелковомъ шнурѣ красномъ, красная восковая печать, съ изображеніемъ иконы Знаменія Божія Матери, а на оборотѣ благословляющей руки.

(7) О призываніи Игуменіи Параскевы въ Холмогоры сыномъ ея Архіепископомъ Аѳанасіемъ осталась собственноручная его грамота: „Благословеніе Преосвященнаго Аѳанасія, Аріепископа Холмогорскаго и Важскаго, по плоти сроднику нашему Димитрію Артемьевичу: въ прошломъ въ 195 году, Августа въ 30 день, подано намъ отъ тебѣ писаніе, въ немъ же извѣщеніе явлено о изгнаніи изъ монастыря по плоти матери нашея преподобно Игуменіи Параскевы и о пожарѣ, бывшемъ въ Тюменскомъ городѣ. Мы же отъ того твоего писанія увѣдомихомся, и о семъ буди воля Господня; посемъ заповѣдуемъ тебѣ, да возвѣстиши преподобной матери нашея отъ насъ міръ и благословеніе, такожде и отъ нея мы желаемъ, и сотвори ей отъ насъ нижайшее поклоненіе; а о осмутившимся ея оскорбленіи не вели ей сѣтовать, но да возверзитъ на Господа всю печаль свою; той ея имать утѣшить, — да тебѣ жъ завѣщаемъ въ нынѣшнемъ въ 196 году, егда зимній путь утвердится, тогда аще изволитъ мати наша къ намъ быть тебѣ бѣ ей привести къ намъ на Холмогоры самому, да съ нею же взять ради послуженія Инокію по воли ея матере нашея, а безъ себя ей со сторонними людьми отпускать мы тебѣ не повелѣваемъ, и сего ради покоевъ ей тамо у себя не строи. А у насъ на Холмогорахъ строится

дѣвичъ монастырь Успенскій, а что въ томъ ея къ намъ подѣме издержишь, то тебѣ все выдано будетъ изъ нашей казны; и при семъ нашемъ писаніи писали мы къ Преосвященному Павлу, Митрополиту Сибирскому и послали съ Сибирцемъ Тюменскаго города съ Васильемъ Никитинымъ, чтобъ вамъ даль къ намъ проѣзжую свою грамоту; тебѣ бѣ у него Василя то наше писаніе къ Преосвященному Митрополиту отвѣсти и побити челомъ о проѣзжей грамотѣ. За симъ милость Божія и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвы и наше благословеніе съ тобою буди нынѣ и во вѣки. Писанъ у Архангельскаго города, въ походѣ нашемъ лѣта 7196 (1687), Сентября въ 21 день“.—На оборотѣ свитка надпись: „Въ Сибирь, въ Тюменскомъ городу конному казаку Димитрію Артемьеву“.

Цензоръ Архимандритъ Тихонъ.

2007041653